

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Е.Н.Полякова

***От «арайны»
до «яра»***

1938

ПЕРМСКАЯ ОБЛАСТЬ

1988

Е. Н. Полякова

***От «арайны»
до «яра»***

РУССКАЯ НАРОДНАЯ
ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ
ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

ПЕРМСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1988

Географические названия — богатейшая часть русского языка, в них отражены жизненный опыт, наблюдательность, мудрость народа. Многие из этих слов возникли еще в древности, но сохранились и поныне в живой речи жителей Прикамья.

Книга написана по материалам диалектологических экспедиций Пермского государственного университета имени А. М. Горького, многие из которых возглавляла профессор Е. Н. Полякова, и памятников письменности Прикамья XVI—XVIII вв. Включает словарь географических терминов.

Издание предназначено читателям, интересующимся географией, историей и народной речью Прикамья и историей русского языка.

Рецензент
доктор географических наук
Б. А. Чазов

П $\frac{4602000000-7}{M152(03)-88}$ 61—88

© Пермское книжное
издательство,
1988

ISBN5—7625—0059—4

ОЧЕРК ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

Обширна территория Пермской области, богата природа края: есть здесь тайга и степь, горы и долины, луга и болота, множество ключей, ручьев, больших и малых рек, озер. И каждое урочище, каждое угодье, каждый участок, выделяющийся особенностями рельефа или растительности, имеет свое название, именуется определенным народным географическим термином: *быстрядь, вышка, гремяча, займище, ивняг, крутик, курья, пальник, плесо, согра, чертеж* и т. д.

Географические названия—богате́йшая часть языка жителей Прикамья, результат отражения в нем народного опыта, наблюдательности, знаний, мудрости. Невозможно изучать географию Пермской области, ее историю, духовную и материальную культуру, язык ее жителей, не обращаясь к народным географическим названиям. Каждое из них—это слово или сочетание слов. Оно возникает, живет, развивается по законам языка. Понять, как оно появилось, почему существует в определенной форме, в определенном звучании, невозможно без знания законов развития различных языков, истории конкретного языка, в котором такое слово живет в настоящее время.

И вместе с тем нельзя постичь всех тонкостей развития народной речи в Прикамье, не обращаясь к такой замечательной части словаря, как

сложившаяся здесь в русских говорах и городском просторечии географическая терминология.

К народным географическим терминам относятся повторяющиеся названия природных объектов, имеющих границы, отличающихся от окружающих угодий. Это названия водных объектов (*источина¹, ключ, падун, рассоха*), их частей (*колено, криуля, отнога, устье*), видов берегов (*ласта, паберега, песок, приплесок, яр*), угодий, выделяющихся особенностями рельефа (*веретея, камень, слуда, лог, лыва*), растительности (*березник, дуброва, рамене, согра, сузем*) и т. д.

Среди этих слов много таких, которые известны всем говорящим на русском языке, часть из них вошла в литературный язык (*болото, бор, луг, река, остров*). Но много в речи жителей Пермской области и таких слов, которые употребляются только на части территории бытования русского языка. Обычно они известны в сельских говорах, откуда проникали в городское просторечие, например: *арай, бузун, веретея, гремяч, корба, мышцелка, плишка*.

Ныне по-иному, чем в прошлом, развивается русский литературный язык: выше стал общеобразовательный уровень населения; газеты, журналы, передачи радио и телевидения стали достоянием всех говорящих на русском языке. Поэтому исчезают из обихода многие слова, использовавшиеся только на ограниченной территории, в отдельных говорах (диалектах²), то есть слова, которые называют диалектизмами.

¹ Значения народных географических терминов даны в представленном далее словаре (см. с. 49).

² Говор, или диалект, — разновидность языка, используемая в общении территориально связанного коллектива, обычно в одном селе, в одной деревне или в близко расположенных деревнях.

В то же время эти слова — память языка. Они свидетельствуют о древности русской народной географической терминологии, об особенностях хозяйственной жизни в прошлом, когда каждый природный объект играл определенную и нередко очень важную роль. В *мочище*, или *мочилище*, при обработке вымачивали лен, коноплю, лыко; из *выбура*, *росника* или *родника* брали чистую, прозрачную воду; на *солонцы* выпускали коров лизать соль; в *росчисти*, *чертеже* или на *пальнике* — расчищенных в лесу полянах — сеяли хлеб; на *быгане*, в *заувиш*, наоборот, не сеяли, так как он там плохо родился; в *дуброву*, *губник* или *березняк* ходили за грибами, в *кедрач*, или *кедровку*, — за кедровыми шишками, в *кисленник* или *клюквенник* — за ягодами. Надо было знать и опасные места: *бойцы* на реке, чтобы не разбить лодку; *зыбуны*, *трясинники*, *бочажинники*, *заболоти*, *затяжины* или *араины* — чтобы не попасть в болото; *яр*, *боготь*, *бучило*, *коловерть*, *ямурину* — чтобы не купаться на глубоких местах с водоворотом.

Многие из старых диалектных слов в связи с распространением литературного языка вот-вот исчезнут, но их можно еще услышать в речи людей старшего поколения, записать, спасти для науки. Ведь именно такая лексика нередко рассказывает о связях древних славян, а затем русских людей с другими народами, от которых они взяли какие-то слова (*арай*, *елань*, *ильмень*, *лыва*, *мыза*, *урот*, *холм*), отдавая им в то же время свои. Именно такая лексика является ярким свидетельством особенностей духовной и материальной культуры народа, она рассказывает о жизни слов в живой народной разговорной речи.

Вот почему языковеды стараются выявить, записать, сохранить для исследований все, что они

слышат в живой речи, в том числе народные географические термины.

В разные концы Прикамья направляются диалектологические экспедиции, студенты и преподаватели Пермского государственного университета имени А. М. Горького и Пермского педагогического института — на специальную диалектологическую практику, где они изучают живую речь жителей сел и деревень. Во время такой работы и выявляются народные географические названия. Материалы экспедиций составляют диалектологические картотеки, хранящиеся в пермских вузах. Картотека университета стала основой для создания включенного в книгу словаря географических терминов, употребляемых в пермских говорах и просторечии. А рукописные документы XVI—XVIII вв., хранящиеся в библиотеках и архивах Москвы, Ленинграда, Перми, Кунгура, Чердыни, показывают древность многих географических терминов в Прикамье.

Названия географических объектов представлены в речи жителей Пермской области как именами собственными — топонимами¹ (*Пермь, Кунгур, Кама, Вишера, Басеги, Урал*), — так и словами нарицательными — народными географическими терминами (*гора, заболотье, ключ, озеро, пихтовка, увал*).

Топонимы и географические термины тесно связаны между собой. Многие географические термины, закрепляясь в речи жителей Прикамья за определенным объектом, становились имена-

¹ Топоним — именование места (от греческого *topos* — место и *опота* — имя).

ми собственными. В Пермской области есть ныне и существовало в прошлом множество сел и деревень, именованья которых возникли от географических терминов, называющих расположенные на их месте или поблизости природные объекты, например деревни: *Араи, Боец, Бор, Веретия, Гремяча, Дуброва, Запруд, Косогор, Креж, Крутик, Мочище, Осинник, Пальники, Пербор, Перволока, Пихтарь, Подсека, Пурга, Рамене, Середыш, Сечище, Угор.*

Часть таких названий хорошо понятна любому человеку, владеющему русским языком, потому что они являются общерусскими: *Гора, Ельник, Пещеры, Поляна, Рябинник.* Но не каждому понятно, почему деревни получили названия *Лыва, Носки, Парма, Песьяна, Полом, Рассоха, Слудка, Холуй,* так как эти топонимы возникли от слов диалектных, известных только в отдельных говорах. И лишь обращение к русским диалектам и памятникам письменности помогает установить, что *лыва* — озерко, постоянно наполненная водой яма, *парма* — возвышенность, покрытая глухим хвойным лесом, *песьяна* — участок с песчаной почвой, а *холуй* — место на реке веток, кустов и деревьев.

Были некогда и такие географические термины, которые перестали употребляться в народной речи и часто непонятны современным жителям Пермской области. Но в прошлом они жили в говорах, называли определенные географические объекты, по которым стали именовать деревни: *Бакалда, Бутырки и Бутыры, Вары, Врагова, Гляденово, Дуван, Кекур, Кокуй, Опалиха, Растес, Толстик.*

Теперь жители этих деревень, даже если и смогут объяснить историю появления названия, такие слова как нарицательные — географиче-

ские термины — в своей речи не употребляют. А в прошлом *бакалдой* называли в Прикамье озерко, *бутырами* и *бутырками* — место, где стоял двор, на отшибе от деревни, *варом* и *врагом* — овраг, *гляденом* — высокую гору, с которой хорошо видны окрестности, *дуваном* — высокую безлесную гору, обдуваемую ветрами, *кекуром* — одинокую гору на равнине, *кокуем* — участок с неплодородной землей, *опалихой* — выгоревший участок леса, *растесом* — утес, а *толстиком* — высокий берег или остров с таким берегом.

Что же означали такие, употреблявшиеся в прошлом слова? Нередко установить это можно, только изучив их историю в русском языке. Надо сопоставить их с однокоренными словами в русском и других славянских языках, определить, в каких говорах они были известны, как давно и в каких памятниках письменности употреблялись. Необходимо исследовать их структуру: историю суффиксов, приставок, корней этих географических терминов, установить, для каких разновидностей языка (литературного языка, говоров, просторечия) было обычным использование этих частей слова. Такая сопоставительная работа по материалам разных эпох, территорий и приводит к установлению истории слова, всех его значений.

И в то же время каждый изученный географический термин, употребляющийся или употреблявшийся в речи жителей Прикамья, — звено в истории лексики русского языка, необходимое для разработки истории других слов — других звеньев лексики.

Географические названия — имена собственные — задают нам иногда очень трудные загад-

ки. Разгадать многие из них — и тогда можно восстановить такие слова нарицательные, которые уже исчезли из живой речи и ныне забыты. Но для этого необходимо провести большое и сложное исследование историко-языка и топонимисту.

Вот одна из таких загадок. Было в Пермской области, а в прошлом в Пермской губернии, несколько деревень с названием *Сутяга* — в Кунгурском, Пермском, Соликамском районах. Откуда такое название? Может быть, эти деревни получили его по прозвищу первопоселенца, как часто случалось в Прикамье в XVII—XIX вв.? Возникли же названия деревень *Бакланиха*, *Балуево*, *Бичурина*, *Бородулино*, *Бычата*, *Гусята*, *Зайцево*, *Калашниково* от прозвищ *Баклан*, *Балуй*, *Бичура*, *Бородуля*, *Бык*, *Гусь*, *Заяц*, *Калашник*.

В русском языке словом *сутяга* называют человека, заводящего тяжбы, чтобы добиться для себя выгод любыми способами. Не попало ли это слово нарицательное в прозвище, а затем из прозвищ — в топонимы, названия деревень?

Однако существуют определенные закономерности образования названий населенных пунктов от прозвищ. В Прикамье такие названия обычно образованы с помощью различных суффиксов. Чаще всего это суффиксы притяжательных прилагательных *-ов*, *-ев*, *-ин*, сравните: *Калашниково*, *Балуево*, *Бородулино*. Жил, например, в Кунгурском уезде крестьянин, о котором в документе 1704 г. написано: «Землю спашал насильством своим кунгурец деревни Кляповы Андрей Минеев сын по прозвищу Кляп». Из этого же документа известно, что фамилия у этого человека была Глинских, а Кляп — прозвище. В официальных документах его именовали обыч-

но по фамилии (Андрей Минеев сын Глинских), а, передавая разговорную речь, крестьяне сохраняли в документах прозвище Кляп. От прозвища и возникло название деревни — *Кляпова* — с суффиксом *-ов* (чь? Кляпова). Эта деревня и сейчас есть неподалеку от села Березовка.

От прозвища *Пегуша* возникло название села Пегушино, от прозвища *Лямка* — *Лямкина*, от прозвища *Брага* — *Брагино*. От прозвища *Сутяга* должно бы появиться название *Сутягино* или *Сутягина*. А тут просто *Сутяга*, без суффикса принадлежности *-ин*. Почему же его нет? Видимо, не по принадлежности человеку называли деревню словом *Сутяга*, а по какой-то другой причине. По какой же?

Скорее всего названием деревни стало слово нарицательное, называвшее какой-то объект, на территории которого или рядом с которым появились деревни с названием *Сутяга*, как, например, случилось с названиями сел и деревень *Парма*, *Поляна*, *Слудка*.

Пермские деловые памятники поддерживают это предположение. Так, в чердынском документе 1825 г., хранящемся в коллекции деловых актов в Чердынском краеведческом музее, есть такая запись: «Отдал я, Селиванов, ему, Ивашову, принадлежащее мне шутемное, поросшее мелким кустарником поле, называемое Ромашево, состоящее в межах со востоку по логу, отделяющему оное от сутяги». Итак, здесь упоминается лог, который отделяет заброшенное и заросшее кустарником поле (шутемное) от какой-то сутяги. Что же могли назвать словом *сутяга*? Попробуем разобраться в этом, опираясь на данные языка и географии.

Известно, что в прошлом в русских говорах

существовали связанные по происхождению слова *сутяга* и *сутуга* (провода), в родственных корнях которых *тяг* (ср.: *тягучий*) и *туг* (*тугой*) отражается очень древнее чередование гласных звуков. Отмечен в говорах и географический термин *сутужина*, называвший топкое или просто сырое место на лугу или в поле. В нем тот же корень *туг*, но в древности звук *г* перед *и* переходил в *ж* (ср.: *друг*, но *дружить*). Видимо, из слова *сутуга* с помощью суффикса *-ин(а)*, часто встречающегося в географических терминах (*болотина*, *быстрина*, *лывина*, *мочажина*, *озерина*), развилось слово *сутужина*. В таком случае термин *сутуга* в прошлом должен был быть по значению близким к слову *сутужина* (ср.: *болотина* и *болото*, *лывина* и *лыва*, *озерина* и *озеро*), то есть тоже мог называть топкое сырое место в поле или на лугу. В одних говорах это могло быть слово *сутуга*, а в других, возможно, *сутяга*. Мы уже выяснили, что у них связанные по происхождению корни; кроме того, они имеют общую древнюю приставку *су-*, такую же, как слова *супруг*, *сутки*. Опираясь на все эти данные, можно предположить, что существовал раньше в пермских говорах географический термин *сутяга*.

Сначала им пользовались как словом нарицательным (как в чердынском документе 1825 г.), а потом он проник в имена собственные — названия полей, сенокосных угодий, затем в названия деревень. Были же в Пермской области деревни *Болото*, *Мочище*, *Мокруша*, *Согра*, получившие названия по расположенным рядом сырым, болотистым участкам. Могло таким же образом появиться и название деревни *Сутяга*. Затем слово *сутяга* как народный географический термин забылось, а в названии деревень продолжает жить.

Правда, пока это лишь предположение, да и значение слова могло быть иным. Но нередко именно такого рода предположения дают толчок к поискам того или иного географического термина в говорах или памятниках письменности, и поиски эти заканчиваются успешно. Давайте и мы поищем в пермских говорах географический термин *сутяга*! Не исключено, что найдем.

Связи географических терминов с топонимами оказываются нередко весьма сложными и интересными. Называют, например, в некоторых местах Пермской области небольшое озерко, образовавшееся в пойме реки после половодья, нарицательным словом *ильмень*. Но ведь все изучавшие историю и географию нашей страны с детства знают топоним *Ильмень* — название большого озера, около которого возник древний Новгород.

Есть ли какая-то связь между географическим термином и именем собственным *Ильмень*? Должна быть, но какая?

Ученые не раз предпринимали попытки разобраться в происхождении этого слова и установить, что же было сначала: название озера, от которого возник географический термин, или наоборот — географический термин дал название озеру. Предположений по этому поводу существует немало, о них можно прочитать в интересных словарях М. Фасмера («Этимологический словарь русского языка») и Э. М. Мурзаева («Словарь народных географических терминов») ¹. Но наиболее убедительной представляется гипотеза И. Г. Добродомова, который счи-

¹ См. список литературы, с. 176.

тает, что сначала в русском языке появилось имя нарицательное *ильмень*. Оно связано по происхождению со словом *лиман* — 'морской залив' (ср.: греческое *limenas* 'гавань, бухта'). Но термин *ильмень* возник не непосредственно на основе заимствованного слова из греческого языка, а на базе термина, попавшего в русские говоры через тюркское¹ посредничество: из греческого языка слово *limenas* попало в какие-то древние тюркские говоры, где изменилось его звучание (*ильмень*) и, возможно, значение, и уже оттуда слово проникло в русские говоры, где им называли озеро. До его появления озеро у Новгорода, как свидетельствуют древнерусские летописи, называли Илмерь. Предполагают, что оно дано было финноязычным² народом (ср.: эстонское *Ilmijärv*, финское *Ilmajärvi*). Возможно, именно географический термин повлиял на имя собственное, и озеро стали называть Ильменем.

Вот такими сложными могут быть связи слов нарицательных и имен собственных. Учет этих связей дает ценные данные для изучения происхождения и истории как имен собственных, так и народных географических терминов, или просто может дать толчок к специальным поискам определенных терминов в речи жителей Пермской области.

¹ К тюркским языкам относят татарский, башкирский, казахский, киргизский, узбекский, турецкий современные языки, а также исчезнувшие языки печенегов, половцев, древних булгар — жителей Камско-Волжской Булгарии и др.

² Финскими называют родственные, связанные происхождением языки: прибалтийско-финские (финский, эстонский, карельский, саамский, вепсский), пермские (коми-зырянский, коми-пермяцкий, удмуртский) и волжские (марийский, мордовский).

Видимо, употреблялись в прошлом в Прикамье такие слова-термины, как *бакалда*, *бутыры* (*бутырки*), *вар*, *враг*, *гляден*, *дуван*, *кекур*, *опалиха*, *растес*, *сутяга*, *толстик*, иначе не попали бы они в топонимику.

И, может быть, если хорошо поискать в речи или хотя бы обратиться к памяти старожилов, их можно найти и сейчас. И найти надо бы, потому что каждая такая находка — нужный и важный материал для истории нашего языка, для изучения культуры, истории, географии Урала.

Итак, многие топонимы и часть географических терминов связаны между собой. Но вместе с тем термины как слова нарицательные обладают характерными только для них особенностями и отличаются от имен собственных, развивающихся и употребляющихся в речи по присутствию только им закономерностям.

И далее, оставив в стороне имена собственные, перейдем к рассказу только о географических терминах, которые употреблялись в прошлом и живут сейчас в речи жителей Прикамья.

Как же складывалась географическая терминология в русских говорах Пермской области?

Русские появлялись на территории Верхнего Прикамья начиная с XI в., следы первых русских поселенцев фиксируются не позднее XIII в., а в XV в. уже как русские поселения известны Чердынь и Соль Камская (Соликамск). Но лишь с XVI в. Пермь Великая (северные районы Пермской области) становится органической частью централизованного Русского государства.

Начинается активный приток сюда русского населения, особенно возросший в XVII в.

В XVI в. осваивается территория нынешнего Осинского района, в XVII — Кунгурского и Пермского. Таким образом, в XV—XVII вв. закладываются основы русских говоров Пермской области, складывается база народной географической терминологии.

В редких дошедших до нас пермских деловых памятниках XVI в. и в многочисленных документах, свитках XVII — начала XVIII в., записано множество географических терминов, значительная часть которых сохранилась до настоящего времени. Обычно в документах прошлого с помощью географических терминов подробно описывали участки, угодья при купле, продаже, передаче их по наследству или отдаче в монастыри. Вот несколько примеров из деловых актов XVII в., написанных в Прикамье: «Продали вотчину свою по речке Кашельге, вверх левая сторона до *вершины* и до Асединские *веретьи*», «Деревня Некрасова на *вражке*», «Проданы *шутем* — званием на Быстрыбе да *кулига* моя», «Пожня подле Редикорское озеро на Вецкой стороне, в межах со востоку по черной *ласте*, с полдни по озеру». «Петру досталось в вопчей земле в поскотине озерко *Лебязье*, кроме *отноги*», «Пожня вверх по Колве-речке, на Ныробской стороне, против Красные *слуды*», «Лесов черных по Усолке-речке по обе стороны до *вершины* и в *суземьях* до речки Сурмуга», «Да в том поле — в *чертежу* полоса земли».

Обратите внимание: в этих текстах отмечаются географические термины *вершина* (реки), *веретья*, *вражек*, *шутем*, *кулига*, *ласта*, *озеро*, *отнога*, *слуда*, *суземье*, *чертеж*. Все ли они и другие фиксируемые в пермских памятниках XVII в. термины известны сегодня знающим русский язык? Как и почему появились? Что обознача-

ли? Чтобы найти ответы на эти вопросы, необходимо выяснить ряд обстоятельств. И первое из них: какими были источники географической терминологии Прикамья.

Заселение территории современной Пермской области русскими началось с севера, с Верхней Камы, куда они проникали с притоков Вычегды и Печоры, то есть с Русского Севера. Шли сюда переселенцы из Поморья, с Северной Двины и ее притоков, из Вологды, с Вятки. Это были люди, говорившие на севернорусских диалектах, и они принесли с собой известную на Русском Севере географическую терминологию. Севернорусские фонетические черты нередко хорошо отражаются в современных пермских народных географических терминах.

Есть, например, в Прикамье слова *почка* и *почека*, которыми называют места, расчищенные в прошлом от деревьев под пашню или покос. Слова эти попали и в топонимы. Так, в деревне Акчим Красновишерского района Почкой называют одну из полян около деревни.

Не ищите связи этих терминов со словом *почка* — 'побег растения в неразвитом состоянии'. Связи тут совершенно иные. При подсечно-огневом земледелии, которое существовало в прошлом на территории Пермской области, расчищая в лесах участки под пашню, деревья, как тогда говорили, подсекали, то есть подрубали кору внизу ствола каждого дерева, чтобы они высушались на корню, а потом высушенный лес валили и жгли. Таким образом, одновременно расчищали от леса и удобряли участок для посева. Места эти называли по-разному: *чертежом*, *сечищем*, *росчистью*, *пальником*, *гарью*, а также *подсёкой* или *пóдсекой* (от глагола *подсекать*).

Слово *пóдсека* жило в разговорной речи, и в

нем происходили различные фонетические изменения. Звук *д* перед глухим звуком *с* оглушался: произнесите быстро несколько раз слово *пóдсека* — вы услышите: *пóтсека*. Сочетание *тс* составило один сложный звук *ц*: произнесите одновременно *т* и *с* — вы услышите *ц*: *пóцека*. А звук *ц* в так называемых чокающих говорах, то есть таких, где произносили *курича* вместо *курица*, *улича* вместо *улица*, переходил в *ч*.

Ныне, когда о подсечно-огневом земледелии забыли, непонятное многим людям слово *почека*, история которого им не известна, заменилось понятным *почка*. Таков путь термина *подсека* к названию *почека* и *почка*. На этом пути слово претерпело различные изменения и в том числе влияние чоканья, характерного для говоров Русского Севера.

Есть и другие приметы северных русских говоров, отразившиеся в пермских географических терминах. Некоторые из них образовывались с суффиксом *-ядь* (*мокрядь*, *ровнядь*). Но в северных говорах гласный *а* в нем переходил в *е*. И в Пермской области встречаются слова *мокредь*, *низмедь*, *чистедь*.

Или такое явление. Был некогда в древнерусском языке особый гласный звук «ять», произносившийся, видимо, как один звук (дифтонг) *ие*, а на письме обозначавшийся специальной буквой *ѣ* (*лѣс*, *мѣсяц*). К XVII в. звук «ять» исчез, он перешел в одних говорах в *е* (*лес*, *месяц*), в других — в *и* (*лис*, *мисяц*), а в некоторых севернорусских диалектах перед твердыми согласными звуками перешел в *е*, а перед мягкими — в *и*: *лес*, но *мисяц*, *место*, но на *мисте*. Так было в старых пермских говорах, и следы этого явления отразились в географических терминах, например: *зарич* (место, расположенное за рекой по

отношению к населенному пункту), *заувия* (ср.: *веять*), *плишка* (ср.: *плешь*; до XIV в. звук *ш* был мягким).

Все это доказывает, что русская народная географическая терминология Прикамья складывалась на севернорусской основе. И наряду с общерусскими словами (*берег, бор, гора, озеро, река*) в ней оказалось множество севернорусских диалектных слов: *ворга, выморина, зарич, заувия, мендач, песьянка, плишка, сузем, согра*).

В основном общерусские и диалектные географические термины Пермской области — слова славянского происхождения. Нередко они существовали еще в древнерусском языке, на котором говорили все восточные славяне (предки современных русских, украинцев и белорусов) в период с VI по XIV в. Многие из этих географических терминов имеют параллели — однокоренные слова в иных славянских языках: польском, чешском, словацком, болгарском, сербохорватском и других. Это объясняется в большинстве случаев тем, что такие термины существовали у древних славян еще в ту отдаленную эпоху — до середины первого тысячелетия, — когда все они пользовались общим языком, который называют сейчас общеславянским или праславянским, так как он был предком всех современных славянских языков. Праславянский язык состоял из различных диалектов, характеризующихся своими особенностями фонетики, грамматики, словаря. Но в целом диалекты были близки друг другу и входили в систему одного языка — праславянского, отличающегося от других языков Европы.

В праславянском и формировались многие

географические термины, встречающиеся теперь в различных славянских языках. Одни из них сохранились в той же форме, в какой существовали в древности, в праславянском языке. Так, слово *бор* как название соснового леса отмечается в русском, чешском, болгарском, словацком и других славянских языках. Как свидетельствуют исследования ученых-этимологов¹, слово существовало в праславянском языке как название сосны и соснового леса.

Другие слова претерпели некоторые изменения за сотни лет своего существования в различных славянских языках. Так, из праславянского **berg* развилось русское и украинское слово *берег*, болгарское *бряг*, польское *brzeg* (бжег); из праславянского **bolto* — русское и украинское *болото*, болгарское *блато*, польское *bloto* (блото).

Сравнение русских географических терминов с близкими по звучанию словами других славянских языков нередко помогает установить источник слова в русском языке, а также некоторые вехи истории народного географического термина. Это особенно важно для малоизученных диалектных слов.

Есть, например, в пермских говорах слово *отнога*, называющее ответвление, узкий длинный залив реки или озера. В настоящее время встречается оно в Прикамье очень редко. Иногда жители Прикамья употребляют его не как географический термин, а в значении 'подпорка' («Ставят к столбику отногу», «К зароду отногу ставим»). Но сохранились имена собственные, образованные от этого географического термина. Отногой называют сейчас болото и часть луга

¹ Этимология — раздел языкознания, посвященный изучению происхождения слов.

около большого Чашкина озера (между Соликамском и Березниками). Это название отмечалось еще в краеведческой литературе XIX в.: «Чашкино озеро... в разлив Камы оно имеет сбоку залив, называемый отногою, по скате воды залив уничтожается и остается урочище Отного, изобилующее княженикой»¹. Слово было известно в Прикамье и в прошлом. В памятниках XVII в. оно упоминается тоже при описании Чашкина озера, но редко. Редко потому, что составители деловых документов в XVII в., как и ныне, старались избегать слов разговорных, диалектных, заменяли их общепринятыми, обычными для литературного языка. Чаще в деловых документах они использовали в качестве названия того же объекта общерусское слово *прорыв* и гораздо реже — *отного*. Из этого можно заключить, что *отного* было словом живой речи, скорее всего диалектным, то есть употреблявшимся на ограниченной территории.

Однако это относительно редкое в современных пермских говорах и памятниках письменности слово отмечается в некоторых русских говорах как название отрога хребта, ответвления оврага, ложбины, дороги. Оно имеет родственников в различных славянских языках: *однога* и *відного* в белорусском и украинском языках, *odnoga* — в польском языке ('ответвление дороги, рукав реки, залив моря, отрог горной цепи'), Однокоренное слово *odnoz* ('отрог горы') известно в чешском языке. Случайное ли это совпадение?

Скорее всего можно предположить, что уже в праславянском языке (возможно, в части его

¹ Шишонко В. Пермская летопись / Пятый период. Часть вторая. — Пермь, 1887. — С. 406.

диалектов) существовало слово, называвшее от-
ветвление (от+нога), проникшее в географиче-
скую терминологию. Оно претерпело некоторые
изменения в фонетике, по-разному конкретизиро-
вались его значения на различных территориях,
но память о нем сохранилась в славянских язы-
ках до настоящего времени.

Сравнение различных русских говоров и па-
мятников письменности помогает установить пу-
ти, по которым распространялись географиче-
ские термины. Так, еще древние новгородцы упо-
требляли слово *нос* как название речного мыса.
В одной из найденных при археологических рас-
копках берестяных грамот — замечательных па-
мятников древнерусского народного письма —
читаем: «В прошлом году у Гювиева сына у то-
го же Жабия носа, приехав, севилокшане взяли
товара на 5 рублей и лодку». От новгородцев
слово *нос* в этом значении попало на север, от-
мечается оно, например, в документах, написан-
ных еще в XV в. на Северной Двине. Закрепил-
ся этот географический термин и в именах соб-
ственных, в названиях мысов на берегах Белого
и Карского морей: *Канин Нос, Белужий Нос,*
Болванский Нос, Святой Нос.

Однако на Севере в говорах это слово упо-
требляли и в уменьшительной форме — *носок*.
В одной из двинских грамот читаем: «По речке
по Сотке, на левой руке, на носку, с нижнего
конца от Стенки Хлюпы пожня». Именно в та-
кой форме слово проникло на территорию Верх-
него Прикамья, где слышится в разговорной ре-
чи и ныне. Впрочем, кроме мыса на реке, этим
термином называют здесь и высокую гору на
ровной местности.

Итак, в XV—XVII вв. в Прикамье широко
распространяются русские географические тер-

мины, одни из которых являются очень древними, еще праславянскими, другие возникают позднее — в древнерусском языке.

Вместе с тем каждый язык в своей истории постоянно сталкивается с другими языками и, взаимодействуя с ними, обогащается, вбирает отдельные слова этих языков, отдавая им некоторые свои.

Древнерусский, а с XIV в. русский язык находился в длительных тесных связях с различными финскими и тюркскими языками и почерпнул из них ряд географических терминов, звучащих сейчас в разговорной речи жителей Пермской области.

Известно, что древние новгородцы соседствовали с карелами, вепсами (в летописях этот народ называли весью) и другими финноязычными народами. Об этом рассказывают и летописи, и новгородские берестяные грамоты. В последних наряду с русскими жителями Новгорода упоминаются и представители финских народностей: Гювий, Мундуй, Иголай, Леинуй, Муномел и другие. Поэтому русские уже в древности узнавали географические термины финских языков, а иногда и пользовались ими. Затем новгородцами эти термины были принесены на Русский Север, откуда пришли на Урал и в Сибирь.

Позднее жители Русского Севера также постоянно общались с людьми, говорящими на различных языках финской группы, и тоже почерпнули из этих языков некоторые географические термины.

Полагают, что из прибалтийско-финских языков пришли в русские северные говоры такие слова, как *арай*, *корба*, *лыва*, *мыза*, *мендач*, *рям*.

А затем уже русские переселенцы принесли их на Западный Урал.

Заимствования переживали разного рода изменения. Изменялась фонетика слов. Так, из саамского названия массива столовых гор *урт* возникло известное на Вишере слово *урот* — 'проход между горами'. На основе заимствованного названия нагромождения льдов, кучи камней *ропак* появилось русское слово *ропочажник*, которым в Прикамье обозначают нагромождение поваленных деревьев, чащобу в лесу. Часто в усвоенных словах развивались новые значения. Так, в заимствованном из саамского языка слове *пурга* — 'нижнее разветвление рогов над мордой северного оленя' развилось значение 'глухой, непроходимый лес'.

Ряд слов проник в севернорусские говоры из коми-зырянского языка: *ворга, чурк, трунда, парма*. Однако коми слова, живущие в родственных и очень близких по составу народной географической терминологии языках коми-зырянском и коми-пермяцком, могли попасть в русские говоры Пермской области двумя путями. Либо они были усвоены русскими в Подвинье, Поморье и принесены на Урал переселенцами, либо проникали в русские говоры Верхнего Прикамья в результате контактов с живущими здесь коми-пермяками. Называли коми-пермяки различные участки, урочища словами *челпан, шутем, ворга, лапта, парма*. И поселившиеся по соседству русские стали пользоваться теми же названиями, которые закреплялись в складывающихся в Прикамье русских говорах.

Мы и сейчас можем наблюдать этот процесс у русских, живущих в Коми-Пермяцком автономном округе. Они называют, например, сырую, поросшую лесом ложбину словом *нѣзь*, болото —

нюр, низкое сырое место в лесу — *оль*, то есть словами коми-пермяцкого языка, хотя в русских говорах за пределами округа эти слова не употребляются.

Иногда пути заимствований оказывались весьма сложными. Проникло из прибалтийско-финских говоров в русские слово *арай*, а затем, как полагают ученые, из русского языка оно попало в коми-зырянский и коми-пермяцкий язык. Случается, что слово известно и в русских, и в коми говорах (например *согра*), а установить его источник пока не представляется возможным.

Тюркские слова тоже могли появиться в говорах Прикамья разными путями. Часть из них вошла в русский язык еще до заселения территории Пермской области русскими (ср.: *буерак*, *елань*, *враг* — 'овраг'). Они были освоены русским языком, приспособились к его фонетике, грамматике и попали в Прикамье вместе с обычной русской лексикой.

Но часть слов (ср.: *урема*, *урман*) могла проникнуть в русские говоры Западного Урала в результате непосредственного общения с тюркоязычными народами — проживавшими здесь татарами и башкирами.

В результате географическая терминология Пермской области оказалась очень разной по происхождению: в ней отмечаются и очень древние, еще праславянские слова, и появившиеся затем в древнерусском языке, и заимствования из других, неславянских языков.

Более того, народная географическая терминология Прикамья — не застывшая, устоявшаяся часть лексики русского языка, а живая, изменяющаяся, во-первых, в связи с переменами, происходящими в общественной жизни, в материальной культуре, и, во-вторых, в результате из-

менений, характерных для языка, тоже живущего сложной жизнью. Обновляется и народная географическая терминология.

Каковы же вообще причины и условия возникновения названий природных объектов?

Некоторые географические термины появились для называния определенного участка по связанному с ним действию. Это действие либо происходило в природе, либо производилось человеком. Обычно такие географические термины связаны общим корнем с глаголом, называющим действие. Низкий берег реки, на который во время половодья *наволакивает* вымытые водой кусты, сломанные ветки, разный мусор, называли *наволоком*, а берег, который нарастает в результате того, что к нему наносит, по народному выражению *присаживает*, песок, землю, гальки, — *присадой*. Скалистый берег, на который направлено течение реки, о который *бьется* вода, *бьются* прибитые к нему суда, называли *бойцом*. Новое русло реки, образованное в результате того, что прорвало в новом месте путь реке, — *прорыв* или *прорва*.

В одних районах место, где *рождается* ключ, именуется *родником*, в других, говоря, что ключ *выбуривает* из земли, его называют *выбуром*. Место, выдуваемое холодным северным ветром, — *выдуя* или *быган* — в соответствии с севернорусским глаголом *быгать* ('высушивать, обдувать ветром'), пришедшим из коми говоров. Лесные завалы, образованные в результате бурь, когда деревья ломает, — *бурелом*, *ветролом*, *поллом* или *вылом*.

Правда, не всегда внешнее сходство основы

географического термина и какого-либо глагола свидетельствует о их связи. Например, в пермских говорах есть слово *выморина*, называющее сырой, влажный участок на поле, лугу. Но оно связано не с русским глаголом *выморить*, а с однокоренными существительными *море*, *подморина*.

Иногда термины имеют общие корни с глаголами, называющими производимые людьми действия: *просека*, *подсека* появились там, где *лес секли* (рубили), *чертеж* — там, где деревья *чертили*, то есть, подрубая кору, наносили черты, *мочище* или *мочилице* — там, где *мочили* лен, коноплю или лыко.

Разные значения некоторых географических терминов связаны с разными значениями однокоренных глаголов. Так, слово *падун* называет и приток реки (то есть связано с глаголом *падать* — ‘впадать в реку, море, озеро’), и естественный поток, низвергающийся с высоты (от *падать* — ‘низвергаться’).

Много географических терминов образовано от имен прилагательных, они обычно характеризуют какие-либо внешние признаки объекта. Иногда географические термины сохраняют форму прилагательного: *коренная*, *кривая*, *луговая*, *ходовая*. Но чаще географические термины — имена существительные — образовались с помощью различных суффиксов. В прошлом очень активным в этом отношении был суффикс *-ядь* (*-ждать*): *быстрядь*, *мокрядь*, *ровнядь*, *низмедь*, *узедь*, *чистедь*. Сравните прилагательные *быстрый*, *мокрый*, *ровный*, *низменный*, *узкий*, *чистый*. Возникали географические термины и с другими суффиксами: *быстрина*, *быстрянка*, *криулина*, *частик* (ср.: *быстрый*, *кривой*, *частый*) или вообще без суффикса. Например, место, до которого во

время половодья поднимается в реке спорая вода, — это спор.

В пермских говорах немало терминов, образованных от имен существительных с помощью суффикса *-ин(а)*, причем и сами эти существительные могли быть географическими терминами: *арай* — *араина*, *болото* — *болотина*, *лыва* — *лывина*, *озеро* — *озерина*, *верх* — *вершина*, *зарэка* — *заречина*, *криуля* — *криулина*, *ласва* — *ласвина*, *мокредь* — *мокредина*, *низмедь* — *низмедина*, *провал* — *провалина*, *промой* — *промоина*, *чаша* — *чашина*, *шутем* — *шутемина*.

Обычно новые термины с *-ин(а)* выступали как синонимы однокоренных слов без этого суффикса, то есть *лывина* — то же, что и *лыва*, *криулина* — то же, что и *криуля*, *провал* — то же, что и *провалина*. Но суффикс *-ин(а)* мог вносить и некоторые оттенки в значение, слова с ним называли единичные конкретные объекты, более четко ограниченные территориально: *болотиной* обозначают сырой или топкий участок не очень больших размеров, тогда как *болото* — название обширного угодья. *Шутемина* — ограниченный участок, а не весь *шутем* — заброшенное поле вообще. Иногда в словах на *-ин(а)* развивались новые значения: *озерина* — это не только озеро, но и чаша на земной поверхности, в которой находилось или находится озеро.

В пермской народной географической терминологии немало и таких слов с суффиксом *-ин(а)* (*бочажина*, *выморина*, *вымоина*, *косовалина*, *паленина*, *паточина*, *подморина*), к каким в Прикамье нет параллелей без суффикса.

В терминах с одним и тем же суффиксом могли проявляться разные оттенки значения. Так, многочисленные в Прикамье слова на *-ищ(е)* называют объекты, на которых что-либо нахо-

дится в настоящее время: *глинище* — место, покрытое глиной; *илище* — место, покрытое илом; *займище* — место, во время половодья покрывающееся (*занимающееся*) водой.

Однако в ряде случаев с этим суффиксом возникали слова с иным оттенком значения — 'место, занятое чем-либо в прошлом': *пожарище* — место в лесу, на котором был пожар; *прудище* — место, где в прошлом был пруд; *речище* — оставленное русло реки; *городище* — место, где в далеком прошлом существовало укрепленное поселение.

В различные эпохи с разной активностью образовывались новые слова с различными суффиксами. С суффиксами *-ин(а)*, *-ищ(е)*, *-ядв (-једь)* чаще возникали слова в далеком прошлом. Географические термины с этими суффиксами сложились в Прикамье давно или даже были принесены сюда из более древних говоров. Во всяком случае слова с ними встречаются уже в пермских деловых документах XVI—XVII вв.

А в настоящее время? Идет ли процесс возникновения новых географических терминов в говорах и просторечии Прикамья? Идет. Но в нем не участвуют эти старые суффиксы. Наиболее активным стал суффикс *-к(а)*.

Если внимательно прислушаться к современной разговорной речи, то обнаружится, что суффикс *-к(а)* является сейчас довольно продуктивным при образовании существительных вместо сочетаний прилагательных с существительными. В речи люди стремятся к экономии произносительных усилий. И появляются вместо длинных словосочетаний *маршрутное такси*, *двухсменная работа*, «*Литературная газета*», «*Комсомольская правда*» короткие разговорные формы: *маршрутка*, *двухсменка*, «*Литературка*», «*Комсомолка*»,

которые не принимаются нормированным литературным языком, но тем не менее существуют. А многие не очень давно образованные с *-к(а)* слова вошли уже в словари литературного языка: *раздевалка, озимка, доменка, правда*, обычно с пометами «разговорное», «просторечное».

С суффиксом *-к(а)* образуются слова и в современной географической терминологии Прикамья. Например, лес в прошлом здесь называли *раменье, рамене, рамено*. Эти диалектизмы в настоящее время исчезают, забываются или на их основе образуются с суффиксом *-к(а)* новые слова. Так, в селе Родники Соликамского района участок леса стали называть *рамкой*: «Дали рамку под рубку». От старого корня возник новый географический термин с помощью суффикса *-к(а)*.

Другой пример: появилось в некоторых местах взамен диалектных названий болотистых мест с зыбкой почвой (*арай, зыбун, трясинник*) новое слово *трясучка*, образованное с помощью суффикса *-к(а)*, ср.: *трясучее место*.

Значит, и сейчас проявляются новые народные географические термины, в частности с суффиксом *-к(а)*, и употребляются они в основном в речи молодежи и среднего поколения.

Географические термины в прошлом создавались и при помощи приставок (*взгорок, взлобок, возгорье, выкорчевка, выморина, забока, заплески, засол, намоина, наплыв*), которые чаще всего указывали на местоположение объекта по отношению к другому объекту: *заболотина, заполя, запруд, отлесок, отнога, отнорок, подберег, подгора, приболотье, прилесок, прилук, прилесок*. В современной географической терминологии Прикамья новые образования с приставками не фиксируются.

Нередко географические термины появлялись при сравнении географического объекта с каким-то предметом. Название этого предмета переносилось в географическую терминологию. Так, гору, округлую в плане, напоминающую круглый хлеб, называли *каравай*, *каравашек* или *челпан*, что на коми-пермяцком языке означает тоже каравай.

Место слияния двух рек при образовании новой реки напоминало рассоху дерева, сохи и стало именоваться *рассохой*. Это слово закрепилось и как имя собственное: в Прикамье есть несколько рек с названием *Рассоха*.

В прошлом *опушкой* (от слова *пух*) называли меховую и тканевую оторочку, край одежды, обуви. В кунгурском документе 1706 г. читаем: «Утерялось у меня, Екима, коты (вид обуви. — Е. П.) красные, опушка красная... у меня, Григорья, коты ж красные, опушка вишневая». То есть постепенно *опушкой* стали называть любую оторочку одежды или обуви. Проникло слово и в географическую терминологию, где стало обозначать край леса.

Нередки в речи жителей Прикамья географические термины, возникшие в результате переноса названий частей тела человека или животных: *горло*, *горловина*, *шеина*, *нос*, *мышцелка*, *гребень*, *грива*.

Некоторые географические термины отражают внешние особенности называемых ими реалий, которые отличаются формой, объемом, протяженностью (*круговень*, *долгуша*, *толстик*, *чашина*), растительностью (*губник*, *еловник*, *ивняг*, *кедрач*, *мендач*, *моховище*) или, напротив, отсутствием растительности (*голынка*, *плишка*, *лысина*), цветом (*красик*, *беляк*), звучанием, журчанием воды по камням (*гремяч*), особен-

постоями почвы (*глинник, песьянка, солонцы*), местоположением (*заостровка, прилучек, середыш*).

Из церковно-книжного языка в народную речь проникли имена собственные *Палестина* и *Иордан*, которые дали термины *палестина, палестинка, ердань*.

Появляются ли в современной разговорной речи новые географические термины на основе сопоставления с какими-то реалиями? Появляются, и источниками их являются литературный язык и специальные языки. Так, с возникновением новых обширных объектов — Камского и Воткинского водохранилищ — в разговорную речь вошли и само слово *водохранилище*, и термин *море* в новом значении — 'обширное водохранилище, образованное в результате подпора течения Камы плотинной'. Слово *водохранилище* в разговорной речи тоже изменяется в значении: им называют и небольшие пруды, образованные с помощью плотин. Иногда термин *пруд* вытесняется другим новым словом *водоем*.

Однако основной путь изменения современной географической терминологии в речи жителей Пермской области — это все-таки не возникновение новых слов на основе старых терминов, а вытеснение диалектных и просторечных названий географических объектов словами литературного языка.

Этот процесс идет неодинаково в различных населенных пунктах области. В экспедициях выяснилось, что молодежь крупных поселков и сел почти не знает диалектных географических терминов. Так, в крупном поселке Сылва, расположенном довольно близко к областному центру — Перми, из 84 зафиксированных там диалектизмов молодежи известно только 7. А в небольшой

деревне Моховляны, весьма удаленной от районного центра — Лысьвы, из 80 известных здесь диалектизмов в речи молодежи отмечается 21. Таким образом, с одной стороны, воздействие литературного языка на говор жителей этой деревни оказывается менее сильным, чем на речь жителей Сылвы, с другой стороны, всюду литературный язык оказывает мощное воздействие и общерусская лексика постепенно вытесняет диалектную.

И появляются в речи жителей Пермской области новые, отсутствовавшие в прошлом географические термины, такие, как *бухта*, *водохранилище*, *низменность*, *равнина*.

Общерусские слова, номенклатурные термины официальной географии вытесняют старые, диалектные слова. Например, уходят слова *низбина*, *низень*, *низина*, *низмедина*, *низмедь*, *низменка*, *низмень*, *низмина*, и вместо них употребляется теперь термин *низменность*; исчезают из речи названия разветвления дорог *росстань*, *ростани*, *раздвига*, место которых все чаще занимает слово *перекресток*.

Исчезают старые, диалектные и просторечные слова. Появляются новые географические термины, перестраивается современная географическая терминология. Изменяются значения многих слов, выходят из употребления диалектные значения общерусских слов.

В народной географической терминологии Пермской области было множество слов, имевших несколько значений. Так, заимствованным из прибалтийско-финских говоров словом *арай* и возникшими на его основе уже в русских говорах словами *арай*, *арайна* обозначали низкие, сырые, топкие места. В разных населенных пунк-

тах этими словами называли различные низкие, топкие места. В говоре одной деревни так именовали сырое, низкое кочковатое место на лугу, в другом говоре — весь заливной луг, в третьем — топкий участок болота, в четвертом — карстовую яму с водой, в пятом — омут в реке. И во всех случаях слова несут в себе признаки 'сырость', 'топкость', 'низина'. Иногда в говоре населенного пункта отмечается одно значение, а иногда и сразу несколько.

Некоторым словам чрезвычайно повезло с развитием нескольких географических значений. Таким является, например, народный географический термин *материк*. Он хорошо известен всем владеющим русским литературным языком. В школе мы узнаем, что материк — то же, что континент, то есть суша, обширное пространство земли на земном шаре, окруженное океанами и морями. Но в русских говорах и просторечии слово *материк* используется в других значениях. В разговорной речи жителей Пермской области это слово называет высокий коренной берег реки, берег болота с твердой почвой, землю под почвой, основную, удобную для судоходства часть русла реки, глубокую часть пруда, где проходят воды питающей его реки, обширный луг, большой старый лес.

Почему же только в одном крае — в Пермской области — так много значений у этого термина? Дело в том, что произошло слово от прилагательного *матерый, матерой*, которое имело много значений. От него и возник географический термин. Прилагательным характеризовали предметы, объекты как крепкие, сильные, большие по величине (крупные, высокие, толстые). И в каждом значении географического термина есть какой-нибудь из признаков прилагательного

Коренной берег реки выделялся своей высотой, твердый берег болота — своей крепостью по сравнению с колеблющейся почвой на болоте, основная часть русла реки — силой течения, обширный луг — величиной, большой старый лес — тем, что в нем растут старые, большие, крепкие (матерые) деревья. Таким образом, для развития каждого из значений слов были свои основания. Но ни в одном пермском говоре не существует сразу всех значений этого термина. В каждом населенном пункте фиксируется одно, иногда два его значения.

Итак, разная семантика географического термина возникла в результате существования различных значений слова, от которого он образован. *Займищем* называют, например, и место, занятое с хозяйственными целями («Там земля для сенокоса, занял такое займище хорошее»). Произошел термин от глагола *занимать*, захватывать с определенной целью. Но *займище* — это и прибрежный луг, заливаемый во время половодья. В этом случае слово образовано от того же глагола, но в значении заливать водой. Термином *затяжина* называют и место, куда затягивает, увлекает, засасывает (водоворот в реке, топкое место в болоте), и место, которое затянуто, то есть покрыто растительностью (непроточное старое русло реки, высохшее озеро).

Иногда в термине, образованном от глагола в одном определенном смысле, происходило развитие разных значений. Так произошло со словом *волок*, в котором развились очень разные значения: большой лесной массив, гужевая дорога через большой лес, дорога в лесу, по которой вывозили на волокушах сено и дрова, дорога между двумя близко подходящими друг к другу реками разных бассейнов. Как объяснить это?

Оказывается, во всех случаях термин связан с глаголом *волочить*, то есть тащить волоком. В одном случае это — место, по которому волокли лодки из одной реки в другую, в другом — на волокушах из леса сено, дрова, в третьем — везли грузы на санях по дальней дороге через большой лесной массив. Название такой дороги *волок* перешло и на весь большой лесной массив. Вот почему в Прикамье до сих пор *волоками* называют большие глухие леса между далеко отстоящими друг от друга населенными пунктами.

Часто разные значения одного географического термина объединяются каким-либо обобщающим признаком. Так, словом *беляк* называют скалу белого цвета, белую глину, очень светлый песок, а также малопродуктивную почву с большим содержанием извести. И все эти разные толкования связаны с цветообозначением *белый*.

Иногда значения народных географических терминов очень резко отличаются от значений слов литературного языка, причем это отличие ощущают и сами носители говоров. На севере области, в Красновишерском районе, местное население словом *степь* называет возвышенность на водоразделе с густым, непроходимым лесом. Причем, объясняя это диалектное слово, местные жители подчеркивают его отличие от литературного: «Степью у нас, наоборот, называют: высокая, лесная, в виде горы с лесом; между реками степи». Так объясняли диалектологам значение географического термина *степь* в деревне Акчим.

В результате сложной жизни каждого географического термина в разговорной речи жите-

лей Пермской области и появилась современная народная географическая терминология, которая, во-первых, представлена большим количеством слов и, во-вторых, отличается многозначностью многих терминов. В Прикамье оказалось множество слов, совпадающих по значению: Один и тот же объект в разных местах Пермской области (а иногда и в одном населенном пункте) может быть назван рядом слов: *арай* — *болотина* — *зыбун* — *трудна* — *болото*, *рамень* — *волок* — *материк* — *тайга* — *лес*, *бочажина* — *бучило* — *ердань* — *окно*, *шолом* — *каравашек* — *челпан* — *гора*, *чурок* — *притес* — *скала*, *пальник* — *пожарище* — *гарь* — *гарник*, *выбур* — *росник* — *родник*, *ласвина* — *кулига* — *поляна*.

В старой местной народной географической терминологии для названия разных видов берега реки, например, существует несколько слов. Низкую часть берега, на которую заплескивается вода, называют *приплеском*; покрытую песком и галькой низкую часть берега — *подберегом*, *бечево*, *песком*, *галешником*, *камешником*; заливаемый во время половодья берег — *наволоком*; берег, который увеличивается за счет прибываемых к нему земли, песка, гальки, растений, — *присадо*; крутой, обрывистый берег — *крутиком*, *яром*; высокий коренной берег — *материком*, *кряжем*.

Даже такие небольшие, казалось бы, отличия природных объектов в прошлом были весьма важны в хозяйственной жизни небольших деревень и починков. Поэтому и называли их по-разному. Ныне в коллективных хозяйствах используются обширные угодья и не нужно уточнять части этих территорий.

Уже не употребляются многочисленные местные значения слова *материк*, так как молодые

люди употребляют его в соответствии с официальной географией и литературным языком. Забывается северное слово *стель* как название лесистого водораздела, потому что все школьники употребляют этот географический термин в общерусском значении, называя им обширное ровное безлесное пространство, покрытое травами. Уходят из речи многочисленные названия видов берегов, так как актуальным становится общерусское литературное слово *берег*.

В результате исчезновения диалектной лексики изменяется облик географической терминологии разговорной речи современного Прикамья, изменяется и семантическая структура многих слов. Народная географическая терминология Пермской области переживает бурное обновление. Все ближе она становится географической терминологии русского литературного языка, все меньше в ней непонятных людям, не владеющим тем или иным диалектом, слов, выделяющих детали географических объектов. Этот процесс — необратимый и прогрессивный, так как в разговорной речи постоянно увеличивается количество общерусских и литературных слов.

Но и знать о географической терминологии прошлого необходимо, потому что в ней, как в зеркале, отражаются особенности развития русского языка, его лексики, тех народных слов, на основе которых возникла официальная номенклатурная географическая терминология.

Обратившись к старой географической лексике, можно заглянуть в глубокую древность нашего языка — еще в праславянский язык, так как именно особенности его развития привели к появлению от одного корня нескольких слов, связанных по значению. Так, в пермских географических терминах отражается древнее, праславян-

ское чередование звуков, например чередование гласных, которое в современном письме передается буквами *у/я*, то есть чередование звуков *у/а* (*а* после мягких согласных). Географический термин *кряж*, называющий цепь гор, холмов или очень длинную гору, связан по происхождению со словом *круг* (помните, чередование *г* и *ж* появилось тоже в праславянском языке). Полагают, что географический термин *кряж* (а затем *креж* и *крёж*) возник в результате переноса на природный географический объект названия обрубка дерева *кряж*, в котором отражался признак круглости ствола дерева, бревна. И действительно, длинная гора, имеющая скаты в противоположные стороны, напоминает лежащий ствол, бревно.

Чередование гласных можно наблюдать, если исследовать географический термин *хрящ*. Так называется место, сплошь покрытое камнями, гальками. Слово имеет общий корень с глаголом *хрустеть* (в праславянскую эпоху возникло и чередование *ст/щ*). По-видимому, место было названо *хрящом* потому, что на нем под ногами хрустят гальки, камешки.

Черты праславянской фонетики иллюстрируются связями и других слов из пермской географической терминологии: *скала*, *процелок*, *расщелина*. У них общий предок — древний корень, от которого произошли современные корни *скал* и *щел*- (в праславянском языке возникло и чередование *ск/щ*). Эти корни связаны со значением глаголов *колоть*, *раскалывать*. Действительно: *скала* — то, что откололось; *процелок*, *расщелина* — результат того, что нечто раскололось, разделилось.

Пермская географическая терминология иллюстрирует удивительно богатые возможности

праславянского, древнерусского и современного русского словообразования. Почему оказались реальными многочисленными однокоренные слова, называющие один объект или похожие географические объекты? Потому что древние и новые суффиксы в разные эпохи давали возможность образовывать новые слова, которые и дожили в географической терминологии до XX в.: *быстрина — быстрядь — быстряк — быстрянка — быстрятка, мокредина — мокредица — мокредь — мокрина — мокрище — мокрочище — мокруша — мокрядь, мочажина — мочажинник — мочеви-на — мочище — мочилище*. И теперь эти слова помогают изучать историю русского словообразования.

Географическая терминология Прикамья рассказывает о некоторых особенностях морфологии существительных русского языка.

Так, в разных русских говорах в прошлом существительные нередко оформлялись и как слова женского рода, и как слова мужского рода (*берлога* и *берлог*). Колебания в роде обнаруживаются в ряде названий географических объектов в Прикамье: *вырубка — вырубок, гремьяча — гремяч, запруда — запруд, застрада — заструг, ложбина — ложбень, оврага — овраг, паберега — паберег, прорва — прорыв, просека — просек*. Слова разного рода фиксируются обычно в различных населенных пунктах, но иногда они отмечаются вместе, в одном говоре.

Географические термины показывают некоторые связи разговорной речи и литературного русского языка в разные эпохи. Например, из книжного языка пришла в народную речь модель сложных слов, то есть таких, которые состоят из двух корней. В прошлые эпохи они были характерны для церковно-книжных текстов и произве-

дений высокого стиля, встречались в одах, торжественных речах: *богоподобная царевна, благовестие, благовествовать, благодатноименной, богодарованный, доброгласный, доброжителный, доброразумие, каменносердечен*. В пермских говорах и просторечии есть ряд названий природных объектов, содержащих по два корня: *буревал, буреломник, ветролом, коловерть, косовалина, ручецоина* и другие.

Читая пермские деловые документы XVI—XVII вв., обращаешь внимание на то, что их составители часто употребляли не однословный географический термин (*подморина, присада, согра, шутем*), а словосочетание, образованное прилагательным от такого термина и словом *место*: «Подле Сылву-реку наволок сенного покосу да мокрова и *подмориннова места*... на версту; на том лугу *подморинного места* на полверсты», «Подписал я сенного покосу на верхнем лугу, на берегу, в *присадном месте*», «Продал *шутемное место*». Иногда от одного термина образовано несколько прилагательных, от слова *согра*, например, — *согорное место, согрятное место* и *согретное место*.

Наличие нескольких таких прилагательных от одного географического термина или отсутствие вообще в текстах документов XVII в. некоторых терминов (нет в пермских памятниках слова *подморина*, хотя есть словосочетание *подморинное место*) свидетельствует о том, что слова *подморина, согра, шутем, присада*, как и многие другие, воспринимались писцами как обычные только в разговорной речи (возможно, диалектные) и недопустимые в письменных текстах. Вот почему они старались употреблять не эти термины, а словосочетания со словом *место*. Такие словосочетания были обычны в письменных тек-

стах и говорят о характере самого делового языка. В нем действовала норма, следуя которой писцы избегали слов разговорной речи. Так географическая терминология помогает разобраться в характере делового языка XVII в., бывшего разновидностью литературного языка.

Ценны географические термины для изучения динамики в современном языке, для выявления тех процессов, которые происходят в лексике. Термины показывают, как расширяется сфера употребления литературного языка, как уходят в прошлое старые диалектные и просторечные слова и формы (например, слова на *-няг* — *сосняг, ивняг, липняг, сушняг*), на смену которым приходят общерусские литературные слова и формы (*сосняк, ивняк, липняк, сушняк*).

Географические термины свидетельствуют о неодинаковых источниках и путях становления разных пермских говоров. Так, слова *урот, чурок* отмечаются только в северных пермских говорах, а термины *выбур, мышелка* — в диалектах южной части области. Слово *родник*, которое некогда (в XVI—XVII вв.) было диалектным, затем стало общерусским и вошло в литературный язык, известно сейчас на всей территории Пермской области. Но в прошлом оно употреблялось преимущественно в северных пермских говорах, и это отразилось на современных диалектах и топонимике. К северу от Перми слово активно проникало в имена собственные, становилось названием сел и деревень (*Родник, Родники*). А в районе Перми и к югу от областного центра актуальным в разговорной речи, когда проходило становление русских говоров, было слово *ключ*, которое тоже входило в топонимы (*Красный Ключ, Ключи*).

Таким образом, географические термины

Пермской области являются свидетельством разных путей сложения различных говоров Прикамья, что важно для изучения языка и истории края. Они представляют интерес для исследования хозяйственной жизни в прошлом, так как сообщают об угодьях подсечно-огневого земледелия, охоты, рыбной ловли, курения угля, добычи соли, обработки льна и конопли, о транспортных связях, местах для пристаней и т. д.

Географические народные термины детально и точно характеризуют местность и весьма важны для разработки исторической географии края. Народные термины используются и для выработки официальной терминологии современной географии.

Итак, знание географических терминов народной речи, бытовавших в Пермской области ранее и употребляющихся теперь, важно для разных наук. Помогает оно и при изучении народной поэзии — произведений устного народного творчества Прикамья, в которых такие термины встречаются, например в песнях, частушках:

Как чужая да дальняя сторонушка
Во темном лесу да во раменье.

Ты убей, убей, каленая стрела,
Гуся-лебедя во зеленом саду,
Серу утку на приплесточке.

Как у нас было на заводах,
На глубоких да на ржавчинах,
Плавают белы лебедушки.

Как во той во проточине
Плавает бела лебедушка¹.

¹ Чердынская свадьба / Зап. и сост. И. Зырянов. — Пермь: Кн. изд-во, 1969. — С. 34, 75, 164, 171.

На угоре-косогоре
Теребили девки лен¹.

Народную географическую терминологию собирали и изучали географы и лингвисты в XIX в., ее стараются зафиксировать и сохранить для науки и в настоящее время.

Словарь народных географических терминов Пермской области, помещенный в книге, включает в себя не только диалектизмы и просторечные слова, но и географические термины литературного языка, употребляющиеся в разговорной речи жителей Прикамья. Слова литературного языка включены в связи с тем, что многие из них имеют и диалектные значения наряду с литературными, а также в связи с необходимостью показать всю систему географической терминологии Пермской области, в частности показать то общерусское и литературное, что вошло в эту систему.

Как пользоваться словарем, какие сведения в нем помещены? Словарь содержит народные географические термины, зафиксированные в говорах и просторечии почти 150 населенных пунктов Пермской области. Слова, употреблявшиеся в прошлом, но отсутствующие в современной разговорной речи, в словарь не включались, так как при реконструкции таких терминов (например по топонимам) невозможно точно установить их значение.

Словарь состоит из отдельных статей, расположенных по алфавиту по первому толкуемому в них слову.

¹ Прикамские посиделки / Зап. И. Зырянов. — Пермь: Кн. изд-во, 1975. — С. 111.

Однокоренные слова и фонематические варианты, совпадающие во всех значениях или в части значений, помещены в одной словарной статье для удобства восприятия читателем всех связанных однокоренных слов и в целях экономии места, ср.: ДУБРА́ВА, ДУБРО́ВА, ДУБРО́ВО, ДУБРО́ВНИК; ЛИПНЯ́К, ЛИПНЯ́Г, ЛИПОВНИК, ЛИ́ПЫ. Первым в таком ряду помещается слово литературного языка (ДУБРАВА, ЛИПНЯК) или наиболее частотное диалектное слово, если в ряду отсутствует слово литературного языка: БЕЧЕВА́, БЕЧЕВА́Я, БЕЧО́ВА, БЕЧО́ВКА. Если первое толкуемое в словарной статье слово распространено широко, а остальные толкуемые термины встречаются значительно реже, то перед ними ставятся слова «а также». Например: БЫ́СТРЕДЬ, а также БЫ́СТРИ́НА, БЫ́СТРОЕ, БЫ́СТРЯДЬ, БЫ́СТРЯ́К, БЫ́СТРЯ́НКА, БЫ́СТРЯ́ТКА.

В каждом заголовочном слове обозначено ударение: БЫ́ГАН; ВРАГ, ВРА́ЖЕК, ВРА́ЖИНА; КЛЮ́Ч, КЛЮЧА́НИК, КЛЮЧЕВИ́НА, КЛЮЧЕВИ́ННИК, КЛЮЧО́ВИНА. Если в одном или разных говорах термин произносится с неодинаковыми ударениями, то все они обозначены в заголовочном слове. Так, термин АРЕ́МА в пермских говорах произносится как АРЕМА́ и АРЕ́МА, СТА́РИЦА как СТА́РИЦА и СТАРИ́ЦА.

В статье приводится толкование (объяснение) каждого значения термина (или однокоренных терминов), после толкования — пример, в котором географический термин встречается в отрывке разговорной речи, записанной в каком-либо населенном пункте Пермской области, и указывается номер, под которым этот населенный пункт обозначен в приложении 1 — «Населенные пункты Пермской области, в речи жите-

лей которых зафиксированы географические термины» (с. 169). Отрывки речи жителей разных населенных пунктов отделяются друг от друга запятой. Например: КОРБА, КОРБИШКА — поросшая лесом часть высокого берега между оврагами, впадающими в реку: *В корбе лучше не охотиться, а как пустишь собаку, так косога ихватишь — 119, Корбишки, они как холмы; корбишки раньше были лесом заросшие, берег-отвозле гору — первая корбишка — 127.* Цифра 119 обозначает деревню Старая, относящуюся к городу Лысьве, 127 — город Усолье.

Так как сбор сведений о географических терминах проводился в течение долгого времени — двух десятилетий, в списке населенных пунктов оказались и деревни, либо исчезнувшие в настоящее время, либо вошедшие в разросшиеся города.

Толкование разных значений термина (или однокоренных терминов) дается через точку с запятой: ВБЛОК — большой лесной массив: *Через волок мы ездили, длинный уж очень, шибко долгий лес — 54; гужевая дорога через большой лес: Лесной тракт — дорога, волок десять верст — 128.*

В случае, когда географический термин зафиксирован в пермских деловых памятниках XVI—XVIII вв., приводится отрывок текста с географическим термином. После отрывка в скобках указаны номер памятника в приложении 2 «Собрания пермских памятников XVI—XVIII вв., в которых отмечаются географические термины» (с. 173) и номер страницы публикации, листа рукописи или делового акта из собрания рукописей. Например, в статье на слово КУРЬя: *«Сенной покос за Колвою-рекою, повыше Покчи, над курьею» (15, 28),* то есть цифра 15 в скоб-

ках указывает на чердынский свиток XVII в., хранящийся в Чердынском краеведческом музее (фонд № 2558), а цифра 28 — на номер свитка в коллекции.

Если слово проникло в топонимику и закрепилось в официальном названии населенного пункта, существующего ныне в Пермской области или существовавшего ранее в Пермской губернии, в словаре называется этот населенный пункт и район (округ или уезд), где он расположен. После этого в скобках помещена ссылка на источник, указанный в приложении 3 «Списки населенных пунктов Пермской области». Например, в статье на термин ГОРОДИЩЕ: в Добрянском районе есть д. Городище (1, 71), то есть населенный пункт зафиксирован в книге «Пермская область. Административно-территориальное деление» (Пермь: Кни. изд-во, 1982. — С. 71).

В большинстве словарных статей приводятся сведения о происхождении географических терминов в русском языке и даются ссылки на этимологические и другие словари и исследования ученых, в которых содержатся предложенные различными авторами гипотезы о происхождении слов.

Об этимологии не говорится, если она понятна читателю (*гарь, подгора, прилесок*) или если на данном этапе развития науки еще невозможно установить происхождение географического термина.

СЛОВАРЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

А

АРА́Й, а также АРА́ВА, АРА́ВИНА, АРА́Й, АРА́ИНА — сырое низкое кочковатое место на лугу: *Луга, на них арай — болотина и кочкарник — 31*. Этими словами называют заливной луг: *Вон там, в араях, покосы, ягоды — 3, Внизу, в арайнах, на три покоса накосить можно — 50*; топкий участок болота: *Арай это тожно: наверху-то мох, тут наверху клюк-ва растет, а внизу вода — 59*; яму естественного происхождения: *Старая яма, она обвалилась, араями еще зовем — 111*. Кроме того, арайна — омут в реке: *Арайна омут называется, где вода кружится в тихом месте — 2*. В некоторых населенных пунктах араями называют гальку на берегу реки, у самого уреза воды: *Арай у нас гальки, которые всё тащит в эту Бодажиху (реку) — 32*. В Верещагинском районе существовала д. Арай (2, 119), в Пермском округе в 1928 г. — выселок Арай (11, 352). Слово *арай* считают заимствованным из прибалтийско-финских языков говорами Русского Севера. Оттуда оно попало в Прикамье. В русском языке на его основе возникло название с распространенным в географической терминологии суффиксом *-ин(а)* — *арайна*. Термин стал употребляться и в форме множественного числа — *арай*. Слова *арай* и *арайна* известны также в коми-пермяцком языке.

АРéМá — густой труднопроходимый лес с валежником: *Арема ране была густая: валежник в ей, ветки сплетенные* — 28; место на низине, заросшее кустарником: *Аремы шибко мешали, старались сеять всё больше на верховицах* — 59. Термин, возможно, связан с диалектным словом *урема* — 'лес в болотистой низине, кустарник на берегу речек', попавшим в русский язык из тюркских говоров (Фасмер, 4, 166).

Б

БАЕРáК см. буерак¹.

БАЙДАРА́К см. буерак.

БАЙРА́К см. буерак.

БАКáЛДА — небольшой залив озера в устье впадающей в него речки: *Раньше был ильмень малёхонький, а от речки была бакалда* — 119. В 1905 г. существовала д. Бакалда в Пермском уезде (11, 185). Слово известно в поволжских говорах. Его считают заимствованным, однако источник его происхождения пока не установлен.

БáЛКА — лог с крутыми заросшими склонами: *Есть лога пологие, а этот крутой, называют балка* — 14; широкая ложбина: *Мы сегодня косили в балке. Это равнина, хорошее место* — 98. В 1905 г. в Соликамском уезде была д. Балка (3, 336). В Прикамье термин употребляется относительно редко, известен преимущественно в южнорусских говорах.

БЕЛЯ́К — скала белого цвета: *Камни по реке Чусовой: — там камни-то — беляк* — 111; ма-

¹ Здесь и далее в разрядку дается слово, толкуемое в настоящем словаре.

лоплодородная почва с большим содержанием извести: *Беляком землю называют: она серая, как зола, плохие урожаи на ней бывают — 38*; белая глина: *Беляк — белая глина, мы ей пол мыли — 121*; белый песок: *Песок от желтый, а этот белый, там беляк уж пошёл — 18*. В Чердынском районе существовала д. Беляки (2, 337). Слово возникло на основе прилагательного *белый*.

БéРЕГ — край земли у водной поверхности (реки, пруда, озера): *К левому берегу и приставать-то на лодке плохо: осыпается — 137*; склон оврага, ложбины: *Такой лог большой. Я на этом берегу стою, а потом лог перебежала — 121*. Слово употреблялось в пермских памятниках XVI—XVII вв.: «Межа по сухой ели, что по край берегу, подле Усолку-реку» (12—41). Оно отмечается и среди имен собственных: пос. Берёг Чердынского района (2, 324). Слово возникло из праславянского **berg* 'гора'.

БЕРéЗНИК, БЕРЕЗНяК — место, поросшее березовым лесом: *Березник, берёз где много. Надо бы туда за подберезовиками сходить — 116, Вот березняк — место посветлее, чем ельник — 12*. Оба слова отмечаются в памятниках Прикамья XVII в.: «А с две стороны лес — березник» (18, 318), «Чертёж сосновой... против Тумашева березняка, у Долгова озера» (19, 176). Они проникли и в топонимику: есть д. Березник Березовского района (1, 51), в 1905 г. в Кунгурском уезде существовала д. Березняк (3, 110). Термины известны в древнерусском языке, возникли от праславянского корня **berz* (ср.: берёза).

БЕЧЕВá, а также БЕЧЕВáЯ, БЕЧóВА, БЕЧóВКА — заливаемый в половодье низкий песча-

ный или покрытый галькой берег реки: *Вот под Копально берег бечевой зовут, пологий, полосой тянется, гальки да песок на ём — 56, Ухватчики ходили бечевой до ухвата. Один сидит на корме, а другие отдыхают, а один или двое по берегу идут бечевой — 127; песчаная отмель, островок на реке: На реке побреди бывает островок песчаный — это бечовка тоже — 80.* Слово известно во многих севернорусских говорах. В далеком прошлом бурлаки тянули суда, продвигаясь по бечеве. Вспомните стихотворение Н. А. Некрасова «Размышления у парадного подъезда»:

Выдь на Волгу — чей стон раздается
Над великою русской рекой?
Этот стон у нас песней зовется,
То бурлаки идут бечевой.

БОГОТЬ — яма на дне реки: *Там ещё встречаются боготи, но рыбка там тиной отдавала — 119.* Слово отмечается в русских говорах наряду с *бохоть*. Происхождение этих терминов точно не установлено, однако существует предположение, что корень *бог/бох* (перед суффиксом *-от-*) возник как звукоподражание. Вместе с тем сопоставляют русское *бохоть* со словенским *vohôt* 'изобилие', что может свидетельствовать о глубокой древности корня слова (ЭССЯ, 2, 160).

БОЕЦ — береговая скала, на которую направлено сильное течение реки: *Там боец-камень ещё выше, течение бьёт камень... Раньше на лесу (на плотах) плавали, тута бойся бойца, отгребали два человека — 2.* В Чердынском районе есть д. Боец (1, 191). Термин возник от слова *бой* 'битье, разбивание'. Название

боец получали скалы, о которые разбивались суда.

БОЛÓТИНА — небольшой топкий участок с водой и грязью: *Не гоняйте коров-то в болотину, там зыбуны, жидкое место, по колено там, коровы-то утонут* — 116; небольшой сырой участок, поросший мхом, травой, кустарником: *Ниже-то спустишься, сыро, болотина травой да кустарником заросла* — 137. Термин распространен в живой речи. Встречается у Н. А. Некрасова: «Как с тобою я похаживал по болотинам вдвоем». Образовано слово с помощью продуктивного в географической терминологии суффикса *-ин(а)* от существительного *болото*.

БОЛÓТО — топкое угодье со стоячей водой: *Там дальше топкое место очень, там-то и болото; коровы в этом месте тонули* — 80, *Вокруг там болота, в них топь страшная* — 62; сырой с качающейся почвой участок, поросший мхом, ягодами, кустами: *Бабье лето подойдет, на болото сходить надоть за клюквой, она особенно во мшаннике* — 124, *Косили мы в болотах* — 52. Термин часто использовался в пермских памятниках XVI—XVII вв.: «Иные речки и болота не померзли» (21, 404), «Починок Чечулин на болоте» (18, 169). Проник он и в имена собственные, ср.: д. Болото Красновишерского района (1, 101). Исследователи отмечают, что слово *болото* восходит к праславянскому **volto*, соотносящемуся с цветообозначением 'белый' и, видимо, появилось в связи с особой (более светлой, чем вокруг) окраской растительности на болоте или по светлым бликам на воде.

БОР — угодье, поросшее соснами или различными хвойными деревьями: *В бору — сосновых*

лесах — там брусника — 112, За деревней начинается бор — сухое светлое место с сосновыми и еловыми деревьями — 12. В соликамской грамоте 1674 г. упоминается красный бор, то есть сосновый лес: «Межа... прямо в гору, на красный бор, до черного лесу» (19, 992). Слово *бор* известно в различных славянских языках, в которые попало из праславянского, где сначала называло сосну, а затем стало обозначать сосновый лес (ЭССЯ, 2, 216).

БОРОЗДА́ — фарватер реки: *Вода быстро идёт, она, видишь, гривой идёт. Только в середине реки, где борозда, так глубоко — 130*; удлиненное глубокое место в дне реки: *На реке брод рядом с лугом, а так всё борозды на речке — 121*. Бороздой обычно называют длинный прорез на почве. В этом значении слово известно в Прикамье с XVI в.: «С одну сторону улица проезжая, а с другую сторону борозда — копанец» (18, 318). Затем в нем развивается новое значение — длинный и глубокий прорез в дне реки.

БОЧА́ЖИНА, а также **БОЧА́ЖИНИК** и **БОЧА́ЖНИК** — впадина с водой и грязью в болоте: *Болото, в нём есть бочажины — это в болоте оконце с водой, вокруг поросшее травой — 92, В болоте есть бочажинник, идёшь и провалишься — 121, Но туды никто не ходит, там бочажник — непроходимые места — 13*. Эти термины происходят от слова *бочаг*, известного в русских говорах тоже как название естественной ямы с водой.

БРОВКА́ — край какого-либо угодья: *Бровка — край обрыва — 85, Бровка — край леса ли, озера ли — 127*; тропинка в лесу: *Чем обходить по волоку, я пройду по бровке, бров-*

ка — тропинка — 121; коса на реке: Бровка — на реке коса обсохла, она потом затопится — бровка эта — 74. Название появилось на основе сходства с бровью.

БРУСНИЧНИК, БРУСНИЖНИК — участок, поросший брусникой: Ходили на болотце за брусникой, недалеко от Ивино был брусничник — 94, Бруснижник, где брусника растёт — 140. Термин образован от названия ягоды — брусника, которое связано с сохранившимся в уральских говорах глаголом *бруснуть* 'обирать рукой ягоды с ветки, зерна с колоса'. Таким образом, брусника — ягода, которую легко обирать одним движением руки с ветки (ЭССЯ, 3, 52).

БУГОР — небольшая гора, холм: В поле идёшь, там небольшая гора, мы её бугор называем — 44; возвышенность: Деревня у нас на большом бугре стоит — 136; верхняя часть склона лога: Бугор — высокое место в логе. Если стоишь внизу лога, то верх — это бугор — 85. Термин есть в пермских рукописях XVII в.: «Межа... от той ямы через бугор на Кладбищной же большой лог» (21, 226), он проник в названия населенных пунктов: д. Бугры Частинского района (1, 185). В слове, видимо, праславянский корень **vig* 'изгиб' (ЭССЯ, 3, 78—79).

БУЕРАК, а также **БУЕРАЧНИК, БАЕРАК, БАЙДАРАК, БАЙРАК** — овраг: Повыше пасеки буерак есть — сухой овраг — 3, У ключиков лог широкий, баераком называют — 19, Лешак бросил в байрак-от, байдарак — одно и то же — 138; непроходимое место в лесу, бурелом: Буераки в лесу — непроходимые места, завалы, ветроломы — 31. В соликамском акте 1685 г. написано: «Та земля... в длину от

прорвы на запад до бояраку» (4, 68). Полагают, что слово попало в русский язык из тюркских говоров. Ср.: в турецком *vajır* 'склон, обрыв, холм, поросший деревьями' (Фасмер, 1, 291).

БУЗУН — топкое место, затянутое травой: *Болото, затянутое травой, — бузун, глубоко где — 89*. В говорах русского и некоторых славянских языков есть слово *буз* (*бус*) 'кустарник'. Не исключено, что термин *бузун* восходит к этой основе. Однако есть и слово *бузун*, называющее соль морскую или на соленых озерах. Возможен перенос этого названия: сначала так называли соль, потом все соленое озеро, затем заболачивающееся озеро и, наконец, трясину, затянутую травой.

БУР — воронка, образующаяся в песке на низком речном берегу: *Вот бур какой! Мы дрова делали на берегу, в бур — в воронку — потянуло на бечеве, в песке. Так засасывает, как в болоте — 121*. Слово является однокоренным с глаголом *бурить* 'сверлить, бурлить, перемешивать'.

БУРЕВАЛ — то же, что бурелом: *Посмотришь на буревалы — на завалы из сосен и елей, делается страшно — 35*. Название возникло из корней слов *буря* и *валить*.

БУРЕЛОМ, БУРЕЛОМНИК — место в лесу, занятое поваленными деревьями, кустами: *Лес то не шибко густой, чащ да чащоб нету, но бурелом кой-где попадает — 34, Буреломники в лесу большие, много там валежнику, со-ра разного — 67*. Название возникло из корней слов *буря* и *ломать*.

БУХАЛО — место на реке, ключе, куда падает вода с плотины: *На речке припрудят и вода падает. Здесь ключ бежит, запружено, бежит*

через бревно, вот в бухале и полощем — 19. Слово связано по происхождению с глаголом *бухать* 'падать с шумом'.

БУХА́РА — заросший травой участок малопродуктивной почвы: *Ныне косили на бухаре, дак и сено плохое: земля-то плоха* — 28.

Бу́ЧЬЮ — водоворот, воронка в реке: *Бучилом зовут глубокую яму в реке, вьётся; воронкой сейчас стали звать* — 92; глубокое место в реке, ручье, куда падает вода с плотины: *Возле плотины было бучило — это глубокое место, куда падает вода с плотины* — 80; яма с водой на болоте: *На болоте яма — бучило, оно как живое — бучило, с пузырьками* — 92; глубокое озеро, заросшее по краям: *Белые лилии растут в бучиле; вода в бучиле хорошая: ребята купаются, женщины полощут* — 66. Возникло слово *бучило* на основе глагола *бучить* 'шуметь, бушевать'.

Бу́ГАН — склон горы, постоянно обдуваемый холодным ветром: *Быган на угоре; всё тут выбыгат, снег сдуват, хлеб тут плохо родится* — 81. Название связано с глаголом *быгать* 'сохнуть на ветру, вымерзать', заимствованным северными русскими говорами из коми языка.

Бу́РЬ — пережат, мелкое место на реке: *Бурь — неглубокое место на реке, на быри красноёр стоит* — 80; водоворот, яма с круговым течением на реке: *Здесь бурь — водоворот на реке, много людей утонуло* — 95. Известен диалектный глагол *бырить* 'течь быстро, с шумом', с которым и связано происхождение термина.

Бу́СТРЕДЬ, а также **Бу́СТРѐНА**, **Бу́СТРОЕ**, **Бу́СТРѐДЬ**, **Бу́СТРѐК**, **Бу́СТРѐНКА**, **Бу́СТРѐТКА** — место быстрого течения на реке: *У истока самая быстредь; уронил что, сразу*

снесёт — 137, Зимой тут река не замерзает: быстрина такая и лёд не возьмет — 67, В быстром рыбачили: там и глубоко и мелко есть, только течение всё одно быстрое — 51, Можно и через быстрядь на тот берег перейти — 91, Быстряк, где речка быстро бежит, — это как перекат — 109, Турку вброд переходили по быстрянке — 44, Зимой быстрятка не везде замерзает, прогалызины есть — 117. В Пермской области много рек с быстрым течением, что отразилось в говорах, где отмечаются различные термины с корнем *быстр*. Некоторые из них перешли в имена собственные. Так, в Соликамском районе существовала д. Быстрая (2, 310), а в Верещагинском — д. Быстрята (2, 122). Известны географические названия с прилагательными *быстрый* в памятниках XVII в. В грамоте 1629 г. упоминаются Быстрый остров и Быстрая заостровка (18, 296, 298).

В

ВАЛЁЖ, ВАЛЁЖНИК — место, заваленное упавшими деревьями, кустами, сучьями: *Валёж длинный, аж до города всё сухие деревья лежат — 67, А тут возле речки валёжник, дак тут ничего не растёт, кроме смородины — 59.* В 1928 г. в Пермском округе зафиксирована д. Валежная (11, 136). Слова по происхождению связаны с глаголом *валить*.

ВАЛОК — неглубокий участок русла реки, по которому возможна переправа на лошади с одного берега на другой: *Валок у нас такое место, где можно переезжать по реке на лошади — 58.* Термин, видимо, образован от слова *вал* 'длинная земляная насыпь'.

ВАРВАХТЕР — фарватер на реке: *Варвахтер — борозда в реке... Варвахтер, где пароходы ходят, речка если промоет — 2.* Слово в говоре возникло в результате фонетических изменений термина *фарватер*.

ВЕРЕСНИК, ВЕРЕСКЇ, ВЕРЕСКНЇК, ВЕРЕСНЯК, ВЕРЕСОВНИК — место, поросшее можжевельником: *Можно большаком пройти, а вересником ближе — 68, Над логом верески, на вересках валы нагружены, на валах малина растёт — 19, В верескник-от и идёшь, верес соберёшь — 114, Вересняк там — место, где много кустов вереска растёт — 47, Вересто в вересовниках ломаем — 74.* Образованы термины от названий можжевельника *верес, вереск*, известных в различных славянских языках. В Прикамье слово *верес* отмечается в памятниках XVII в., например в соликамской грамоте: «Межа... с сиверу с Шориным наволочным санным покосом по старому осеку и по сосне, пятна¹ на той сосне старинные, и вересы» (9, 246).

ВЕРЕТИЯ, ВЕРЕТЯ, ВЕРЕТІК, ВЕРЕТЬЕ, ВЕРЕТЬЯ — небольшая вытянутая возвышенность на низменности или среди болота: *Болото, а потом место такое — высокая веретия — 81, Рёлку кто веретеей называет, только рёлка-то короче, поменьше — 56, Ягоды-то, они больше на высоких местах, на веретиках растут — 24, Место низкое лягой называли, а высокое, значит, веретье — 81; высокий берег, начинающийся от поймы реки: Веретия — возвышенность от реки, от заливного луга, где не топит — 56, За озером веретья большая,*

¹ Пятно — метка, знак.

она много выше озера, потому и сухо там — 137; поле или поляна в лесу: *Веретия мы называем обычно дальнее поле, оно со всех сторон окружено лесом* — 70. Термины *веретия*, *веретей* много раз фиксировались в документах Прикамья XVII в., например в грамоте 1629 г.: «Вдоль по веретее в длину 100 сажен, а поперег с верхнего и с нижнего конца по 20 сажен» (18, 293). В 1928 г. в Пермском округе был выселок Веретия (11, 428), в 1909 г. в Соликамском уезде с. Веретия (8, 121).

Слова *веретей*, *веретия* древнего происхождения, они существовали в древнерусском языке, хорошо известны в говорах Русского Севера, откуда попали в Прикамье. Здесь они продолжали развиваться; появились их новые формы, значения. Языковед Ж. Варбот видит такое развитие значений: 'поворачивать' — 'сгибать' — 'согнутое' — 'возвышенность'. Другие исследователи полагают, что в прошлом *веретей* — длина борозды, в которой поворачивают плуг (Фасмер, 1, 297). Сначала этим термином называли поле, потом поле на возвышенности, а затем самую возвышенность. Есть и другие версии происхождения слов *веретия*, *веретей* и других с этим корнем (Мурзаев, 116).

ВЕРЕЯ — вытянутая возвышенность на низменном месте: *Потом по верее добрались, с её хорошо видно было* — 119; опушка леса: *Ходили на верею за ягодами и за грибами* — 10.

ВЕРХОВИЦА, ВЕРХОВИЦЫ — верхний конец какого-либо участка, поселения, считая по течению реки: *Мы называем верховица — по течению вверх деревни... Тамока верховицы — верхний конец (деревни. — Е. П.) на-*

зывается, а этот опять — низовицы — 2; место на самом верху возвышенности: *Старались сеять всё больше на верховицах, высоко — 119.*

ВЕРХÓВЬЕ, ВЕРХá, ВЕРХОТíНА — верхнее течение реки: *В верховье реки последнюю мельницу убрали — 140, Рыбачить мы на верха ездили, это верхнее течение реки — 137, За злобчком верхотина речки Черемшанки-то — 80;* местность, прилегающая к верхнему течению реки: *Они вверх по течению реки живут, называют эту местность верховьем — 86, В верхах хорошие заливные луга — 137;* самая высокая часть, вершина возвышенности: *Деревня стоит на угоре, а дорога внизу; называли верха, где деревня — 94, Кир-камень... Там покосы есть, дикий лук растёт на самой верхотине — 2.* Термин *верха* зафиксирован в пермских памятниках, ср. в Осинской писцовой книге 1654 г.: «Сена и по заполюю, и по логам, и по верхам 180 копен» (19, 329). В 1928 г. в Пермском округе существовала д. Верховья (11—292).

ВЕРШíНА — самая высокая часть горы: *Когда ходили на Ветланов камень, на самую вершину забрались — 86;* начало, верхняя часть лога; *Вершина лога вся в малиннике — 84;* исток реки: *Нек начался там повыше, вершина его в Капиданах — 80.* Слово употреблялось в пермских памятниках XVII в.: «С усть того врагу в гору до вершины того врагу через дуброву лесом» (18, 438), «Межа речкою Мечкою с устья до вершины» (19, 1030). В 1905 г. в Пермском уезде была д. Вершины (3—89).

Слова с корнем *верх/верш* древнего, праславянского происхождения, географические тер-

мины от них употребляются в различных славянских языках.

ВЕТРОВÁЛ — непроходимое место в лесу, занятое упавшими деревьями: *Через ветровалы так и не пройдёшь, обходить надо* — 32.

ВЕТРОЛóМ — то же, что ветровал: *В лесу непроходимые места, завалы, ветроломы* — 32.

ВЗВОЗ, ЗВОЗ — крутой склон горы: *От пристани угор, как в деревню подниматься, ну и взвоз крутой очень* — 125; проезжая дорога на крутую гору: *Зимой ходим с водой по звозу, это такая дорога из-под горы* — 29. В грамоте 1595 г. в Соль Камскую написано: «Велено... владети... по Чикману (реке) вверх до взвоза Сибирской же дороги пашнею, сеными покосами и всякими угодьи» (17, 117), в кунгурском акте 1702 г.: «Будучи на Кунгуре, в посаде, близ Сылвы-реки на большом звозу он де Никитка» (5, 54). Слово образовано от корня *воз* и приставки *вз-*(*воз-*) 'вверх'. В живой речи сохранилась форма *взвоз* и появилась с утраченным начальным звуком *в*: *звоз*. Утрата его в приставке *вз-* — явление, обычное в русских говорах.

ВЗГóРКА, ВЗГóРОК, ВЗГóРЬЕ — небольшая гора, бугор; *Взгорок говорят, если горка небольшая* — 52, *Лес этот небольшой, находится на взгорье* — 12; склон невысокой возвышенности: *Сначала идёт ровный участок на дороге, потом подъём, этот подъём и есть взгорка* — 86, *Взгорок — это уклон на пригорке* — 87.

ВЗЛóБОК, ЗЛóБОК — небольшая гора, бугор: *Взлобок крутенько поднимается, бугром его ещё называют* — 56, *Пихтач у нас растёт, за злобком много его* — 80; вершина горы: *На горе верхушка самая — это взлобок* — 13;

- склон невысокой возвышенности: *Взлобок — съезжать в низину — 14, Едешь на лошади, маленькая возвышенность, а книзу злобок — 41.* Термин *взлобок* образован от корня *лоб* с помощью приставки *вз-*, в которой в живой речи начальный звук *в* нередко утрачивался.
- ВИЗЬРКА, ВИЗЬР, ВИЗЬРА, ВИЗЬРЬ** — отмеченная столбами линия для вырубki границы между участками леса: *Мы сегодня вешали визирку. Это в лесу, когда проводят линию, ставят три палки на отдалении друг от друга, между ними проводят линию — это и есть визирка — 14, Просеку в лесу рубить надо, сначала визиру делают — 140; просека в лесу: Визирка или визир — лес прорубают, просека это — 74, Потом сворачивали на визирь, по визиру шли — 65; тропа в лесу: Просека большая, по ней проехать можно, а визирка узенькая, по ней только пройти — 81.* Термины связаны по происхождению со словом *визировать* 'направлять линию зрения на какой-либо предмет (из немецкого *viesieren*)'. Визирками сначала называли колышки, с помощью которых намечали просеку.
- ВÓДНИК** — участок луга, спускающийся к реке: *Кони паслись в воднике. Лодки стояли вон там, у водника — 29.*
- ВОДОЁМ** — пруд: *На реке Буселке у нас водоём есть, дак там карпы водятся — 91.*
- ВОДОХРАНИЛИЩЕ** — часть реки выше плотины, разлившаяся на обширной территории: *Когда Каму перекрыли, появилось Воткинское водохранилище — 90, Запружена река, держится вода, в этом водохранилище была рыба — 41.*
- ВОЗВЫШЕННОСТЬ** — возвышающееся над окрестностями место: *Кругом всё лога, а мы как бы на возвышении — на возвышенности — 34.*

ВОЗГÓРЬЕ — гора: *Высокое место — возгорье, вона у нас за Васильевкой гора — 22.*

ВóЛОЖКА — более узкая, чем основное русло, протока между островом и берегом реки: *Переедешь воложку, пристанешь к берегу и кошишь — 89*; старое русло реки: *Воложка будто озеро, вода с Камы заходит и стоит — 89.* Воложка на Каме упоминается в осинской грамоте 1674 г. (19, 218). Слово появилось на Волге как название «малой Волги — Воложки», оттуда проникло в Прикамье.

ВóЛОК — большой лесной массив: *Через волок мы ездили, длинный уж очень, шибко долгий лес — 54*; гужевая дорога через большой лес: *Лесной тракт — дорога, волок десять верст — 128*; дорога в лесу, по которой в прошлом на волокушах вывозили сено, лес: *Лес таскали по волокам волокушами — 121, Волок — дорога к селу — 74*; участок между двумя реками, по которому перетаскивали лодки из одной реки в другую: *Ране-то рыбаки лодку со снастью по волоку на Печору перетаскивали — 132.* Слово отмечается в пермских памятниках письменности. В писцовой книге Соли Камской 1623 г. упоминается «пожня Габовская на волоке» (18, 161). В соликамской грамоте XVII в. читаем: «Выменяли мы по Сибирской дороге, на Верхотурском волоку, в Усольском уезде, на Сурмуге-речке, вотчину их» (12, 72).

Происхождение слова связано с глаголом *волочить*. Первоначально волоком называли участок между реками, по которому перетаскивали суда, дороги из леса, с луга, по которым на волокушах и санях вывозили сено и дрова, затем так стали называть гужевые до-

роги через большой лесной массив. И, наконец, название *волок* оказалось перенесенным на лес, по которому шла такая дорога, а потом и вообще на большой глухой лес.

ВóРГá — дорога в лесу: *По ворге за Большой Камень по лес ездилы — 27*; проход в густом лесу между деревьями, где ставятся ловушки для зверей: *Можно ружье поставить тоже как лук, тоже бечевку натягаешь. Лось, он в воргу идёт, задевает бечевку и тамока стреляет — 2*; прорытый проход для лодок в мелкой части реки: *Заплыть-то нельзя к дому-ту, вот и гребёшь, выгребаешь воргу-ту. Тут у нас сухо, коса, так вот прогребам воргу, чтобы можно было заплывать и выезжать — 2*; топкое место на дне оврага, в пойме реки: *Где есть маленько ворги, в мокредине один лягушник — 119*. Слово могло появиться в русских говорах Прикамья двумя путями: либо его принесли русские с севера Европейской части России, где оно бытует в русских говорах, в которые попало из коми-зырянского языка; либо оно воспринято русскими в Прикамье от коми-пермяков, в языке которых означает тропу в лесу.

ВóРóНКА — естественная яма в земле, карстовый провал: *Воронки у нас, впадины, некоторые такие большие, что даже ёлка стоит внизу, а её не видно — 72*; *Ветер сдувает весь снег в карстовые воронки — 63*; глубокое место в реке с сильным круговым течением: *В реке на середине воронки есть большие, вода так вкруговую и ходит — 137*.

ВПáДИНА — устье реки: *Где река в другую впадает — впадина — 32*; пойма реки: *Недалеко от реки местность идёт ниже, её называют впадина — 14*.

ВПА́ДИНКА — небольшой приток реки: *Наша речка Черемшанка течет в Нек, вот она и впадинка, впадинок много бежит в реку — 80.* Термин связан с глаголом *впадать* 'втекать в реку', точно так же, как и название устья — *впадина*.

ВРАГ, ВРА́ЖЕК, ВРА́ЖИНА — овраг. Слово *враг* фиксируется только в памятниках письменности, например в грамоте 1629 г.: «Кругом тое полосы с три стороны враги» (18, 317). В прошлом слово звучало в живой речи, от него образованы термины, употребляющиеся сейчас, — *вражек* 'небольшой овраг' и *вражина* 'большой сырой овраг': *Вражек — это овраг, вот выбито водой весной, небольшой он — 88, Вражек, где збунов мало, а где много — вражина — 67.* Термин *вражек* отмечается в памятниках: «Деревня Некрасова на вражке» (18, 211). С корнем *враг* образован ряд географических имен собственных: в 1909 г. в Оханском уезде существовали д. Врагова и починок Враговский (6, 78). Географический термин *враг* известен уже в древнерусском языке, но происхождение его точно не установлено. Скорее всего он пришел из тюркских говоров (ср.: чувашское *varak*), где им называли овраг, долину (Фасмер, 3, 115).

ВЫ́БУР — место выхода родника из-под земли: *Ключ выходит из земли, так выбуривает по галечкам. Воду брали на выбуре — 52.* Термин образован от глагола *выбуривать* 'бурно вытекать'.

ВЫ́ГАРЬ, а также ВЫ́ГАРКИ — выгоревшее место в лесу: *Там и сушняк есть; только с огнём осторожней, враз подпалишь; выгари и так много — 67, Выгарки у нас тут остались — место в лесу такое горелое — 119.* В 1928 г.

в Верхнекамском округе был выселок Выгарки (10, 2).

ВЫДУЯ — место, постоянно обдуваемое холодным ветром: *Там всё выдувает ветром, получается голая земля — выдую, раньше так называли — 131.*

ВЫКОРЧЁВКА — место, на котором выкорчеван лес: *Где лес рос, а его после вырубili и пни выкорчевали — это выкорчёвка — 116.*

ВЫЛОМ — участок, на котором лес повалило бурей: *Буря когда пройдёт, лес поломаёт, это место вылом потом зовут — 13;* участок, расчищенный от леса с хозяйственными целями: *Названа была деревня Вылом на месте, расчищенном от леса — 94.* В Юрлинском районе в 1963 г. существовала д. Вылом (2, 398).

ВЫМОИНА — яма на заливном берегу реки или в логу, образованная водой во время половодья: *Недалеко от реки полно вымоин; весной, когда разлив, водой вымывает землю, ямины образуются — 137,* В логу есть вымоины, там большая глубина — 100.

ВЫМОРИНА — постоянно сырое место на лугу, в поле: *Здесь выморина — сырое место, трава не родится — 5,* Поля на низмени весной долго не просыхают, да ещё в особенности у леса — выморины это — 137.

ВЫНЫРОК — место выхода реки на земную поверхность: *Дальше вынырок, вот где вынырнула речка из-под горы — 111;* вышедшая на земную поверхность река, частично текущая под землей: *Рыбачить тоже ходим на вынырок; на вынырке видел чирков маленьких — 80;* место на реке, где вода разрушает запруды: *Это место в реке завалено лесом, запруда сделана, а вода пройдёт эту запруду и уйдёт. Вот и называют отверстие вынырком. На Мо-*

сковнице вынырок стал — 137; место ухода озера под землю: *Недалеко от реки озеро было, как-то незаметно, почва что ли там слабая, вода озёрная подточила, стал вынырок под землёй, и вся вода из озерины ушла* — 137. В Лысьвенском районе была д. Вынырок (2, 53).

ВЫПАД, ВЫПАДОК — ключ: *Ключ выпал, выпадом зовут, в выпаде вода свежая* — 93, *Из горы ключовина вытекает, называли ещё выпадок* — 31; место выхода ключа, речки на земную поверхность: *Выпадает там речка какая-то, так это место выпадок* — 127; протока из озера в реку: *Косить за озеро ёздили, кругом было озеро, только в одном месте выпад был в реку Обву* — 81. Термины связаны с глаголом *выпадать* 'вытекать'.

ВЫРУБ, ВЫРУБА́, ВЫРУБОК, ВЫРУБЩИКИ — место вырубленного леса: *Проходишь через выруб, через делянки* — 13, *Лес где вырублен, выруба остаются, в выруба за малиной ходим* — 52, *За ягодами ходили вон в этот вырубок — лес вырубили* — 74, *Тамока есть вырубщики, там малинник* — 52.

ВЫСКИРЬ — место, покрытое вырванными с корнями деревьями: *Выскирь здесь место, где лес сам выпадат с корнями вместе* — 141. *Выскирь* и *выскорь* в севернорусских говорах — название вывороченных с корнем деревьев. Возможно, слово образовано с помощью приставки *вы-* от того же корня, что и слово *оскорд* — 'секира' (ср.: Фасмер, 1, 370).

ВЫСТАВОК — выселок, хутор: *Ране бывали поселения из города на хутора. Такое место называли выставок* — 70. Слово употреблялось в Прикамье в XVII в.: «На речке Кирдымке

выставок починка Туманского городища» (19, 24).

ВЫШКА — гора, более высокая, чем другие горы поблизости: *Вышка там, угор, который выше других — 45, На гари косили, на Миколихинской вышке — 80.* Слово проникло в топонимику: в Перми есть старое название микрорайонов Вышка I и Вышка II, в Кунгурском уезде в 1909 г. существовал выселок Вышка (4, 46).

ВЯЗНИК — место, поросшее ивой, черемухой: *В вязнике ходил, да мало нарубил вязьев — 55; покрытый травой топкий участок на болоте: Вязник там — топкое болото. Трава есть, но идёшь и можно утонуть — 57.* Слово упоминается в памятниках Прикамья XVII в.: «Чертёж против Березового острова над Камою, а подчерчиван вязник и осинник» (19, 176). В 1928 г. в Пермском округе существовала д. Вязники (11, 254). По существу, здесь два термина, совпавшие по форме: один из них возник от слова *вяз* 'гибкие ветки, из которых плели корзины и т. д.', а другой является однокоренным с глаголом *вязнуть* 'застревать, погружаться во что-либо вязкое, липкое'.

Г

ГАЛЁШНИК, ГАЛИ, ГАЛЬЁ — покрытый галькой участок дна реки, пережат: *На реке тянулся галешник — пережат гальками — 45, Где мелко-то совсем, называли галешник или гали — 14, Гальё тут было — на речке место, гальки лежали в воде мелко — 67; участок берега, покрытый гальками: На Каме берег, где гальки, — галешник — 128; участок поля,*

покрытый гальками: *Около гари был галешник — поле, на котором галька — 17.* В Оханском районе есть д. Галешник (1, 141), в 1928 г. в Пермском округе была д. Гали (11, 86).

Происхождение слов *галька* и *галя* 'мелкий, отшлифованный водой камень', от которых возникли географические термины, объясняют по-разному. По всей вероятности, это слова руеского происхождения и связаны с *гал/гол (голый)*, ср.: в говорах есть слово *гал*, называющее голое место (ЭССЯ, 6, 94). Но есть и другая версия: слово *галя* рассматривается как заимствование из койя языка, где обозначает то же самое, что и в русском.

ГАРЬ, ГАРНИК, ГАРНИКИ, ГАРЬЕ, ГАРЮШКА, ГАРЮШКИ—полностью или частично выгоревший участок леса: *Когда-то на этом месте выгорел лес — гарь — 14, До Жилина шесть километров, всё гарник, блудимся там: гарник — лес выгорел — 121, За малиной в гарники ходим; в жару в лесу место выгорит, это и есть гарники — 13, Землянику собирали на косогорах да на гарье — 126, Лес был большой, теперь одни гарюшки остались: частью стоит лес, а частью пни горелые — 137; поляна или поле в лесу: Раньше траву косили в гарях — это большие поляны такие в лесу — 72, Гарюшками эти поля раньше звали — 13.* Слова эти становились нередко названиями деревень, возникших на месте гарей: в Гайнском районе — д. Гарь (2, 363), в Куединском — д. Гарюшка (1, 107), в Кишертском — д. Гарюшки (1, 99). Слово *гарь* нередко отмечается в памятниках XVII в., где называет выжженный участок, предназначенный для посева: «На Глотихе от Никольской гари вниз

по Глотихе до Лаптевской гарн в длину 600 сажен» (12, 6). Происхождение слов прозрачно: они связаны с глаголом *гореть*.

ГЛáДИНá — участок ровной местности: *Глади́на — это равнина называется — 2.*

ГЛíННИК, ГЛíНИЩЕ — глинистый участок земной поверхности: *Вижу за деревней песчаное место да глинный из красной глины; глинным у нас зовут участок, покрытый глиной — 86; карьер, где добывают глину: Гли́нный, где глину достают, — карьеры — 121, Гли́нище есть там же — тоже ведь яма, из её глину берём — 92.* Термины возникли из общего для всех славян слова *глина*.

ГОЛУБíЧНИК, ГОЛУБЕНíЧНИК — место, поросшее голубикой: *Ягода голубица растёт на болоте; низкое место, кочковатое — это голубичник — 41, Голубенишник да чернишник ещё остались — 119.* Термины образованы от названий ягод *голубика, голубица, голубеника*, появившихся из цветообозначения *голубой*.

ГОЛýНЬ, ГОЛýНКА — участок без всякой растительности: *Тут открытое место, на нём ничего и трава не растёт — голынь, ветер выдувает это место — 10, Голы́нка — голое место, пустошь. Там такие скалы, ничего не растёт — 121; поляна в лесу: Поля́на большая — голынь: голое место дак — 45.* Происхождение терминов прозрачно — от слова *голый* (*гол*).

ГОРéЛОЕ, ГОРéЛЬНИК — полностью или частично выгоревший участок леса: *Около станции было горелое: там Кабанов мыс горел, горело болото и лес — 87, Если идёшь к смолодиннику, то через горельник. Там прошлым летом сушняк вспыхнул, всё выгорело, весь*

лес — 67; поляна или поле в лесу: *Раньше вот тут запахивали поляну — горельник называются — 85.*

ГОРЛО, ГОРЛОВИНА — суженная часть русла реки: *Раньше здесь было горло, а теперь вон как вода-то разлилась — 73, Там река идёт между двух скал — узкое место, называется горловина — 22.* Здесь, как нередко в географической терминологии, произошел перенос названия части тела человека на природный объект, а затем с помощью продуктивного суффикса *-ин(а)* образовался новый термин.

ГОРОДИЩЕ — высокая гора обычно на стрелке при впадении реки или оврага в другую реку, где некогда было древнее поселение: *Раньше было старинное поселение на городище; которые жили в землянках. Здесь жили наши предки, и речка у этого места называется Городищенка — 105.* Термин *городище* отмечается в пермских документах начиная с XVI в.: «От Кондасские от нижние межи и от Дивья городища и от речки вниз по Каме до речки Селищны» (18, 296). В Добрянском районе есть д. Городище (1, 71). Само слово, образованное от *город* 'огороженное, укрепленное место' (ср.: *городить* 'огораживать'), как и результаты раскопок городищ в Прикамье, свидетельствует о том, что городище было обычно укрепленным пунктом. В слове есть суффикс *-ищ(е)*, обычно употреблявшийся в названиях мест, на которых что-либо находилось раньше, в прошлом (ср.: *репище* — место, где раньше сеяли репу). Русские в Прикамье называли городищами места древних, дорусских поселений.

ГРАНЬ — просека в лесу: *На покос ходили через грань — это дорога в лесу вырубленная —*

126; граница земельных участков: *Вон там направо грань, она разделяет наше поле от Качкинского — 29, Грань между Моргуновым и Куликовым по озерку проходит — 79.* В Верещагинском районе существовала д. Грань (2, 102). В осинской грамоте 1647 г. читаем: «Грани той вотчине от Андреева двора по Тулве-реке к речке Мутавле с треть версты» (18, 473). Слово *грань* древнее, известно сейчас в разных славянских языках. Оно означало острие, высеченный или вырезанный на стволе дерева межевой знак, ср.: в соликамской грамоте 1674 г.: «От ямы вверх по тому же логу до старья грани, что сечена на березе» (19, 1025), а затем стало обозначать и самую межу — границу участков. А так как в лесу такую границу нередко вырубали и получалась просека, то гранью стали называть любую просеку.

ГРЕБЕНЬ — продолговатая вершина горы, холма: *Всё по гребням холмов едешь — 68; поднимающаяся на речном дне узкая длинная отмель: На мелководье можно увидеть песчаные гребни — 98; место совпадения двух потоков в реке: Гребень, когда река течёт с двух сторон и сходится, получается гребень — 90.* Географический термин возник в результате сходства объекта с гребнем для чесания, название которого появилось на основе праславянского глагола *гребти — грести* 'грести, сгребать, чесать'.

ГРЕМЯЧ, ГРЕМЯЧА — ключ с каменистым руслом: *За Гришанками ключ — гремяч выпадывает — 52, Гремяча-ключ у нас здесь есть, гремячет он, далеко слышно, журчит — звенит — 24; поток воды с возвышенности: Быстрый спад течёт с возвышенности — гремяч —*

95. В соликамской грамоте XVII в. читаем: «Им же, братьям, досталось селище за гремячим, с полдни межа с Парфеном Сапегиным, а с сиверу по логу» (12, 31). В Осинском районе есть д. Гремяча (1, 137). Термины имеют корень, общий с глаголом *греметь*, они отражают особенности ключа, который гремит (журчит) камешками в русле.

ГРІВА — вытянутая гора, покрытая лесом: *Повыше деревни грива называется, камень. Она как грива конская вытянулась — 2*; вытянутая возвышенность между оврагами, ручьями, ложбинами: *Грива там между двумя ложбинами, длинная да узкая такая — 137*; вытянутая отмель на реке: *Грива называли в реке: водой намыло песок; смотри, какую гриву намыло — 81*; узкий, длинный участок леса в поле: *Грива от леса выдаётся — участок леса в поле — 47*. В Лысьвенском районе была д. Грива (2, 53). Географический термин возник на основе сходства объектов с гривой лошади, а само слово *грива* — древнее, праславянское.

ГРЯДá — вытянутая возвышенность, состоящая из ряда гор, холмов: *Горы цепью тянутся — гряда — 10*. Слово как географический термин связано по происхождению со словом *груда* 'куча, то, что собрано вместе'. Корни слов (*гряд*, *груд*) восходят к праславянской основе, но в русском языке, и в пермских говорах в частности, термин обозначает всегда вытянутую, длинную возвышенность (ср.: *грядка*). Слово *гряда* отмечается в памятниках XVII в.: «Позади елового осталишного лесу, что тот лес стоит грядою к Мальгинской дороге» (9—250).

ГРЯЗНúХА, ГРЯЗйНҚА — постоянно сырой и

грязный участок на почве: *Грязнуха* — место грязное, непросышное, вроде и не низкое место, а всегда тут грязь; за деревней у нас *грязнуха* — 56, *Давыдовка* начинается в небольшой яминке в лесу, мы её и переходим, только тут *грязинка* — 19. В Кунгурском районе существовала д. *Грязнуха* (2, 196).

ГуБНИК — место, где растут грибы, грибной лес: *Губником* зовут лес грибной; за речкой *губник*, там *грибочки* собираем — 13, *Губник* у нас есть, *рыжики* там росли, — склон невысокий — 81. Образован термин от широко распространенного в севернорусских говорах названия грибов *губы*. Слово это древнее, видимо праславянское. Одни исследователи связывают его образование с глаголом *губати* 'сгибать, складывать, собирать в складки', другие считают его родственным словам балтийских языков, называющим шишку, нарост, опухоль. В 1928 г. в Пермском округе была д. *Губник* (11, 250).

Д

ДОЛГУША — длинная узкая поляна: *Ягоды на долгуше растут, долгуша* — поляна длинная — 93, *Долгуша* — узкое место, поляна в лесу, *косят на долгуше* — 74. Термин образован от прилагательного *долгий* 'длинный'.

ДОЛІНА — пойма реки: *Пасли в устьях, логах, ложбинах, долине реки* — 66; дно лога: *Долина* — ровное место по логу — 31. Этот термин встречается в соликамской грамоте 1686 г.: «От краю того болота по меже подле того болота, по долине до Чашовитого озера и через то озеро на вяз» (21, 227). Термин образован от слова *дол*, называющего ложбину, низину, русло реки.

ДРЕСВá, ДРЕСТВá — участок берега, покрытый галькой: *Там, где бережок низенько идёт да галька, камешки где, там дрества* — 46; участок, на котором вырублен лес: *На дресву выйдешь — местность така: вырубы повсюду, лес вырубленный* — 5. Термины возникли от русских названий мелких камешков, крупного песка — *дресва* (диалектное *дрества*). В других славянских языках (сербохорватском, словенском, польском) есть родственные слова, называющие гравий, крупный песок. Полагают, что они образованы от праславянского глагола **drstati* 'трепать, хрустеть', восходящего к **drati* (ЭССЯ, 5, 226).

ДУ́БНИК, ДУБНяК, ДУБóВНИК — место, поросшее дубами: *Ходили в дубник, на Дубову гору* — 109, *Там во ржи дубняка островок* — 126, *Какой там лес? — Дубовник* — 10.

ДУБРáВА, ДУБРóВА, ДУБРóВО, ДУБРóВНИК — сухой участок, поросший хорошим смешанным лесом: *Дубрава, где больше красивых деревьев, красивого леса. Хотя нет дубов, но неважно* — 6, *В дуброве деревья растут строевые, прямые, красивые* — 55, *Вы, девчата, за грибами в дуброво сходите* — 91, *Дубровник — дуброва. Всякий лес там: ёлки, пихты, тополя* — 95. В кунгурской грамоте 1702 г. читаем: «Козьма меня с покосу, з дубровы, из чертежу своего згонил» (5, 111). В Кунгурском районе была д. Дубрава (2, 197), в Соликамском районе сейчас существует д. Дуброва (1, 167).

Слова *дубрава, дуброва* — древние, прасляньские. Одни исследователи считают, что они возникли от названия дерева *дуб*. Другие (ЭССЯ, 5, 93—94) излагают интересное предположение: слово *дуб* не связано, как другие назва-

ния деревьев в славянских языках, с названием дерева *дуб* в родственном славянском языке, то есть оно возникло только у славян, в праславянском языке и связано по происхождению со словом *дубрава*. Исходное значение слова *дубрава* сейчас установить трудно, но оно, видимо, соотносится по происхождению со словом *дебри* 'место, заросшее непроходимым лесом'. Итак, не *дубрава* от *дуб*, а наоборот: слово *дуб* возникло от названия уголья, поросшего лесом.

Е

ЕЛáНЬ, ЕЛáНКА — поляна в лесу: *У нас смешанный лес, в лесах елани — небольшие поляны — 140, Кругом лес, а в середине чистое место, еланкой звали его — 13*. В Чернушинском районе существовала д. Елань-Куба (2, 343). Слово *елань* заимствовано из тюркских языков, ср.: в татарском и башкирском *jalan* 'поле, равнина'.

éЛЬНИК, ЕЛóВНИК — место, поросшее еловыми деревьями, еловый лес: *Рыжики в ельнике растут около ёлочек — 80, Здесь ровное место было, сплошной лес непроходимый, еловник — 121*. В грамоте 1629 г. читаем: «Межа тому лугу — кругом обошел черный лес — ельник» (18, 308). В Октябрьском районе есть д. Ельник (1, 129).

ЕРДáНЬ — яма с водой в болоте: *Коров нагонят к болоту и поят водой из ердани. В Нагаевом тоже ердань: моховые болота и там окно — 121*. В русских говорах на основе церковнославянского названия реки Иордан (по церковной легенде, в Палестине в этой реке крестили) возникло название проруби во льду

для водоосвящения в день богоявления, затем любой проруби, и, наконец, так стали называть окно с водой в болоте.

3

ЗАБЕГáЛОВКА — небольшая поляна, отделенная от поля или луга кустами, деревьями: *Большой луг, а рядом с ним маленькое место, за деревьями как бы, его и не видно. Кто забегаловкой, а кто кулигой зовёт место-то — 87.*

ЗАБóКА, ЗАБóЧИНА — часть поля, вдавшаяся в лес: *Там забока осталась недопаханная, поле это, вдалось в лес — 39; узкая поляна между полем и лесом: Около поля межа бывает, за ей забочина к лесу — 116; опушка леса: В забоке лесок мелкий — 56.*

ЗáБОЛóТЬЕ, ЗАБОЛóТИНА, ЗáБОЛОТЬ, ЗАБОЛóЧИНА — топкий участок: *Там заболотье — заболоченное место — 24, Ниже нас така заболотина большая была — 80, В заболоти тянет сыростью, осокой — 12, Жидкое место там, кочки одни, заболочина называется — 41. Заболотьем называют также место, расположенное за болотом по отношению к населенному пункту: За школой болото небольшое, так ту часть, что за болотом находится, промеж себя заболотьем и прозвали — 56. Это слово становилось иногда названием населенных пунктов: в Пермском районе существовала д. Заболотье (2, 285).*

ЗАВйЛИНА — изгиб реки, дороги: *Там у речки крутая завиллина, течение в берег бьет сильно — 40, Дорога, где обход, кривая-то — завиллина — 88.*

ЗАВйЯ см. заувия.

- За́ВОДЬ** — водоворот в реке: *А попал ты в заводь, тебя начинает в заводи кружать; в Краснолужске была такая заводь, там кружало — 121*; небольшой залив реки или озера с замедленным течением, старый глухой рукав реки: *Вот тут у нас заводь: берег изгибается, и вода заходит, вроде заливчика — 128*, *Идёт река, от реки пошел рукав и вода стоит — заводь — 6*; топкий участок в болоте: *У Пушкарёвского болота есть болотчики, небольшие заводи — всё заросло, мёртвое место — 92*. Термин связан с глаголом *заводить* в различных значениях: 'вести круговыми движениями', 'располагать что-либо за чем-либо'.
- ЗАВОРО́Т** — ответвление от основной дороги: *Дорога отходит от матки — от главной дороги — на лесной участок, так это заворот — 48*.
- ЗАГа́РЬЕ** — участок, на котором выгорел лес: *Загарье тут, раньше лес горел, вырубка, а теперь малинник, иван-чай растёт — 67*; местность за выгоревшим лесом, болотом: *Загарье на берегу болотины, а на болотине горел торф. Оно как бы за гарью — загарье — 55*. В Юсьвинском районе есть д. Загарье (1, 234), в г. Перми так называется один из микрорайонов.
- ЗАЖО́Р** — ручей с быстрым течением, образовавшийся в результате таяния снега или после дождя: *Там такой зажор бежит, когда снег стаивает, целая река — 40*. Термин связан с диалектным глаголом *зажрать* 'глубоко проникнуть в землю' (Фасмер, 2, 74).
- ЗАЙМКА, ЗаЙМИЩЕ** — место, занятое под дом и хозяйственный двор за пределами населенного пункта, хутор; *Сначала здесь была*

заимка, а потом целое село выросло — 73, Займище в лесу, где люди живут: домик охотника, рыбака ли стоит — 125; участок, занятый для покоса: Вот и косить ездили на заимку — 24, Там земля для сенокоса, занял такое займище хорошее — 77. Займищем называют также прибрежный луг, заливаемый (занимаемый) в половодье: Займище тут, это весной иногда затопляется, луга это хорошие, косить можно — 74. Слово займище отмечается в пермских текстах XVII в.: «Купили они пустошь прозвищем у Поспелки Двинянинова с пашнею, и с росчистями, и с займища — лугами» (18, 44). Отмечаются названия населенных пунктов: д. Заимка в Лысьвенском районе (1, 119), в 1928 г. в Верхкамском округе была д. Займище (11, 46). Заимкой назывался в прошлом район г. Перми, где сейчас расположен университет. В терминах та же основа, что и в старом глаголе *заимать* 'занимать, захватывать'.

ЗАКÓСОК — залив реки между песчаными косами: *Рыбные закоски-то здесь, на Вишере* — 101.

ЗАКРА́ЕК — опушка леса: *Край леса-то закраёк называем* — 88. В пермских памятниках XVII в. отмечается однокоренное слово *закраина*: «В поле, по логам и по закраинам и по межам сено косити» (19, 317).

ЗАЛА́ВОК — обрыв, уступ в береге реки, вымытый водой: *Под берегом там залавок* — 60; поляна на берегу с уступом к реке: *Под горами были залавки — это поляны, расположенные лесенкой к Каме. Под залавками всё удили, на залавках махонские косили* — 38. Слово *залавок* было распространено в русских говорах в различных значениях: 'полка

над лавкой, прилегающей к печи', 'кухонный шкаф около печи', 'лесенка на печь' и др. Вероятно, географический термин возник в результате переноса одного из таких названий из сферы домашнего быта на природный объект в результате сходства: наличия уступа, ступенек.

ЗАЛІВ — вдающаяся в сушу часть реки, озера, болота: *Залив тут — место, в которое вдаётся часть реки — 52, Болото большое, от него залив дальше в лес уходит — 34.* В слове тот же корень, что и в глаголе *лить*.

ЗАЛОГ — место, расположенное за логом по отношению к населенному пункту: *Будем косить в залеге, за логом, значит — 134.*

ЗАЛОМ — место нагромождения деревьев, сваленных бурей в лесу или подмытых водой на берегу: *Тут местами заломы бывают: наломат лесу, навалит в кучу — 137, Весной подмывает берег-от, деревья ползут вниз, корни вместе с землёй выворачиват, сильные заломы там всегда, берегом не пройдёшь — 137;* затор из льдин на реке: *Залом — на реке так называют затор в ледоход — 70.* В грамоте 1638 г. упоминается заломный лес на р. Обве: «По той речке леса пустые, и лесные места, и гаривало от молнии, и лежит большой заломный лес» (19, 398). Слово связано с глаголом *ломать*.

ЗАОЗЕРЬЕ — местность за озером: *Раньше в заозерье — за озеро на покос ходили — 117.* Слово отмечается в документе 1650 г., написанном в Прикамье: «В межах тот нижний конец Пыскорского монастыря... по черемуховый куст по конец озера, а по заозерью причисть с того же куста» (19, 201). В Пермском районе есть д. Заозерье (1, 156).

ЗАОСТРÓВКА — более узкий, чем другой, рукав реки между островом и берегом: *Острова небольшие, за ими заостровки — 122, Заостровка — от реки пролив — 104*. В грамоте 1629 г. читаем: «Ондрею ж против Быстрые заостровки заезки и бережники¹ вольно бити» (18, 298). На территории современной Перми в прошлом существовала д. Заостровка. В прошлом в Прикамье с таким же значением употреблялся термин *заостровье*: «Лаптевский исток, что идёт из Лаптева озера в заостровье против Лаптева острова» (18, 297).

ЗáПЕСОК — песчаная коса: *Мы слышали — видели серу птицу на запеске — 7* (из фольклора).

ЗАПЛéСКИ — часть низкого берега, на которую постоянно набегают волны: *Берег низенько идёт, на него вода постоянно набегат — заплёски это — 40*. В 1909 г. в Кунгурском уезде был выселок Заплески (5, 87).

ЗАПóЛЬЕ, ЗАПОЛя — местность за полем по отношению к деревне: *За полями у нас местность запольем называется — 128*; дальнейшее поле: *Рожь хороша на заполье; заполье-то в в самом конце, самое дальнее поле — 92, Поля-то далеко от деревни, а до заполей мне и вовсе не дойти — 80*. В пермских памятниках XVII в. запольем называли сенокосные участки около полей: «Сена по заполью и по логам и по верхам 180 копен» (19, 329). В 1647 г. упоминается починок Заполье (19, 94), сейчас в Верещагинском районе есть д. Заполье (1, 59).

¹ Заезки и бережники — загородки в реке (частокол или плетень), которыми перегораживали реку или ее часть, чтобы задержать ход рыбы.

ЗАПóЛЬКИ — небольшой участок поля или поляна, расположенные на краю поля, между полем и лесом: *А раньше и запольки урожая давали — 119, Корова-то в запольках паслась — 6.* В 1908 г. в Пермском уезде была д. Запольки (12, 150).

ЗаПРУД, ЗАПРúДА — плотина на реке: *Вешняя вода идёт и мельницу запирают. Засыпают — вот и запирают, насыпь или запруд — 70, Теперь с обрыва у запруды рыбалют — 118.* Запрудом называют также местность, расположенную за прудом по отношению к центру поселения: *Наша земля в запруде была, это за прудом по-иному — 10.* Слово стало названием ряда деревень, ср.: д. Запруд Кунгурского района (1, 114).

ЗАРéЧЬЕ, а также **ЗАРЕКá, ЗАРéЧИНА, ЗАРéЧКА, ЗáРИЧ** — местность, расположенная за рекой по отношению к населенному пункту или его центру: *За рекой покосы — заречье — 41, Зарека — это наша сторона, за рекой, значит, живём — 140, Есть в Сепыче река, которая прямо по селу протекает; часть села, что за рекой находится, зовём заречина — 114, Заречка была раньше болотистая, а потом кусты вырубил и суше стало — 38, Зарич — местность, значит, за рекой — 10.* В кунгурской грамоте XVII в. читаем: «Видял я то, что едет в судне из заречья, из Засылвы, против посаду Поспел, сам гребет веслом» (8, 461). На территории Пермской области известны деревни Зарека Березовского района (1, 50), Заречка Красновишерского района (1, 102), Зарич Верещагинского района (1—60). Все термины образованы от слова *река* с помощью приставки *за-*, а также суффиксов. В слове *зарич* отразилась фонетиче-

ская особенность пермских говоров: звук «ять», который был в слове *река* на месте современного звука *е*, перед мягким согласным (*ч* — мягкий согласный звук) перешел в *и*: *зарека*, но *зарич*.

ЗáРОСТЕЛЬ — заросшее травой, кустами место вырубки леса или заброшенное поле: *Были вырубки, потом заросли они, и получилась заростель — 111, Ежели в ту сторону идти, то через заростель. Раньше там чистая поляна была, а сейчас лес вырос мелкий — 13; заросшее травой топкое болото: Кажется, что там суша, а ступишь, там заростель — топкое место в болоте — 15.* Слово известно в пермских памятниках XVIII в.: «Шутем и заростель званием на Тулъяволе, межи тому месту — со востоку Устина Ивачева заростель, с полдни бор» (15, 12). Слово образовано от того же корня, что и глагол *зарастать*. Чередование *а/о* (*раст/рост*) вызвано тем, что в русском языке утвердились как слова с *о* (*рост, заростель*), характерные для народной речи, так и слова с *а* (*расти*), пришедшие из церковно-книжного языка.

ЗАСóЛ — топкое место в лесу с соленой водой: *Ниже у нас идёт лес, где есть засолы, лоси пьют из них — 80; участок с большим содержанием соли в почве: Засол — бывало, коров пасёшь, и они это место грызут, лизут землю, выгрызали прямо целыми ямами — 10.* Слово отмечается в пермских памятниках XVII в. как название соленых подземных источников, из которых добывали рассол для соляных варниц: «По левой стороне вниз Камы-реки пашенные земли и сенные покосы и соляные засолы» (18, 295).

- ЗáСТРУГ, ЗАСТРúГА** — мель в реке, в озере: *Рыбу лучше с заструга ловить, а то из лодки — 119, Поверхность воды над застругой более светлая, чем в глубоких местах реки — 122.*
- ЗАСТúПЕНЬ** — выступ на скале: *Вот у нас здесь Писанский камень, а рядом вроде как заступень. Там раньше, говорят, возулка выезжала — 2.*
- ЗАТóК, ЗАТóКА** — участок старого русла реки, залитый водой, оставшейся от половодья: *Заток там; она стоит — эта вода, отделена как река — 48, В курье по весне-то протока, заливают, а летом пересыхает и остаётся затока — 51.*
- ЗАТóН** — длинный непроточный залив реки, обычно на месте старого русла: *В нашем затоне зимуют и ремонтируются суда — 35. В Соликамском районе есть пос. Затон (1, 166).*
- ЗáТОП, ЗАТóПА** — тропинка в лесу, на болоте: *По болоту не издят, а ходят, там тропка — затоп — 46, Есть тропа; идёшь по ягоды и говорят: по этой затопе пойдём — 104.*
- ЗАТяЖИНА** — вдающаяся в лес поляна или поле: *Попал на затыжину — поляна в лес вдаётся — 77; водоворот в реке: Есть у нас затыжина, круговерть такая, там вода крутит, затыжина сама затыгивает — 137; топкое место в болоте: Болото заросшее — затыжина, страшное место, топкое — 10; непроточное старое русло реки: Река была, потом место затынуло, старица, где вода стоит, старое русло — затыжина — 95; высохшее озеро: Было озеро, потом затынуло тиной, высохло — это затыжина — 31. Термин связан с глаголом затыгивать в разных значениях: 'втыгивать', 'засасывать', 'покрывать растительностью'.*

ЗАУВІЯ, ЗАВІЯ — место, постоянно обдуваемое северным ветром или находящееся в тени: *Растёт много деревьев, солнышко загораживают — вот и получается заувия. В заувии и картошка плохо растёт — 141, Мох не растёт на полуденной стороне, он больше любит заувию — 48.* В терминах тот же корень, что и в глаголе *веять* 'дуть'. На месте *е* в древнерусском языке здесь был особый звук «ять», который в пермских говорах мог перейти в звук *и*.

ЗАУГОЛОК — выступ в дне реки, изменяющий направление течения: *Зауголок называют: посреди реки сидит, из-за него течение прямо в берег бьёт — 48.*

ЗАУНЕГА — небольшой залив в старом русле реки: *Заунега это вроде как затончик у реки — 103; поляна в лесу: Они в лесу, в заунеге косили — 134.*

ЗВОЗ см. взвоз.

ЗЕМЛЯНИЧНИК — место, поросшее земляникой: *Вот здесь, неподалёку, земляничник, по ягоды побродить можно — 67.*

ЗИБУН см. зыбун.

ЗЛОБОК см. взлобок.

ЗОЛЬНИК — гужевая дорога через густой лес: *Зольник был — тракт от самого Палю до Яркова через густой лес, ёлки, пихты; ездили по нему на телеге — 94.*

ЗЫБУН, ЗЫБЬ, ЗИБУН — трясина, непроходимое топкое место: *Не гоняйте коров-то в болотину, там зыбуны, жидкое место, коровы-те утонут — 116, Зибун — мы так зовём тряси-ну — 39; участок на болоте с качающейся почвой, под которой вода: Мы на зыбуне клюкву собирали, так провалишься по пояс в болото и вымокнешь весь — 76, Зыбь — ступишь, так*

качается земля. *На зыбь-то, говорят, набра-
сали веточки. Там снизу-то вода — 18.* Тер-
мины являются однокоренными со словом
зыбкий.

ЗЫРЬЯ — окраина деревни: *Ране тутока на
зырье, с краю нашей деревни такой рамене —
28.* Слово связано по происхождению с глаго-
лом *зырить* 'смотреть, видеть', широко рас-
пространенным в русских говорах. Можно
предположить, что оно возникло как название
места, с которого хорошо видны окрестности.

И

ИВНЯГ, ИВНЯК — место, поросшее ивой: *При-
шлось обходить через ивняги — 80, У нас в
логу был ивняк — это место, где много ивы
растёт — 26.* В памятниках XVII—XVIII вв.
отмечается преимущественно слово *ивняг*:
«В том болотце роща-ивняг, а над тем болот-
цем береза безверхая» (19, 1094). В 1928 г.
в Пермском округе был хутор Ивняги (11,
242).

ИЗГОЛОВОК — конечная часть острова, речного
мыса: *Рёлка кривулима пошла, берег у кри-
вули, у мыса — изголовок — 134.* В пермских
памятниках в этом значении отмечается сло-
во *изголовь*: «Ондрею же (досталось) от верх-
ние изголови Вяцкого острова вверх по Ка-
ме-реке по правой стороне рыбная ловля» (8,
308), «Межа до верхние изголови Казанско-
го лугу» (18, 319).

ИЗДОЛ — подъем в гору при выходе из долины:
*Идти хорошо: большое широкое место; где
немножко издол — небольшая гора, — чуть-
чуть в гору, а так всё ровнядь — 51.*

ИЗЛУЧИНА — изгиб реки: *У старой мельницы, ниже излучины по реке много воронок-то было — 45.* С корнем *лук/луч*, означающим изгиб, поворот, в пермских говорах есть ряд географических терминов с приставками, см.: прилук, прилучек, прилучка.

ИЛИЩЕ — часть дна реки у берега, покрытая илом: *У реки у нас илище — 24.*

ИЛЬМЕНЬ — небольшое озеро, образованное в пойме реки после половодья: *Рыбу ловят в ильмени, озеро такое в пойме небольшое — 28.* Некоторые ученые полагают, что термин возник из имени собственного — названия озера Ильмень у Новгорода (Фасмер, 2, 128). Но есть и другое предположение. И. Г. Добродомов считает, что слово как имя нарицательное проникло в русский язык из греческого (ср.: *лиман* 'морской залив', 'бухта') через тюркские языки. Им стали называть озеро, и именно такой термин перешел в имя собственное — название озера Ильмень, которое сначала в древнерусских памятниках называлось иначе — Илмерь.

ИСАДА — часть крутого невысокого берега, удобная для причаливания судов: *Берег крутой, река в том месте глубокая, удобное очень место для выгрузки с барж, его называют исада — 137.* В пермских памятниках XVII в. слово употреблялось обычно во множественном числе: «Исады — против деленые земли по Каме-реке берег» (18, 291). Слово попало в топонимику: д. Исады Чердынского района (1, 191).

ИСТОК, ИСТОЧИНА — место выпадения ключа, начало реки: *Исток называют, где выпадает она, Обва — 81, Откуда вытекает ручей — это и есть источина — 95;* протока между озера-

ми или из озера в реку: *Исток у нас соединяет озеро с рекой — 86, Из озера-то и шла вода по источине — 26.* Источиной называют также ручей, небольшую речку: *Если речка маленькая течёт, в большую речку впадает, источина называется — 116.* Слова *исток* и *источина* отмечаются в памятниках XVII в.: «Озерко Неводное и с истоком, а исток падет в Подплошное озерко» (18, 298), «К их вотчине... и реки малые, и истоки, и паточкины, и источины» (21, 582). В Чердынском районе есть д. Исток (1, 192).

К

КАЛУЖИНА, КАЛЮЖИНА — постоянная большая яма с водой и грязью: *Калужиной место называют, вода где стоит; из калужины летом кони ходят пить — 117, Местами были калюжины, вода в их была с метр. Когда лето смочное, то всё вода стояла — 40.* Термины по происхождению связаны с диалектными словами *калуга, калюга, калужа, калюжа*, называющими болото, топь, лужу в различных славянских языках (ЭССЯ, 9, 125—126).

КАМЕНКА, КАМЕЖНИК, КАМÉШНИК, КАМНИК — каменистый участок местности: *Ещё место каменистое, которое называли каменкой — 126, У речки мелкие камешочки и увальчик каменный, так и говорят: камежник — 132, Каменистое место, там кого взять в камешнике. Ни плугом, ничем не проедешь — 121, Недалеко от Усть-Телеса есть камник, на этом месте камни и плитки — 127.* Слово *камешник* отмечается в грамотах XVII в.: «Подписал в вере ему, Ивану, пожню свою... за рекою Колвою, против камеш-

ника» (14, 242). В Кунгурском районе есть д. Каменка (1, 110), в 1909 г. в Соликамском уезде была д. Камешник (8, 98).

КАМЕННИК — каменистое дно реки: *Мулянка у нас извилистая, дно каменистое, называем мы каменником — дно такое — 67.*

КАМЕНЬ — большая гора с отвесными склонами, крупное скалистое возвышение: *Есть камень, Бурундук его зовут. Это каменистая возвышенность с разноцветными прослойками камней — чёрного, бурого — 86.* Слово известно в Прикамье в XVI—XVII вв.: «Велено нам камень ломати вверх по Яйве-реке под Абрамовым камнем... да по Каме-реке в Гурдине, под Сергиевым камнем» (1, 299). В прошлом Камнем называли Уральские горы: «Сыскали они руку медную за Камнем на сибирских водах в Верхотурском уезде у Варгана-озера» (19, 756). В Соликамском районе есть д. Камень (1, 168). Слово пришло из праславянского языка и восходит к более древней основе, которая существовала еще в дометаллическое время, в эпоху каменных орудий (ЭССЯ, 9, 137—139).

КАРАВАЙ, **КАРАВАШЕК** — небольшая гора, округлая в плане: *Большой угор за деревней называется каравай — 82, Среди поля взгорок — на каравашке маяк стоит. Каравашек — гора, сверху похожая на каравай — 52.* Каравашком называют также участок леса округлой формы: *Каравашек есть у нас сколочек: поле, на нём мелкий лес — 52.* В 1928 г. в Пермском округе был починок Каравашки (11, 408). Географические объекты именуют так в результате сходства по форме с хлебным караваем. Название хлеба *каравай* первоначально звучало как *коровай*

(звуки *a* в нем появились в результате фонетического процесса — аканья) и восходит к к праславянскому названию ритуального свадебного хлеба. В этом названии тот же корень, что и в слове *корова* (ЭССЯ, 9, 112—115).

КЕДРА́Ч, КЕДРО́ВКА, КЕДРО́ВНИК — место, поросшее кедром: *У нас кедрач был, там кедры росли — 121. Ниже кедровки располагается деревня — 65, В Усть-Каибе был очень хороший кедровник, на открытом месте штук пятьдесят было — 137. В Соликамском районе была д. Кедровка (2, 301). Термины происходят от названия дерева кедр, которое заимствовано из греческого языка.*

КйСЛЕННИК — болотистый участок, поросший красной смородиной: *Там кисленник: смородина в болоте росла — 61.*

КЛЮ́КВЕННИК — болотистый участок, поросший клюквой: *Пойдём на то болото за клюквой, там клюквенник большой — 139.*

КЛЮ́Ч, КЛЮЧА́НИК, КЛЮЧЕВѐНА, КЛЮЧЕВѐННИК, КЛЮЧѐВИНА — место выхода источника из земли: *Из горы там ключ бьёт, так это место ключ и называется — 58, Проехать деревню через Огурешный лог к Макарьевскому ключанику — 15, Ключевина — место, откуда считается вода — 140, У нас на участке недалеко ключевинник большой, за него, внизу, болотина образовалась — 15, Сделались ключовины, из них речки побежали маленькие — 50. Ключом называют также источник, вышедший из-под земли: *Ключ по обрыву стекает прямо в реку — 78; подземный источник, выходящий в реку, озеро: На дне озера ключи были — 123; прорубь в реке: На реке из маленьких прорубей, которые у нас**

называют ключи, конюх поит лошадей — 51. Слово *ключ* часто употреблялось в пермских памятниках XVI—XVII вв. «Деревня Фотиевская на ключе» (18, 228). Слово закрепилось в топонимике: д. Ключ в Кунгурском районе (1, 110). В термине *ключ* тот же корень, что и в слове *клюка* 'изогнутая палка' (ЭССЯ, 10, 52), то есть географическое название могло появиться в результате переноса бытового названия. Однако в славянских языках существует глагол *клюкать* 'бурлить, клокотать, стучать'. Не с этим ли значением корня *клюк/ключ* связан термин *ключ* 'бурлящий, клокочущий, журчащий'?

КОЛДОБИНА — небольшой труднопроходимый лог, яма, заваленная валежником, заросшая лесом: *Находилась по колдобинам, еле домой пришла* — 73. Термин образован от диалектного слова *колдоба* 'рытвина, впадина на дороге, яма, наполненная дождевой водой' (Шанский, 8, 196).

КОЛÉНО — место поворота реки, дороги, лога: *Я пойду через колено туда — загиб дороги* — 77, *Сначала река течёт меж прямых берегов, а потом коленом изгибается в сторону* — 51. В грамоте XVII в. читаем «Береза стоит в колене того логу» (21, 226). Термин образован в результате переноса названия части тела на географический объект.

КОЛОВÉРТЬ — водоворот в реке: *В речке коловертъ: вымоина и вода там крутится* — 10. В слове — корни древних слов *коло* (колесо) и *вертеть*.

КОЛóДНИК — место, занятое поваленными деревьями: *Бурелом называют колодник; много, значит, их лежит, вывороченных деревь-*

ев — 99. Термин образован от слова *колода* 'повалившееся дерево, бревно'.

КóПАНЕЦ, КóПАНЬ — канал, соединяющий два водоема: *Копанец — он как канал — 134, У бывшей деревни Ключи есть канал, называется копань. Прорыт крепостными графа Строганова. Решил воду из пруда направить к Очёру и прокопал гору — копань — 49; выкопанный пруд: Рыба в копанце не водилась — карасей развели — 121, Копань — ямина, в которой караси живут — 105.* В пермских памятниках XVII в. копанцем называется выкопанный ров: «В том же поле... полоса за врагом от усть-копанца и от врагу вдоль по полю 45 сажень» (18, 318). В Очерском районе была д. Копанец (2, 251). Происхождение слов очевидно: они связаны с глаголом *копать*.

КóРБА, КóРБИШКА — поросшая лесом часть высокого берега между оврагами, впадающими в реку: *В корбе лучше не охотиться, а какпустишь собаку, так и косогахватишь — 119, Корбишки, они как холмы; корбишки раньше лесом были заросшие, по ягоды ходили, на этих корбишках собирали землянику; берег-отвозле гору — первая корбишка — 127.* Полагают, что слово *корба* попало в дорвинерусский язык из карельских говоров (Фасмер, 2, 322).

КОРДóН — поляна в лесу, где находится или находился домик лесника: *Недалеко и кордон будет; раньше домишко там стоял, лесничий жил, поляна там в березнике — 137.* В Косинском районе есть пос. Кордон (1, 208). Видимо, слово *кордон* проникло в русский язык в XVIII в. через польское посредничество из французского, где называло шнур,

веревку и обозначало вначале местопребывание заградительного отряда, пограничной стражи (Шанский, 8, 311).

КОРЕННАЯ — фарватер реки: *Коренная — это, значит, Вишера, где ходят катера, моторы — 2.*

КОРИДОР — дорога между гор: *Гравий копали, на лошадях возили коридором; дорога плохая была, всё горы — 80.* Слово проникло в говоры из русского литературного языка и развило новое значение.

КОРОСТА — высохшее болото: *Идёшь по тимшерской дороге к реке, так надо две коросты перейти, там болото высохло — 136.* Термин возник в результате переноса названия засохшей болячки на коже.

КОРЧЁВКИ, КОРЧЁВНИК — место, на котором выкорчеван лес: *Когда трактором выкорчевывают, так остаются корчёвки, у нас ещё корчёвник называют — 10.*

КОСА́, КОСЯ́К — длинная узкая отмель на реке, идущая от берега или расположенная посередине реки: *Песчаная отмель далеко в реку вдалась — коса — 31, На середине реки коса: дно всё ровное и сразу обрыв, яма глубоко, вдоль по реке метров на десять тянется — 137, Кама широкая река, берега пологие, да и песчаные косяки везде — 136.* В Очерском районе есть д. Коса (1, 145). В терминах корень *кос* (косой).

КОСОВА́ЛИНА — склон горы: *Уклон в сторону леса — на косовалине косили — 52.* В слове корни *кос* (косой) и *вал* (ср.: глаголы *валить, свалить* 'наклонять, наклонить').

КОСОГО́Р — крутой склон горы: *По косогору выйдешь на крутую гору — 94; бугор: Буго-*

рок у нас по-всякому звали: угор, угорышек, злобышек, а то ещё косогор — 125. В Нытвенском районе есть д. Косогор (1, 126). В слове — корни кос (косой) и гор (гора).

КОТЛОВИНА — впадина на земной поверхности с крутыми склонами: *В горах, логах котловины были, ямины такие — 90. Слово образовано от прилагательного котловый (к существительному котел).*

КОЧКОВНИК, КОЧЕВНИК, КОЧКАРНИК — болотистое место с кочками, поросшими травой: *В болоте кочки, на них растёт осока, они и называются кочковник — 55, В Красаве кочки — кочевник: кочка обросла, а между имя уже пространство — 18, Кочкарник там, плохо косить, болото с кочками — 77. В пермских памятниках XVII в. такое место называли кочками: «В межах та пожня с верхнего конца подле Камы-реки от Яковлевы пожни Кирилова до кочек» (18, 143). Термины образованы от слова кочка (коча) — собственно русского, возникшего от того же корня, от которого образовано слово куча, с чередованием гласных (Фасмер, 2, 358).*

КРАСИК — участок земной поверхности, покрытый красной глиной: *За Даньковским логом красик начинается, там и хлеб-от не растёт — 73. В Частинском районе есть д. Красики (1, 186). В слове корень крас, тот же, что и в глаголе красить, и тот же, какой лег в основу прилагательного красный.*

КРЁЖ, КРЯЖ — очень длинная гора, цепь гор, холмов: *Кряж там — глинистые угоры, подряд несколько гор — 31, Лес идёт, от него гора поворотилась — это крёж, он имеет скат в обе стороны, как кряж — бревно, от этого слова, наверное, и назвали — 55; коренной*

высокий обрывистый берег реки: *У Сухой Нытвы крѣж — 17, По Сылве-реке едешь, вдоль реки кряж тянется — 121.* Крѣжиком называют невысокую узкую длинную возвышенность: *Поле развалистое на обе стороны, вроде гривы — на крѣжике сеяли — 93.* Слова *крѣж* и *кряж* фиксируются в памятниках XVII в.: «От Лебяжья озера вниз по крѣжу, что крѣж пошел по-за истоку и по-за Бобровому озеру» (18, 320), «Подле Сылву-реку правая сторона луг до кряжу» (19, 300). Слова попали в топонимику: пос. Крѣж Пермского района (2, 272), д. Кряж Чусовского района (1, 199). Полагают, что корень термина *кряж* общего происхождения с корнем слова *круг* (чередование гласных и согласных). Возможно, произошел перенос на географический объект названия *кряж* 'дерево, брус' (Фасмер, 2, 391).

КРИУ́ЛЯ, а также **КРИВА́Я**, **КРИВУ́ЛЯ**, **КРИВУ́ЛИНА**, **КРИУ́ЛИНА** — излучина реки, поворот дороги: *Криуля — крутой изгиб реки, речка Паль с криулями — 94, Там дорога-то — одна криуля — 93; Где поворот у речки на третью криулину, ребята бегают купаться — 14, Речка, пожалуй, с километр-то не будет, всякими она идёт кривуляма — 2; участок суши, огибаемый рекой: Этта косишь на криуле: покос у реки, река искруглялась — 52, На берегу в кривой туристы часто отдыхают, Сылва там чуть не в обратную сторону заворачивает — 51.* Слово *криуля* отмечается в пермских памятниках XVII в.: «Досталась середняя полоса Олексиевская Борондукова и с криулею, что под гумном, до его Петрову полосу кривуля вошла» (16, 4). Слова с корнем *крив* закрепились в топонимике: в 1928 г.

в Пермском округе были д. Криулинская, д. Кривец (11, 360), в 1908 г. в Пермском уезде существовала д. Криули (12, 59), в 1905 г. в Кунгурском уезде — д. Кривая (4, 7).

КРО́МКА — опушка леса: *По кромке березника идёшь, там много красноголовиков наберёшь — 17.* Термин возник от древнерусского слова *крома* 'край, граница'.

КРУГОВÉНЬ — поляна округлой формы: *Только выбежала, смотрю: круговень, такая поляна, на круг похожая — 52.*

КРУГОВОРО́Т, КРУГОВÉРТЬ, КРУЖА́ЛКА, КРУЖА́ЛО, КРУЖИ́НА — водоворот в реке: *Круговорот на речке, крутится, где вода — 10, Коло речки идти надо осторожно, круговерть там в речке-то — 10, На кружалке утонуть можно, вода крутится на одном месте, закрутить может — 86, Тут у заправки есть кружало: в реке воду закружило, гудит, утягивает вниз — 14, Мулява выходит весной из кружины — 80.*

КРУТИ́К, а также КРУТЕНÉК, КРУ́ЧА, КРУЧИ́НА — крутой склон горы: *Сначала надо на холм подняться, а склон у него — ох, какая круча! — 62, А там гора, метров пятьдесят в гору, такой крутенёк — 40, Под Черёмухову гору такой крутик; лошадь нас с дедушкой так разнесла, совсем, думали, что убьёмся — 56, Вы, девчата, осторожней по кручине-то поднимайтесь — 43; отвесный обрыв к реке: *Здесь-от берега всё пологом, ну то есть ровные, гладкие, а дальше — так круча идёт — 67, За столовой вон берег обрывистый, его зовут крутиком да яром — 56.* В Кунгурском районе есть д. Крутики (1, 115). Все термины имеют в основе корень *крут* (крутой).*

КРУЧАЖНИК — яма с водою на болоте: *Вода на болоте, зыбучее место, где травы нет, — кручажники — 104.*

КРЯЖ см. крёж.

КУЛІГА — небольшое поле или поляна в лесу: *Кулига — раньше в лесу раскорчёвывали, хлеб сеяли — 128, Начались кулиги там — среди кустов да леса поляны — 137;* небольшой участок луга, отделенный от него деревьями или кустами: *Весь покос на тракторе выкосили, вручную-то только кулигу за кустами выкосить надо — 56;* заросший осокой речной залив у низкого берега: *В кулиге отец щук ботал; кулигой зовут залив у луга, зарос осокой, рыбы там много — 121.* Слово известно в пермских памятниках XVII в.: «Пожня в межах по лугу по Медведевской кулиге» (19, 627). В Гайнском районе есть д. Кулига (1, 205). Полагают, что слово заимствовано в древнерусские говоры из прибалтийско-финских (Лыткин, Гуляев, 145). С производным от слова *кулига* связывают выражение «у черта на куличках»: ранее было «у черта на кулижках», то есть на далеких лесных полянах.

КУЛТЫ — овраги: *Култы — это овраги, земля навыворотана, там всякие ямы, култы — 75.* Слово зафиксировано только во множественном числе. В других говорах оно неизвестно, но отмечается в Ставрополье в загадке: «Вниз култы, вверх култы, никто по тем култам не пройдет (молотят)» (СРНГ, 16, 70). Возможно, слово *култы* связано по происхождению с термином *култук*, называющим залив, ложбину, балку, непроходимое, заросшее кустарником место в лесу. Слово *култук* считают пришедшим из тюркских языков, где оно называло залив (Фасмер, 2, 411).

КУПЧА — поляна или поле на месте вырубленного леса: *Купча — это лес вырубят, поле чистят, там косят траву; это поле называлось купчей — 94.* В прошлом купчей называли купленную землю. Обычно на ней сводили лес, сеяли хлеб, потом оставляли для покоса. Когда после революции была отменена частная собственность на землю, земля перестала быть предметом купли-продажи. Слово же *купча* продолжало жить, но изменило значение: теперь им называют любую поляну на месте сведенного леса.

КУРГА́Н — холм: *Раньше был неподалёку курган — это возвышенное место, святое считалось — 130;* возвышенность между двумя логами: *Такие высокие места между логами, где копаете, курганом называли — 81.* Это слово тюркского происхождения. Но в пермских памятниках XVII в. слово *курган* отмечается в ином значении — 'глубокая яма': «Межа... на две ямы, на глубокие курганы, а от курганов до борти Егитовы» (18, 254). В таком значении слово отмечается в архангельских говорах (СРНГ, 16, 115). По-видимому, оно связано по происхождению с коми словом *гуран*, называющим яму, впадину, овраг. В Чердынском районе есть д. Курган (1, 192).

КУРÉНЬ — место вырубки леса: *Курень — то же, что и выруба. В курене дров-то нарубили — 70;* место вырубки, поросшее молодым лесом: *Курень — это уже заросшие вырубки — 53;* небольшой участок, заросший одним видом растительности: *Есть небольшой курешок, курнями осинник, курешками небольшими — 81.* В последнем значении чаще употребляется слово *курешок*: *Иди, там хороший курешок есть, собирай малину; мы все в один курешок*

забрались — 121. В 1928 г. в Пермском округе была д. Курень (11, 30). Источники слова *курень* в русском языке могли быть разными. Ряд исследователей полагают, что слово *курень* пришло в русский язык из украинского, где называло отделение военного стана запорожцев, казацкое селение, шалаш, избу и куда проникло из чагатайского языка (одного из тюркских), в котором им называли отряд воинов, толпу. Другие языковеды связывают появление слова *курень* на Русском Севере с глаголом *курить*. Пермские материалы поддерживают это предположение. В прошлом куренями называли места выжигания (курения) угля из дров: *Лес-от рубили, дрова штабелями складывали, засыпали, поджигали, они там и курились под землей, уголь получался; эти места куренями зовут* — 56. В кунгурском документе 1710 г. читаем: «Работал заводскою снастью, куренями и боровками уголье, и на то де угольное зжение дрова рубил заводскими же топорами» (7, 736).

КУРЬЯ — залив реки, расположенный на месте старого русла: *Курья — застоявшаяся вода, где река заходит в сторону* — 80; топкое болото на месте бывшего русла реки: *Мартынова курья — тоже большое болото, по краям берега березник* — 87; озеро на месте бывшего русла реки: *Курья — это остаток бывшей реки, это замотало песком, осталась такая озерина — называют курьей* — 99. Слово известно в памятниках XVII в.: «Сенной покос за Колвою-рекою, повыше Покчи, над курьею» (15, 28). Оно проникло в топонимику, например: Нижняя Курья, Верхняя Курья на территории г. Перми. Происхождение слова окончательно не установлено. Вероятнее все-

го, слово проникло в русские говоры из какого-то древнего прибалтийско-финского языка (ср.: финское *kivi* — 'борозда', Фасмер, 2, 431), а затем из русских говоров попало в коми языки.

Л

ЛАБИЯ́ — вершина, середина возвышенного места: *Кáшивали и на самой вершине — лабия называется — 51.*

ЛА́СТА — заливаемый во время половодья луг в пойме реки или на берегу озера: *Ласта — луга заливные, на ласте сено косили мужики давеча — 74;* низкий сырой берег, поросший осокой: *Водой берег отольёт, отвалится берег и образуется ласта — подле речки берег низкий такой, ласта осокой да кустарником покрыта; звать-то, не косят на ней, весной её водой заливают — 86.* Слово употреблялось в Прикамье в XVII в.: «Подле монастырскую пожню, подле ласту, на межи, на увале же камень положен» (19, 1034). Происхождение слова неясно, но, видимо, оно связано с коми словом *лас* 'низинный луг'.

ЛА́СТОВИЦА — участок на лугу, выделяющийся среди других чем-либо: *Местечко соток с двадцать пять, в середине небольшая ластовица — настоящее болото — 55, На ластовице небольшой покос — 68.* Ластовицей называли в прошлом вставку в рубаху между рукавом и станиной. Нередко она была другого цвета, нежели рубаха, и выделялась на ней. Географический термин мог возникнуть в результате переноса бытового названия. Но не исключена его связь со словом *ласта*.

ЛА́СЬВА, ЛА́СВА, ЛА́СЬВИНА, ЛА́СВИНА — не-

большое поле или поляна в лесу: *Поле у нас в лесу, там, на ласьве, убирали хлеб — 93, Ласвина — это поляна в лесу; вот по ту сторону Берёзового моста большая была ласвина, стога на ней ставил — 38.* Известны пос. Ласьва и р. Ласьва, правый приток Камы. А. С. Кривошекова-Гантман считает, что это географическое название коми-пермяцкого происхождения: предположительно от *лас* — 'низинный луг' и *ва* — 'река'.

ЛЕДИНА — низкий заболоченный участок, поросший кустами и лиственными деревьями: *Ледина — маленькое болотистое место в сыром низком месте, там кустарник, ива, ольха растут; на ледине весной не проехать, не пройти: вода большая — 86.* Термин связан по происхождению с широко распространенным в русском и других славянских языках словом *ляда* (*лядо*), восходящим к праславянскому слову, родственному германскому *land* 'земля, свободное место'. О. Н. Трубочев наряду с другими исследователями считает его древним словом доиндоевропейского происхождения (Фасмер, 2, 549).

ЛЕС — значительное пространство, поросшее деревьями: *Там лес: ёлки, пихты — 29.* В памятниках XVII в. слово *лес* употреблялось в различных словосочетаниях: *боровой лес* (бор), *дикий лес* (неосвоенный, никому не принадлежавший), *заломный лес* (бурелом), *сырой лес* (в отличие от чертежа лес неподсеченный), *черный лес* и *темный лес* (ельник) и др., например: «Через Гурдин исток впрямь до чёрного лесу — ельнику» (18, 321), «Межи тому заимшему месту по востоку по сырому лесу» (15, 51). Слово является общеславянским.

ЛЕСОПОСА́ДКА — участок леса, посаженного человеком: *Вот в лесу там лесопосадка — сосняк — 83.*

ЛЕСОСÉКА — место вырубленного леса: *Дорога по вырубке — лесосеке идёт — 107.*

ЛИМА́Н — низменный болотистый участок: *На лимане клюквы больше растёт — 115.* Слово пришло в древнерусский язык из греческого, где называло залив, в русском языке в нем развились различные значения, оно называет низину, озеро, яму, залитую в половодье.

ЛИПНЯ́К, ЛИПНЯ́Г, ЛипОВНИК, ЛипЫ — место, поросшее липами: *Раньше в липняк ходили лык рубить, лапти плести — 37, Липняги у нас хорошие — 93, Еловник, где растут ёлки, а липы — дак липовник — 24, Куда за грибами-то? — Да в липы схожу, липы — это лес на горе — 19.* Географические термины образованы от общеславянского слова *липа*, получившего свое название от липкого сока (Фасмер, 2, 499).

ЛипСТВЕННИК, ЛИСТВЯ́НИК, ЛИСТóВНИК — место, поросшее лиственными деревьями: *Если в лесу есть и берёзы, и осины — это лиственник, лиственные деревья потому что растут — 67, Прохожу ельник, листвяник, выхожу на дорогу — 78; Тятя, бывало, ходит на охоту в листовник, деревья там с листьями — 74.*

ЛОГ, а также **ЛОГОТíНА, ЛОЖБéНЬ, ЛОЖГО-ТíНА** — овраг, обычно заросший травой, кустами, деревьями: *Сперва делается овраг, размывает, а потом обвалится, зарастает, и делается лог; с поль вода скатывается в лог, бежит в речку — 81, Логотина недалеко от Косинцев, там земляники много — 87, Лога — это ложбень у нас называют — 120, Возле ле-*

су ложготина — лог; возле его идти — 30. Слово *лог* часто встречается в памятниках XVII в.: «Вверх Беркутова лога, а по-русски Глубокий лог... сосняка на три версты» (18, 325). Оно попало в имена собственные: в Кудымкарском районе была д. Большой Лог (2, 358). По происхождению слово связано с глаголом *лежать*.

ЛОЖБИ́НА, ЛОЩИ́НА — низменное место, долина с пологими склонами: *Между горами находятся ложбины — 52, Лощина — долина с пологими склонами. Вот в лощинах трава густая, высокая — 66.* В пермских документах XVII в. встречается слово *ложбина*: «У Прорывного озера врагу никакого не явилось, только малая ложбина» (21, 557). Термины совпадают по значению, но являются различными по происхождению. Слово *ложбина* образовано от термина *лог*. В слове же *лощина* — древний корень *лоск*, то есть *лощина* — место с ровной, гладкой поверхностью.

ЛО́ЖЕ — русло реки: *Что ложе, что русло реки — всё одно — 115.*

ЛУГ, а также **ЛУГá**, **ЛУГОВи́НА**, **ЛУГОВáЯ** — обширное ровное место, заросшее травами, нередко заливаемое в половодье: *Около реки ровное место — луг, заливается водой вёснами — 116, На лугах травы были хорошие; метелица, осока, мать-и-мачеха росла — 112, Луговина — луга около речки: не пашут, не сеют, а трава растёт — 14, Раньше ходили на луговую, это как луг — 87.* Слово *луг* отмечается в памятниках: «По верхнюю сторону речки Зырянки Побоищной луг, сено косят» (19, 1036). Оно попало в топонимы: в Кунгурском районе была д. Луг (2, 227), в 1928 г. в Пермском округе — д. Луговая (11, 34).

Слово *луг* древнее, известно сейчас в различных славянских языках.

ЛУДА, ЛУДЯК — твердая неплодородная суглинистая почва: *Лудой называют здесь почву, лудеет когда почва; дождик пройдет, она садится и делается твердая; так вот про такую землю — луда — и говорят — 10, Лудяк — это самая плохая земля; главное, что на ней плохо рождается — 111. Лудой называют также дно реки: До самой луды молодыми-то ныряли; луда — дно реки — 74; налет водорослей на прибрежных камнях: Луда — вода плещет и на камнях остаётся тонкий слой водорослей — 18. Полагают, что термин луда с разными значениями возник на основе заимствования из коми говоров.*

ЛУЖАЙКА, ЛУЖАНКА — ровный участок, поросший травой, поляна: *У нас тут лужайки хорошие — небольшие поляночки — 13, Лужанка — луг, на нём лесу нет — 140. В терминах корень луг (но чередование г/ж).*

ЛЫВА, ЛЫВИНА, ЛЫБИНА — естественная яма, постоянно наполненная водой: *Лыва большая стояла с весны до осени и не высыхала — 29, Весной и летом ниже скотного двора лывина стоит, она и не пересыхает никогда — 45, Мы чуть в лыбину не попали — 80; яма в пойме реки, наполненная водой, оставшейся после половодья: В лывах-от весной мы щук ловили — 117, Лывина есть около Камы; весной с Камы заходит вода, всё лето не высыхает — 19. Слова лыва, лывина фиксируются в пермских памятниках XVII в.: «Межа в гору через озерка, и через лывы, и через болота, и через ручьи, и через сухие места» (18, 303), «У согры по конец лывины камень же положен под межевым столбом» (19, 1034). В Осинском*

районе есть д. Лыва (1, 142). Возможно, слово *лыва* возникло на основе заимствования из карельского языка *liiva* 'ил, тина' (Фасмер, 2, 539).

ЛЫСИНА, ЛЫСЬ — место, на котором совсем нет или очень скудная растительность: *Лысина на поле бывает и в лесу; плешь это, там ничего не растёт, даже трава — 24, Голое место лысь, на нём ничего не растёт — 70; поляна в лесу: Есть урочище Ермакова лысина — это поле, чистое место в лесу — 19.* Лысью называют заболоченное место, поросшее невысокими хвойными деревьями. Видимо, в своем развитии частично совпали в значениях слова разного происхождения: русское *лысина* и коми слово *лыс* 'хвоя, хвойное дерево' (Лыткин, Гуляев, 164).

ЛЯГА, ЛЯГОТИНА, ЛЯЖБИНА, ЛЯЖИНА, ЛЯЖКА — низменное место с пологими склонами между возвышенностями: *Ляга там — низменное место вроде лога, но пологое — 80, Дальше ляжбина будет: там взгорки, а между ними низкое место да долгое, сыровато там — 137, Ягоды ещё в ляжке собирали — это ложечек такой маленький — 17; сырое, топкое место в лесу, на лугу: Ляга — болотистое небольшое место, глинистое такое — 74, В лесу ляготина — шибко сыро — 10, Ляжбина около озера — маленько сырое место — 116, Кульбики или бычки, они тоже растут на сырых местах, в ляжинах — 103, Там ляжка — небольшое низкое и сырое место — 80.* Корень слова *ляга* (*ляг*) связан с корнем *луг*, но отмечается результат чередования гласных в праславянском языке.

ЛЯГУШАТНИК — неглубокий пруд: *Лягушатником мы зовём пруд, где купаются малыши,*

шибко мелко там — 15; непроточное озеро: Было озеро, затем оно стало зарастать, илом затягиваться, стали называть лягушатником — 51; топкое болотистое место, где водятся лягушки: Болото, где водятся лягушки, — лягушатник — 52.

ЛЯГУШНИК — мелкое место на реке с застаивающейся водой: *Полощут бельё на галешнике или в лягушнике, там вода теплее — 33; болотистый участок с кочками на лугу: Низкое болотистое место на лугах — лягушник. Оно кочковатое — 142.*

М

МАЛИННИК — место, заросшее кустами малины: *Малинник у болотца, там нынче много малины — 13.* Слово встречается в памятниках XVII в.: «Подписал пожню свою сенной покос, что слово в малиннике» (13, 4), отмечается в топонимике: в 1928 г. в Пермском округе д. Малинники (11, 38).

МАТЕРИК — высокий коренной берег реки: *Материк там, высокий коренной берег Камы — 31; берег болота с твердой почвой: Из болота выбираешься на материк, материк — сухое место — 96; обширный луг на коренном берегу: Там ещё материк пойдёт, большой луг, гектар семьдесят — 21; большой старый лес на коренном берегу: Лес у нас — материк — 21; земля под почвой: Материк — земля под пахотным слоем, негодная она, ничо не родит — 128; фарватер реки: На Велве быстрина очень на материке, да ещё когда яма, лодку так закрутит, и не выберешься — 33; глубокая часть пруда, где протекают воды питающей его реки: Посреди пруда глубокое место — канава,*

материк называется — 87. Слово зафиксировано в пермской грамоте 1629 г.: «Межа через болота и через согры, и через озера, и через истоки, и до материка» (18, 321). Существительное *материк* связано по происхождению с прилагательным *матёрый* (*матёрой*) 'крепкий, сильный, большой по величине (очень крупный, толстый, высокий)'. На этой основе возникали новые значения. Например, материком на реке называли ту часть русла, где самое сильное (матёрое) течение. Обычно это фарватер: место не только с сильным течением, но и глубокое. Постепенно в характеристике материка на реке основным признаком стало то, что это самая глубокая часть русла.

МáТИЦА, МáТҚА — дорога в лесу, по которой вывозили лес из мест порубок: *До тракта матица — это конная дорога, торная, широкая — 137, На лесозаготовках пролаживают матки; сейчас тракторами, а раньше на конях лес вывозили — 96*. Слово *матица* проникло в топонимику: в Верещагинском районе существовала д. Матица (2, 120).

МéЖНíК — участок леса между полями: *Там межник, небольшой перелесочек в поле; межник длинный — 64, Тут поле, на той стороне пашня, а между ними лес, вот его и зовут межником — 13*. Слово фиксируется в деловых документах XVII в.: «Межи тому месту з западу Яриных по межнику, а межник обсичен, с сиверу бор, а пасередь шутьму межник мой же» (15, 12). Слово *межник* образовано от того же корня, что и *межа* 'граница земельных владений', возникшего от очень древнего общиндоевропейского корня *med* (ср.: *mediana* 'средняя').

МЕЛЬ — мелкое место в реке, в пруду, образовавшееся в результате наноса песка течением: *Мели много в Форушке, и на пруду есть; песок накрученный есть и в пруду, можно на мель сесть* — 87. Слово отмечается в памятниках XVII в.: «Пожню возле Усолку-реку у Плоские мели» (3, 11261), оно попало в топонимику: в Чердынском районе был пос. Мель (2, 326).

МЕНДАЧ — участок, поросший редким сосновым лесом: *Мендач у нас недалече, редкий лес там, сосна в нём плоха* — 28. Слово возникло на основе заимствованного из прибалтийско-финских языков названия сосны, ср.: в севернорусских говорах слова *менда*, *мянда* 'сучковатая кривая сосна, низкорослый кривой сосновый лес'.

МОКРЕДЬ, МОКРЯДЬ, МОКРЕДИ, МОКРЕДИНА, МОКРЕДИЦА, МОКРЕТИНА, МОКРИНА, МОКРИЩЕ, МОКРОТИНА, МОКРОЧИЩЕ, МОКРУША — низкое сырое болотистое место: *На мокреди собирали троелистку, мокрое это место* — 52, *Мокрядь там — мокрое место, сапоги надо надевать — по ней идти, вроде болота* — 74, *В Усть-Кемоли — на мокредах, — говорили* — 81, *Болото было раньше, а теперь мокредина, много мха растёт на мокредине* — 80, *Это болото всяко называют: мокредица, мокрядь* — 93, *Болот нету, а мокретина* — 40, *В лес ходишь, так мокрин много, а у некоторых и на покосах есть* — 140, *Сейчас прудов понастроили, круг их мокрище, всё вода стоит* — 114, *Вот мы на клюкву напали, на мокротину попали* — 85, *У горы внизу мокрочище* — 51, *В одном поле кулиги, и там мокруша на мокруше* — 107. В памятниках XVI—XVII вв. отмечается слово мок-

редь: «В межах та пожня... с нижнего конца межа по мокреде» (4, 6). В Чернушинском районе есть д. Мокруши (1, 196). В основе всех терминов праславянский корень *мокр* (мокрый).

МóРЕ — водохранилище, образованное на Каме плотиной ГЭС: *Усть-Кондас-то был затоплен Камским морем — 124, Воткинское водохранилище часто называют Камским морем — 90*. В общеславянском слове *море* корень *мор* тот же, что и в словах *подморина, выморина*, называющих болотистые, сырые места. Полагают, что издавна у славян словами с этим корнем обозначали именно болота.

МóРНИК — место, поросшее мелким молодым лесом: *У нас место, где заканчивается лес и начинается поле, морником называют, на ём мелкий лес — 97*. Слово связано по происхождению с прилагательным *морный* 'голодный, худой, изморенный', с глаголом *морить*.

МОХОВЫЩЕ, МШáНИК — место, поросшее мхом: *Это место было хоть сырое, но доброе моховище — 84, Бабье лето подойдёт, на болото сходить надо за клюквой, она особенно во мшанике да на согре с голубицей растёт вместе — 124*. Термины образованы от общеславянского слова *мох*.

МóЧЫЩЕ, МОЧАЖИНА, МОЧáЖНИК, МОЧЕ-ВЫЩЕ, МОЧЫЛИЩЕ — большая яма с водой, в которой в прошлом вымачивали лен, коноплю, луб: *Мочище или мочилище — лён раньше мочили: выкапывается яма около ручья, весной заходит вода, и люди приспособились, мочили, чтобы качество волокна было хорошее — 14, Мочажину, раньше было, сами слаживают: как бы запруда, вода заходит, вот мочилище-то это и есть — 37, Вымачивали ко-*

ру липы на мочало в мочажнике — большой яме — 44, Мочат там мочало: снимают с дерева кору, с липы, и мочат в мочевище — 41. Словами мочище, мочажина, мочевина называют также сырое грязное место, иногда поросшее мхом или осокой: Мох где растёт на болоте, называли мочище — 127, Низовья тут — топкие места — мочажина — 68, Эта согра, косят там морозовские; там, видно, всё кусты, мочевина — болотистые места — 13. Слово мочище попало в топонимику: д. Большое Мочище в Кудымкарском районе (2, 358).

Мы́ЗА — ровная площадка на вершине возвышенности: Недалеко от гарей мыза: высокая возвышенность, некрутая, а на самом верху место прямое, и на нём — лесок — 26; усадьба на возвышенности: Живём мы на взгорье, наша мыза в аккурат посередке — 119. В 1928 г. в Сарапульском округе был хутор Мыза (17, 40). Слово заимствовано из какого-то прибалтийско-финского языка, где обозначало поселение.

Мы́С — гора с крутыми склонами на ровной поверхности, бугор: Мыс — это угор, увал в поле — 89; лес на возвышенности: Мысом лес называют сосновый. Он на бугре высоко, далеко видать — 70; участок берега, углом вдающийся в реку, озеро: Река идёт, поворачивается, у нас это называли мыс — выступ суши в реке; кусты, осинник кругом на мысе росли — 121. Слово отмечается в памятниках XVII в.: «С сел идучи, налево мыс поднявся на гору» (18, 317), «Вверх по Бабке-речке на Кыштымском мысу досталось им земли» (12, 31). В Чусовском районе есть д. Мыс (1—200).

МЫЩЕЛКА — гора, холм с крутыми склонами на ровной поверхности: *Гора рядом крутущая, высокая, вверху лесом поросла — мышцелка — 51*; более высокий, чем окружающие, участок поля: *Мыщелка у Пальника совсем просохла, её уже прокультивировали, а вот рядом с мышцелкой заехать на тракторе нельзя: сыро очень — 38*. В говорах есть слово *мышцелка* 'выступающая часть кости ноги (лодыжка)'. Видимо, произошел перенос этого названия на географический объект, выступающий на ровной поверхности.

Н

НАВИНА́, НАВЬ — то же, что новина: *Здесь ране-то навина была, не распахано полё — 28, Пни выкорчёвывают, место образуется — поле, навь называется; на навях-то там всё лудяк — 89*.

НАВОЛО́К — пойменный заливной луг: *Там кругом всё наволоки — луга, расчищенные для покосов. Когда разлив, много остаётся на них деревьев, пней всяких, щепок, жердей, много всякого наволокет вода — 137*. Слово часто встречается при описании угодий в документах XVI—XVII вв.: «Пониже моего Васильева сенного покосу-наволоку наволоки — два остожья достались им же» (12, 31).

НАМО́ИНА, НАМЫ́В — место наноса песка течением воды в реке: *Было место глубокое, а его песком постепенно замыло, на намоинах потом мели-то и образуются — 137, У реки намыв — намыло землю; прибой есть, а у реки с одного берега смывает ил, а на другой намывает, намыв получается — 24*.

НАПЛЫВ — место, куда наносит землю дождями: *Там такой наплыв, что не проехать, снесло землю с угоров в одно место — 52*; место наноса на берегу реки вымытых деревьев, кустов: *Наплыв — на берегу лес, мусор наплывает к берегу, скапливается, оттесняет его водой-то — 74*; место наноса песка, ила в реке: *Около Стрелки песок на берег наплывает: вода заходит, песок наносит, вот и наплыв; ребята всё время в песке на наплыве возятся, играют — 51, Ил в реке намывает — наплыв — 32*; островок на реке, образовавшийся в результате наноса песка, гальки: *На наплыв можно вброд перейти — 38*.

НАРЬЯ — впадина на земной поверхности, образованная талыми водами или в результате разлива реки: *Нарья — впадина от реки в половодье по низкому месту, летом пересыхает. В логах нарьи-то, кустарник, ивы растут там — 56*.

НИЖНИК — нижний конец острова по течению реки: *Там нижник — конец острова, к нему лодку снесло — 99*.

НИЗМЕННОСТЬ, НИЖИНА, НИЗБИНА, НИЗЕДЬ, НИЗЕНЬ, НИЗМЕДИНА, НИЗМЕДЬ, НИЗМЕНКА, НИЗМЕНЬ, НИЗМИНА — низкое место на поверхности земли: *Где и какую травку сорвёшь: одна любит бугорок, другая низменность — 63, Это такая нижина, не помню, березник там есть или нет — 44, Болото — низбина-от сырая — 107, Низбина — низкое место, низедь — то же самое — 24, Здесь была низень, болото, мы ходили за ягодами — 127, У фермы в вершине пруда низина — низкое место, сырое, осока растёт — 129, Там за деревней, на низмедине, подле болота, путики росли — 92, Низмедь там — низкое место, там*

всё плохо растёт — 9, Низменка под угором — низменное место — 140, На низмене пшеница хорошая уродилась, низкое место на поле — 52, Так там низко, вот низминой и называли — 18.

НИЗОВЫ́ЦЫ — нижний конец какого-либо участка, поселения, считая по течению реки: *Тамока верховицы — верхний конец называется, а этот опять низовицы — 2.*

НИЗÓВЬЕ, **НИЗá** — нижнее течение реки и прилегающая к нему местность: *На охоту ходили и к верховью, и к низовью реки — 17, Маленьки речки были, вот на низа ходили по грибы по логам; березник у нашего соседа с низов привезён — 80.*

НОВИ́НА, **НОВИ́НКА**, **НÓВОЧИСТЬ**, **НОВЬ** — место, расчищенное от деревьев и кустов под пашню или с другими хозяйственными целями: *Раньше поле раскорчуют и называют новиною — 23, Покосик небольшой закладут — это и новинка — 56, Сеют рожь на новочисть — под поле расчищают леса-то — 28, Раньше тут лес был, а потом его раскорчевали, вот и новь; там обычно пашня бывает — 70.* В памятниках XVI—XVII вв. в этом значении употреблялись слова *новина*, *новочисть*, *новоросчисть*, *новотереб*: «Ивану пашня в новинах за речкою Горюхалихою» (19—311), «Межа до вязу, что стоит на узде меж Шемякиным лугом и меж пожнею-новочистью» (18, 319), «Против Журавлевы деревни за Лысьвою-речкою новоросчисть» (19, 1022), «В межах та пожня-новотереб со востоку по Клестовке» (12, 9). Слова проникли в имена собственные, ср.: деревни Пермской области *Новина* (2, 327), *Новинка* (1, 147), *Новь* (2, 316).

НОСО́К — участок берега, вдающийся углом в реку, озеро: *Выйдешь к самому носку, там река под углом к угору подходит — 137*; выступ, стрелка в месте схождения двух оврагов: *Берлог у медведя в носках делается — 99*; вершина горы: *Носок — горы была верхушка, носок — конец горы, на исход высунулся — 48*; вытянутая гора с крутыми склонами: *Гора высокая носок называется; Верхакчимский носок — пересекло всё до Вишеры, такой хребет; носок — сопка такая, лес на ей, он длинный, крутой — 2*. Уже в новгородских берестяных грамотах отмечается название мыса Жабий нос. Новгородцы занесли термин нос на Русский Север, в Поморье распространился термин носок, занесенный затем в Прикамье. В 1928 г. в Пермском округе была д. Носки (11, 222).

НОСОУ́ЛИНА — крутой изгиб реки: *Бывало, там щурят в большой носоулине таскали — 126*. Термин связан со словом носуля.

НОСУ́ЛЯ — низкий берег, вдающийся мысом в изгиб реки: *По берегу речки пойдёшь, так на носули-то не заходи — 69*. Слово связано по происхождению с термином нос 'мыс'.

НЫРО́К — речка, ушедшая под землю: *Речка — нырок, бежит и в землю уходит — 71*.

НЯ́ША — топкое грязное место: *Такая грязь, песок, чернозём, и называют няша — зыбкое место — 107*. Слово пришло в говоры Русского Севера из коми говоров.

О

ОБВА́Л — место провала земли, воронка: *Обваливалось в землю, делается воронка, обвал получается, в обвалах вода-то — 41*; крутой

берег обрыва: *Есть Форушка-речка, выходит она из Липовых гор; там большие были обрывы, обвалы такие были — 87.*

ОБО́ЧИНА — опушка леса: *По обочинам леса растёт липняк мелкий — 78.*

ОБРЫ́В — крутой или отвесный откос берега реки, оврага: *Там обрывы, берега крутые, как отсечено и высоко: где три, а где по пять метров — 137.*

ОВРА́Г, а также ОВРА́ГА — размытая водой глубокая рытвина на земной поверхности: *Я лонись¹ бегала по малину, так ведь удивилась: какой овраг размыло в горе за прудом — 45, Сбоку пещоры, не ходи туда, там большая оврага — 121.* Слово *овраг* возникло из *враг*. В пермских памятниках XVI—XVII вв. фиксируются слова *враг* и *вражек*.

ОГРУ́ДОК — песчаное или каменистое возвышение на дне реки: *Всё дно-то в огрудках — 119; остров на реке, образованный наносом песка, камней: Заедем мы на огрудок, остановимся, причалим лодки, попоём, повеселимся — 29.* В термине корень *груд*, как и в слове *груда*, существовавшем уже в праславянском языке (ЭССЯ, 7, 146—148).

ОЗЕРА́НА, ОЗЕ́РИНА — небольшое озеро: *Рыбу ловили в озёрине — небольшое озеро — 28; яма с водой в пойме реки: После большой воды остаётся яма большая с водой, озерица называется — 116; часть реки, озера с застойной водой: Где застойна вода стоит на речке, называют озериной; есть у нас в селе под шипичником — 94; постоянно сырое, грязное место: На Красных горках озёрина есть: кругом воды нет, а тут мокрое место — 93; кот-*

¹ Лонись, то есть в прошлом году.

- ловина высохшего озера: *Озерина у нас — место, где было озеро, а потом высохло — 14.* Слово *озерина* отмечается в пермских документах XVII в.: «В межах та вся пожня... з западу по острову и по озерине» (13, 6).
- ÓЗЕРО — естественный водоем, замкнутый в берегах: *Озеро очень глубокое, вода как чай, лилии на нём цветут — 18.* Слово есть в памятниках XVI—XVII вв.: «В Чашкине озере рыбная ловля» (19, 1039), оно попало в топонимику: в Очерском районе была д. Озеро (2, 258). Слово древнее, восходит к праславянскому **ezero* (ЭССЯ, 6, 33).
- ОКНó, ОКóШКО — участок открытой воды на поверхности болота, зарастающего озера: *На Нагаевом тоже ердань: моховые болота и там окно — 121, Старое озеро заросло всё, с окошками — 68.* Праславянское слово *окно* связывают по происхождению со словом *око* 'глаз' (Фасмер, 3, 128).
- óКТАС — место в лесу, расчищенное от деревьев: *Октас у нас — это подсека — 11.* Слово пришло в русские говоры из коми языка (Лыткин, Гуляев, 204).
- ОЛЬХóВНИК, ОЛЬШáНИК — место, заросшее ольхой: *Дрова мы часто рубили вот в том ольховнике — 126, Тут ольшаник: одна ольха растёт — 87.*
- óМУТ — глубокое место в реке у мельницы, вымытое падающей водой: *На пруду мельница, за ней омут — 85; глубокая яма под водой с круговым течением в реке, озере: Оба омутная была, омуты были, метров шесть был омут, вода вот так кругами ходила — 81; небольшой залив реки: Омут у нас есть — небольшой залив реки — 52.* Слово употреблялось в пермских деловых документах XVII в.:

«Пожня на Усть-Толыча-речки, по верхнюю сторону речки Зырянки, пониже перебору, по омуту» (22, 608), попало в топонимику: в Чердынском районе была д. Омут (2, 327). Оно встречается в пермских частушках:

Я свою соперницу
Увезу на мельницу,
Спущу в омут головой, —
Не доставайся, милый мой.

Корень слова тот же, что и у глагола *мутить*. ОПУШКА — край леса: *Медведи ходят по лесу, на опушку выходить не боятся* — 1. Это значение слова развилось из другого его значения — ‘оторочка, отделка вещи (одежды, обуви) по краю (первоначально пуховая, из пуха)’. Ср.: в памятниках Прикамья XVII в.: «У меня, Григорья, коты¹ красные, опушка вишневая» (5, 1004).

ОСЕК — место в лесу, заваленное срубленными деревьями: *Ёлки сваливают, загораживают, чтобы скот не ходил, то и осек* — 128; место в лесу, где вырублены деревья: *Лес вырубает, остаётся место пустое, его осеком называют; осек, — говорят, — остался* — 13; поляна, огороженная сваленными деревьями: *Вон там наш осек — огород² в лесу* — 29. В слове *осек* корень тот же, что и в глаголе *сечь*, который в Прикамье употреблялся в значении ‘рубить деревья, лес’, ср.: в соликамской грамоте XVII в.: «Освобожено ему, Ивану, на купленной земли двор поставить, и пашни пахать, и лес сечь» (4, 179).

¹ Коты — вид обуви.

² Огород — огороженный участок.

ОСЕРЁДОК — песчаная мель на реке: *На осерёдок налететь с плотами опасно, долго просидишь* — 73; наносный остров на реке: *Осерёдок — островок образуется на середине реки* — 74; нераспаханный участок посреди поля: *В поле остаётся осерёдок, нельзя пахать* — 107. Мель на реке называют также *осерёдышем* (см.: *серёдыш*).

ОСИ́ННИК, ОСИ́НОВИК — место, поросшее осинами: *Я с работы мимо осинника ходила, забегу ненадолго и наберу грибов* — 35, *Недалеко отсюда березняк большой, осинович дале* — 67. В документах Прикамья XVII в. читаем: «Межа на ольховый куст, а с куста впрямь на осинник» (18, 319). В Соликамском районе была д. Осинник (2, 305).

ОСКÓЛОК — небольшой участок леса в поле: *Дрова мы часто рубили в осколках у деревни; осколок — часть оставшегося леса* — 126. В русских говорах существовал глагол *осколить* 'обтесать кругом, округлить'. Однокоренное слово *осколок* называло первоначально участок с деревьями, вокруг которого вырублен лес.

О́СТРОВ — участок суши в реке, окруженный водой: *Летом на лодках на остров плавают* — 76; небольшой участок леса в поле: *Отдельный лес — остров, кругом поля, за Первомайским ране был* — 18. Отдельный небольшой участок леса называют также *островником*: *Лес выгорел, только островник один остался* — 56. Слово *остров* зафиксировано в памятниках: «По обе стороны Камы-реки займище чуцкое, и селища, и пустоши, и берега, и острова» (18, 61), оно попало в топонимику: д. Остров Чусовского района (1, 200). В слове *остров* после приставки *о-* часть,

родственная слову *струя* (Фасмер, 3, 165), то есть остров — обтекаемый.

ОСЫПУШКИ — холмы, образованные шахтными отвалами: *За земляникой в детстве на осыпушки бегали, а осыпушки — это шахтные отвалы — 44.*

ОСЫПЬ — склон горы, берега, по которому постоянно осыпается песок, камни: *На том берегу есть осыпи из песка — 25, Речка больно грязна, да и то: бережок-то — осыпь — 119.*

ОТВЬЛИНА — ответвление от дороги: *Трахт идёт Григорьевский, отвилыны только к Посердцам — 23.*

ОТВОРОТ — место ответвления дороги: *Отворот там — поворот от основной дороги на поле — 14.*

ОТКОС — крутой склон горы, берега: *Откос у нас как обрыв от берега, дальше идти нельзя: круто-круто — 10.*

ОТЛЕСОК — часть леса, вдавшаяся в поле: *Отлесок тут — небольшое местечко, язычок леса, мысочек такой в поле вдался — 96; небольшой лесок в стороне от большого леса: Отлесок недалеко от лесу, небольшой лесок, вроде островка — 22.*

ОТМЕЛЬ — мелкое место на реке с песчаным дном: *От пологого берега дальше половины реки всё идёт отмель — 139, низкий песчаный берег: На отмели любили загорать и играть — 35.*

ОТМЁТ — отрог горного хребта: *Лямпа-речка есть, Лямпинский отмёт — гора, потом Поясовой отмёт — тоже гора такая длинная — 2.*

ОТНОГА — узкий длинный залив озера, реки: *Озеро есть Красное, от его отнога отходит — 134, Отнога — тоже ляга от реки; вода с реки шла и получилась промоина — 141. Слово*

употреблялось в пермских памятниках XVII в.: «Озерко Долгое и с отногою, и с истоком, а падет исток в Каму» (18, 298). Слово *отнога* древнее, оно существовало в северных говорах праславянского языка и называло ответвление. На его основе в русских говорах развились географические термины с различными значениями: 'отрог хребта', 'залив озера', 'рукав реки' (Мурзаев, 422).

ОТНОРОК — ответвление от большого лога: *Отлогу отходят отнорки, ложки тоже* — 47.

П

ПАБЕРЕГА, ПАБЕРЕГ — низкий берег реки, заливаемый в половодье: *Когда большая вода после разлива отходит, остаётся вроде как полоска у воды — паберега; ходить по ней можно* — 10; прибрежный заливной луг: *Бережок пологий, невысокий, трава там вплоть до воды растёт, густая, высокая. Паберега это* — 137; покрытый травой склон оврага: *Лог, а по сторонам лога, по склонам пабереги называются* — 39, *Как стена паберег, а где-то низко, раньше косили на пабереге* — 50. В памятниках XVII в. есть слова *паберега* и *пабережнина*: «(Пожня) на той же пабереге, от межи второго жеребья вверх по Кондасу до Слудки» (18, 319), «У Ивана Шемякин луг и Пешковка и пабережнина, что подле Кондас-реки» (18, 298). В слове *паберега* древняя приставка *па-* (ср.: *пасынок, пагуба*).

ПАДУН — приток реки: *Падун — это есть приток реки* — 11; овраг с крутыми поросшими лесом, кустарником склонами, по дну которого течет ручей: *Попался нам падун, перейти мы*

его не смогли — 73; текущий с возвышенности ключ; *С возвышенности падают ручьи — на падун ходили* — 52. В памятниках XVII в. это слово фиксируется в тех же значениях: «Земли по Кишерти (реке) по обе стороны и с падунами» (19, 301), «От розсох логом по падуну вверх» (19, 1030). В Частинском районе была д. Падун (2, 319). Термин связан с глаголом *падать* в разных значениях: 'впадать' (о реке), 'низвергаться с высоты'.

ПАЛЕСТИНА, ПАЛЕСТИНКА — поляна в лесу: *Кругом лес, а тут пустое место, зелень, цветы — палестина — 70, Там есть палестинки: просто лесу нет, голая полянка, это палестинка — 83.* Слово *палестина* пришло в народную речь из церковно-книжного языка, в котором называло Палестину — территорию в Передней Азии. Затем слово стало нарицательным, называющим местность, край (в сочетании с прилагательным или местоимением: *родные палестины, наши палестины*), затем в нем развились значения: 'красивое место', 'красивая поляна в лесу', 'поляна в лесу'.

ПАЛЬНИК, ПАЛЬНИКѢ, а также ПАЛЕНИНА, ПАЛЕНИННИК, ПАЛѢЖ, ПАЛѢЖНИК, ПАЛѢЦА, ПАЛЬ — выгоревшее или выжженное место под пашню в лесу: *Вырубали лес-от и выжигали после; и под пашню вырубали и под покосы; это место звали росчьсть или пальник — 92, В пальники ходили, это где лес горел, а потом молодняк вырос — 70, Лес горел, получалась паленина после пожара, шли в паленину за малиной — 41, Если выгорит поляна, так паленинником ещё звали — 10, ПалѢж или пальники — выгоревший лес — 14, ПалѢжники были, где сгорит лес-от; мало раз-*

ве горели леса, вот и палёжник — 59, Выгоревшие места у нас по-разному называли: палица, пальник — 56, Лес сгорел — паль; всё на паль ходили, ягоды собирали — 107. Часть терминов попала в топонимику: д. Пальник Чердынского района (1, 192), д. Пальники Добрянского района (1, 71), с. Паль Осинского района (1, 138). Слова образованы с помощью различных суффиксов от корня *пал* (ср.: глагол *палить*).

ПáРМА — возвышенность, покрытая лесом: *Парма — первая возвышенность, затем перевалило; лес там — 24; густой, труднопроходимый лес: Там уже парма пойдёт — лес глухой, дремучий, непроходимый — 137.* Около Губахи есть станция Парма (1, 33). Слово пришло из коми языка, где называет возвышенность с густым еловым лесом. С названием г. Перми, как иногда утверждают, никак не связано.

ПáТОЧИНА — ручей с медленным течением: *Из согров по нашему логу, по покосу тэк ручеёк, паточиной назывался — 121; место выхода ключа из-под земли: Ключ в котором месте выпадает, то место называется паточина — 108; болотистое, топкое угодье: Паточина — это болото очень жидкое, ходили около паточины — 52; болото с зыбкой почвой: Паточина в болоте место, где качается — 13.* Слово отмечается в пермских документах XVII в.: «На сивер прямо на родник, а с родника по паточине до врагу» (3, 11193). Оно образовано с помощью древней приставки *па-* от корня *ток* (ср.: *поток*).

ПЕРЕБóР — мелководный участок русла реки с быстрым течением: *В реке есть места мелкие, днище или каменистое, или песчаное, течение там быстрое. Когда погода тихая, далеко жур-*

чанье слышно, перебором то место зовут — 137; брод через реку: *Текёт она глубокая, а местом есть — переходили, перебирались через реку, такое место есть — перебор — 18.* Слово отмечается в памятниках XVII в.: «По Яйве вверх до Жигулева перебора» (18, 295). В Березовском районе есть д. Перебор (1, 51).

ПЕРЕВА́Л — участок дороги на горе, на котором подъем сменяется спуском: *Дорога в гору, а с горы резко книзу — вот и перевал — 71; перекат на реке: Быстрина на реке, местами быстро на перевалах — 18.*

ПЕРЕВОЛО́КА — дорога через большой глухой лес: *По лесу ехать далеко-далеко, дорога переволока называется, лесом переволока идёт — 41; мелкое место в реке, через которое приходится перетаскивать лодку: Переволока у нас тут, мелкое место в реке, лодку переволакивать приходится — 13; место перехода по переброшенному дереву через овраг, яму: Это надо перейти через лог, через него дерево лежит, тут переволока — 70.* Слово отмечается в памятниках XVII в.: «Петру ж досталась пожня Переволока» (18, 298). В Пермском районе существовала д. Переволока (2, 275).

ПЕРЕГОРÓДОК — узкий участок леса между полями: *Был у нас лес, называли перегородок, поля разделял — 17.*

ПЕРЕКРÉСТОК — место пересечения дорог: *Место, где дороги пересекаются, перекрёстком зовут, а мы раньше росстанью звали — 56.*

ПЕРЕЛÉСОК — участок леса между полями, лугами: *В Сергеевку по косому мосту идти, дак перво поле отделяется от второго перелес-*

ком — 45; участок редкого леса, соединяющий лесные массивы: *Между участками леса растут ольха, сосна, берёза, но они чахлые. Это не лес, а перелески спутанные* — 18; поляна в лесу: *Лес, потом безлесный промежуток, а потом опять лес, так промежуток этот — перелесок* — 14. Слово есть в памятниках Прикамья XVII в.: «У нас ввопче всякие угодыя, кроме лугу, что луг с Усть-Очера за перелеском» (18, 312).

ПЕРЕСЛÁНЕЦ — узкая полоса твердой почвы, место перехода через болото: *Переходили мы болото, оно зыбкое, а там глубоко-глубоко, по жердочке переходили и по пересланцу* — 127. В памятниках слово отмечается в составе топонима: «Пожня в Большом и Малом пересланце» (13, 6). Оно связано по происхождению с глаголом *перестлатъ*, *перестилать*.

ПЕРЕШÉЕК — узкая полоса земли между водными объектами: *Два озера, а между ними перешеек — небольшой кусочек земли* — 71, *На Лысьве есть Сыскинский перешеек — у старицы, суша между двумя речками* — 55; узкая часть леса, соединяющая два лесных массива: *Перешеек — сужение леса, среди поля* — 55.

ПЕСÓК, ПЕСКЀ — низкий песчаный берег реки, заливаемый во время половодья: *От Крым-карского песка до песка Московицы река там шибко разлилась, а течения почти нет* — 137, *На песках вода убудет, лес остаётся, женщины ходили, с песков сваливали* — 81; песчаная отмель на реке: *Совсем измельчала наша река, иногда на самой середине песок видать* — 136. Слово *песок* фиксируется в памятниках: «Есть между Варничным и Большим Сабуровым островом песок» (19, 619). Слово

пески пришло в топонимику: д. Пески Осинского района (2, 242).

ПЕСЬЯНА, ПЕСЬЯНКА — низкий песчаный берег, заливаемый во время половодья: *Песьяна — песчаный берег реки — 80*; участок с песчаной почвой: *Там, где песьянистое место, там песьянка — 18, Там всё суглинок да чернозём, но нет-нет да и встретится место песьянка; около пионерлагеря, за сосновым бором песьянок много — 86*. Есть несколько речек и деревень с такими названиями: д. Песьяна Очерского района (1, 146), д. Песьянка Березовского района (1, 51). В пермских говорах существовало прилагательное *песьяный* 'песчаный', краткая форма которого и закрепилась в названии *песьяна*.

ПЕЧЬНА — слежавшаяся твердая глинистая земля: *На самой печине и живём, и навоз сыплет — плохая земля; сама плоха — печина, на ей уж ничо не родится — 2*. В Чердынском районе есть д. Печинки (1, 189), известная уже в XVII в. В слове корень *печ* (*пек*). Возможно, название возникло в результате сравнения со спекшейся, пережженной печной глиной.

ПЕЩЕРА, ПЕЩОРА — полое пространство под землей в горе с выходом наружу: *Там пещера большая есть — провал в скалу — 72, В Гляденовской горе есть пещора завалённая, выемка как бы в горе глубокая — 10*. Слово известно в топонимику: д. Пещеры Осинского района (1, 137), которую местное население называет Пещоры. Корень слова по происхождению тот же, что и у слова *печь*, но само слово *пещера* пришло в народную речь из церковно-книжного языка. В русской речи ему соответствовало слово *печера*.

ПЕЩУРА — скала, уступом нависшая над рекой: *Там пещура — камень огромный нависся над рекой, под ним и плывут — 16.*

ПИКА́ННИК — участок, поросший борщевиком (пиканами): *Пиканник — поле тако, пикану там много — 141.*

ПИХТА́РНИК, ПИХТА́РЬ, ПИХТА́Ч, ПИХТÓВКА, ПИХТÓВНИК — участок, поросший пихтами, пихтовый лес: *Пихтарник середь поля, пихты, там зимой лапку рубят — 114, Пихтарник у нас есть, мы пихтарём его ещё называем — 10, Выше поль пойдёшь, попадёт лог; там в пихтаче нет ничего, лес всё — 80, К лесу была пихтовка, там пихты родились — 81, В пихтовнике есть грибы — 76.* В Пермской области есть деревни Пихтари, Пихтовка, Пихтовник (1, 114, 186; 2, 285). Термины образованы с помощью различных суффиксов от слова *пихта*, заимствованного из прибалтийско-финских языков, где им называли сосну.

ПЛАВУ́Н — участок жидкого ила в болоте, около озера: *Плавуны большие есть в Конинском, в Пушкарёвском болотах; там камыши, ивняк есть — 87, Вокруг озера везде плавун, трясина — 25.* Корень слова *плав* (ср.: глагол *плавать*).

ПЛАСТ — большой массив березового леса: *В пласт ездим за грибами, в основном там растут грузди. Пласт и сколок — леса березовые, довольно чистые, без чащобы. Сколок — это лесок небольшой, он как бы от пласта откололся. А пласт — это и верно целый пласт леса от Тюша до Богородска — 109.*

ПЛЕ́СО, а также ПЛЁС — участок реки со спокойным течением между перекатами или изгибами русла: *От перебора до перебора плёсо,*

течение там спокойное, тихое, вроде и течения-то никакого нет — 137, Повыше Ломовки плёс, там и вода потеплее и бежит не так быстро — 92; большая равнина, поросшая травой: Покос большой был. — У, какое плёсо надо косить, — говорили — 71. Слово плёсо зафиксировано в пермских памятниках XVII в. как название участка реки и примыкающего к нему берега: «Игнатий рыбу ловил на Сылве-реке, на моих оброчных плесах» (6, 115), «Есть порозжая земля позади Васильевской пожни Холкина, что в Комарихине плесе» (12, 6). В Чусовском районе есть д. Плесо (1, 201), в Чердынском уезде д. Плесо была известна еще в 1623 г. (1, 241). Слово плесо как водный термин известно в восточнославянских и западнославянских языках. Одни исследователи связывают его с глаголом *плескать*, другие с древним словом *pletso* 'ширина' (Фасмер, 3, 280).

ПЛЁТКИ — заросшее камышом и водорослями место на реке у берега: *Ниже по течению плётки, в них запутаешься. Плётки от берега недалеко, но всё место водорослями, камышом заросло — 51.*

ПЛИТНЯК — участок берега реки, состоящий из каменных или песчаниковых плит: *Плитняк, где каменные плиты, есть в Северной, возле речки. Налимы под плитняком живут — 80.*

ПЛИШКА — гладкий каменистый участок возвышенности, лишенный растительности: *Верховицка плишка тамока на полосах, есть там ровный камень, а это низовицка плишка... Плишка — там камни, плиты — 2.* Возможно, слово образовано от существительного *плешь* 'голое место, без растительности' с помощью суффикса *-к(а)*. В прошлом в корне был осо-

бый гласный звук «ять», которому в современном литературном языке соответствует звук *e*, а в ряде говоров, в том числе и пермских, в особых условиях — *и*.

ПЛОЩАДЬ, ПЛОЩАДЯ́ — поляна, окруженная деревьями: *Там площадь — место свободное между лесами, деревьями, леса на ей нет — 85, Косить ходят на площадь; пойдите на площадь, там малины сколько хотите — 2.* В слове *площадь* древний корень *плоск* (плоский) и суффикс *-ядь* (ср.: мокрядь).

ПОБО́КА — нераспаханная полоса между лесом и полем: *Там побока с полем. Побока — полоска нераспаханная у леса — 28.*

ПОДБЕ́РЕГ — низкая часть берега между рекой и высоким крутым берегом: *У речки берег высокий, а ниже подберег; там подмывает водой, ничего не растёт, песок один да камень мелконький — 140.* Слово отмечается в пермских памятниках XVII в. как название сенокосного угодья: «Ивану сенных покосов, кроме Лаптева большого лугу, за Камою-рекою пожня Подберег» (18, 295).

ПОДГО́РА, ПОДГО́РЬЕ — подножие горы: *Вот мы и ехали по подгоре, под горой дорога — 111, К реке по подгорью надо идти; низкое то место под горой, вёснами заливает — 137.* В соликамских памятниках XVII в. фиксируется слово *подгорье*: «В межах то селище со востоку с подгорья, а впрямь до горы через всё селище з братом нашим с Василием Иртеговым» (12, 72). В Косинском районе есть д. Подгора (1, 209).

ПОДЛÉСОК — небольшой участок леса в поле: *В поле сколки небольшие, немного деревьев-то, так подлесок это зовём — 46; участок молодого леса: Согра-то с подлесков начинается,*

молодые ёлочки растут, новая поросль, в подлеске шипица растёт — 137.

ПОДМÓРИНА — сырое место в лесу, на лугу, в поле: *По полю идти — подморина есть; идёшь — всё сухо, и вдруг сыро, топко, небольшой, правда, участок — 137; яма с водой в болоте или на низком пойменном берегу: Подморина, где яма в болоте бывает — 50, Берег ближе к Гамам весь в подморинах — 29; яма на дне речной заводи: По заводи волокёшь лодку и вдруг оступишься, и вода у ног так и крутит и песок выкидывает; подмориной такую яму называют, большие бывают, до метра глубиной — 137.* В памятниках XVII в. подморинным местом называют сырой участок на лугу: «На том лугу подморинного места на полверсты» (19, 326). В слове *подморина* корень *мор* (ср.: море).

ПОДПóЛИЦА — сенокосный участок около поля: *Косили шутём, в переменах и подполицы — 80.*

ПóДСéКА, ПóДЧИКА, ПóЧЕКА, ПóЧКА — расчищенное для пашни место среди леса: *Выбирали участок, вырубали лес на нём, получалась подсека; лес сжигали и на этом месте сенокосили, пахали — 86, От леса недалеко земли не хватало, подчики чистили; золой удобряют от жжёных пней и садят репу ли, калегу ли¹ — 137, Почека — поле, где лес выгорал али выломан — 141, Почка — место называется под горой — 2.* Название объекта возникло на основе названия действия *подсека* (подсечка деревьев) и связано с глаголом *подсекать*. В XVII в. то же действие называли глаголами *чертить, подчеркивать* (см.:

¹ Калега — брюква.

чертёж). В говорах, где на месте *ц* произносили *ч* (то есть в чокающих говорах), развитие слова шло таким образом: *подсека* — *потсека* — *поцека* — *почека* — *почка*.

ПОЖА́РИЩЕ — выгоревшее место в лесу: *И паленины в лесу есть, это после пожара. Выгоревшее место в лесу — пожарище — 114.*

ПóЖНЯ, а также **ПóЖЕНЬЯ** — поляна, обычно предназначенная для заготовки сена: *Надо сегодня идти косить на пожне — 84, Страдовали для коров на своих лугах и поженьях, осока у нас на нашей поженье была — 112.* В памятниках XVI—XVII вв. слово *пожня* фиксируется весьма часто при описании земельных угодий: «Владеть тою пожнею ему, Александру, и до выкупа и трава снимать на себя» (12, 79). В слове тот же корень, что и в глаголе *жать* (*жну*), то есть так называли место, где жали — срезали траву.

ПóЙМА — речная долина, затопляемая в половодье: *Левый берег реки — сплошь пойма, весной он весь залит водой — 73.* В слове тот же корень, что и в глаголе *имать*, в прошлом *поимать* — ‘занять водой’, ‘залить’.

ПóКАТЬ — склон горы: *Вот с угора спускаешься, тут и есть покать — 108, В гору покать — 39.* Слово является однокоренным с прилагательным *покатый*.

ПóЛЕ — обширное ровное угодье, поросшее травами: *Сено-то с поля не вовремя вывезли — 3;* засеянный или предназначенный для посева участок земли: *За ягодами ходим в лес через ржаное поле — 70.* Слово отмечается в пермских документах XVII в.: «Подписал землю свою пахомое место на Цидве погоста, а межи тому полю со востоку с ним же, Фо-

тием» (15, 45). Оно фиксируется в словосочетаниях *поскотинное поле, шутемное поле* (см.: *поскотина, шутем*): «Семену досталась треть поскотинного поля» (16, 3), «Подписал на Родниках поле свое шутемное Баженовское» (12, 8). В Кунгурском районе была д. Большое Поле (2, 197). В слове тот же корень, что и в прилагательном *полюй* 'открытый, пустой'.

ПОЛÓЙ — низкое, заливаемое в половодье место на берегу реки, на котором вода остается надолго: *В низкие места вода заливалась, это полой; в полое вода быстро нагревается, ребята там с весны купаться начинают; а в реке ещё холодно* — 56; прорыв, водный поток, соединяющий отдельные участки реки во время половодья: *Недалеко полой есть: из реки выходит, в реку входит, петлей изгибается* — 137. Слово употреблялось в документах XVII в.: «Ивану достался анбар с перерубом, что стоит осереде полою» (18, 292), «Межа по увалу подле Сарсинское озеро до второго прорыву, а через прорыв по тому же увалу подле Сарсинское озеро до другого полою и по полою вниз» (18, 320). Полагают, что слово связано по происхождению с глаголом *лить*, как и существующий в говорах термин *пролой* (Фасмер, 2, 314).

ПОЛÓМ — место, расчищенное от леса: *У нас называлось почeka, поля, пом* — 107. В соликамской грамоте XVII в. читаем: «Прокопей в вере подписал за дубровою на поломах сенные покосы» (8, 6). В Нытвенском районе есть д. Полом (1, 126). Слово связано с глаголом *поломать*.

ПОЛЫНЬЯ — незамерзающее место на реке, в пруду: *На реке полыньи; как ключи, лёд не*

мёрзнет — 55. Слово возникло от прилагательного *пол(ый)*.

ПОЛЮШКА — поляна в лесу: *Были в покотинах полюшки, везде ельник мелкий, а полюшки — чистое место — 49.* Название образовано от слова *поле*.

ПОЛЯНА — ровный участок, поросший травой: *Косили около дома, где Катюшка живёт, на поляне — 80, Кругом лес, а в лесу поляна, леса нет на ей, покос какой-нибудь — 41.* В пермских памятниках XVII в. зафиксировано только слово *полянка*: «В том же поле продал полянку свою земли» (2, 117). В Очерском районе была д. Поляны (2, 259). Название возникло от слова *поле*.

ПОРÓГ — каменистый уступ на дне реки, нарушающий плавность течения: *Есть пороги выше Усть-Улсу, ездят туда рыбачить, за порог; там лодки надо спускать на верёвках — 2;* пережат с песчаным или каменистым дном: *Быстряк на речке, где пережат, порогом это место ещё называют — 22.* В язьвинской грамоте XVII в. читаем: «Есть у нас луг пониже Кулсума большой на левой руке с Матвиева порогу до Пычан-реки» (8, 45).

ПОСКÓТИНА — огороженное место в лесу, на лугу для пастьбы скота: *Поскотина — где в лесу скот ходил день и ночь; много гектар было загорожено — 123, У нас была поскотина — луга такие; они были обгорожены все огородом — 9.* В памятниках XVII в. отмечаются два слова *поскотина* и *подскотина*: «Поскотина около посаду луговая и боровая» (18, 291), «В межах с полуденую сторону с Василием Мычелкою по разъездной меже, а з горную со встошную — к подскотине» (3, 11193). Последнее слово подсказывает, ка-

ким было происхождение названия *поскоти-на*: оно называло место, отведенное «под скотину».

ПРИБОЛÓТЬЕ — сырой участок, примыкающий к болоту: *До приболотья дорога сухая, а там сыро — 73.*

ПРИГÓРОК — небольшая горка: *Пригорок — так ведь он поменьше горы, ну вот небольшой такой — 36.*

ПРИЛéСОК — небольшой участок леса около лесного массива: *Где маленький лесок перед лесом — прилесок, небольшой лес — 32.*

ПРИЛóБОК — небольшая горка: *На прямушку пойдёшь, на прилобок поднимешься, тут она и есть, роща рябинова — 1.*

ПРИЛúЖЬЕ — сырой участок между лугом и болотом: *Косили ещё на мысу, на болотах, в прилужье — 80.*

ПРИЛúК, ПРИЛúЧЕК, ПРИЛúЧКА — берег речной извилины, противоположный мысу: *Прилучек около реки, где река изгиб делает; прилук с одной стороны реки, где дуга, а с другой — мыс — 86, На Аряже, на прилучке, я рожь жала, поле небольшое там — 129, За Акчимом домики стары, прилучка называются — 2.* Прилуком называют также крутую извилину реки: *Прилук — крутой изгиб реки, в прилуке и течение быстрое — 74.* В словах корень *лук* 'изгиб'.

ПРИПлéСОК, ПРИПлéСТОК — обнажающийся после спада воды низкий берег реки, на который обычно набегают волны: *Где волна на берег набегают, то и приплёсок — 128, В реке вода осенью убывает, приплёсток выступает ступеньками — 73.* В пермских памятниках XVII в. читаем: «Нам вольно каменье ломати... на Кондасе... в горе и на приплес-

ках» (18, 299). Слова связаны по происхождению с глаголом *плескаться*.

ПРИСА́ДА — заливной луг на низком берегу реки: *Присада — низкий наносный берег; весной заливала вода, полмесяца, боле стояла, потом трава шибко хорошая — 81*; наносный остров на реке: *Раньше тут ничего не было, река; потом нанесло песку да земли и образовалась присада — островок — 73*. В документе XVII в. читаем: «Пожни Бадьякича — четыре присады, а межи тем присадам по старым межам» (11, 9). Слово связано с глаголом *присадить*, известны старые значения которого 'прикрепить', 'заставить сидеть, находиться на месте'.

ПРИТЁС — утес, скала: *Чурки-те — притёсы, вот смотри: скалы-то — 2*.

ПРИТО́К — река, впадающая в другую реку: *Хорошая у нас здесь речка, впадает она в Сылву, притоков у ней нет — 100*.

ПРОВА́Л, ПРОВА́ЛИНА, ПРОВАЛÍХА — глубокая яма в земле естественного происхождения: *За столовой есть бездонный провал, туда весь талый снег уходит — 66, За водой всё на провалину ходим, яма была, начала проваливаться — 51, Там большая провалиха образовалась — ямина — 121*. В пермских памятниках нет этих слов, но упоминаются провальные ямы: «От тех граней — от двух сосен и до ямы провальной» (19, 1026).

ПРОГÁЛ, ПРОГÁЛИНА, ПРОГАЛЫ́ЗИНА — поляна в лесу или между лесами: *Между сколками поляна, прогал то есть; большой там прогал-от, коров пасём — 45, Шиповник встречается также в лесах, на прогалинах, в опушках — 13, Прогалызина — такая длинная поляна, мы там шампиньоны собирали — 41; тро-*

пинка в лесу: *За околицу выйдешь, прогалину увидишь, это тропинка через лес — 114.* Прогалызиной называют также опушку леса: *Конец леса у нас прогалызиной зовут; с полными-то корзинами из лесу идёшь, глянь: уже прогалызину видишь, светло — 92,* полынью: *Прогалызина — это полынья или когда лёд продолбят — 125.* Полагают, что в основе этих слов тот же корень, что и в прилагательном *гол(ый)*, но с древним чередованием гласных.

ПРОКОПЬ — канал: *У бывшей деревни Ключи есть канал, называется копань, копань ещё зовут прокопью — 49.* Слово отмечается в писцовой книге Чердыни 1623 г.: «У крестьян рыбные ловли в Старой Колве, в прокопи Пиминка Андреева и в озерах» (18, 214).

ПРОЛЕСОК — участок редкого леса: *Если вы хотите попасть в другую деревню, то надо выйти на песчаную дорогу в пролеске — 12.*

ПРОЛОЙВ, ПРОЛОЙ — рукав между двумя водными объектами: *Через пролив на лодке можно добраться до нашей деревни — 57, Пролой есть в Боровске между Камой и Боровицей, как прорва — 12.*

ПРОМОИНА, ПРОМОЙ — канава, небольшой овраг, вымытый водой: *Там промоину перейдешь, это ручеек промыл канавку, овражек образовался — 114, Это вроде овраг, а по-нашему, промой. Тут такие промои весной вымывает — вода идёт — большие — 87.* Промоиной называют также продолговатое углубление в русле реки: *В нашей Мулянке есть промоины, водой их промывает в речке — 10;* место прорыва плотины пруда: *Пруда нет: образовалась промоина и вода ушла — 139;* место, промытое водой в ледяном покрове:

- Зимой в тех местах, где течение быстрое, бьют промоины, ледок на тех промоинах тоненький — 137.* В соликамском документе 1625 г. читаем: «Мы приговорили полюбовно о той промоине, что выше варниц» (1, 37).
- ПРОПАСТЬ** — глубокая впадина под обрывом горы: *Гора обрывом идёт, а внизу пропасть большая — 57.*
- ПРОРВА, ПРОРЫВ** — вновь образованный проток, русло реки: *Речка шла, завернула, сделала дугу, а потом прорвала эту дугу и соединилась с прежним течением; это место — прорва — 14, Большой остров, выше будет Еловый остров; они тут вместе, только их прорывом разделяет; остров был один, а потом его водой разорвало — 2; яма в русле реки: Щуки клюют только на прорве; раньше Иньва совсем мелкая была, только иногда встречались ямы — прорвы — 73, Вот пережат там был, и был прорыв в реке; даже глубину не измеряли у прорыва, ушла бы ёлка в бездну — 121.* Оба слова зафиксированы в пермских памятниках XVII в.: «От Березового острова от прорвы вверх до Нытвы 5 верст» (18, 311), «От верхнего конца Чашкина озера прорывом к Каме-реке» (18, 162). В 1928 г. в Верхкамском округе была д. Прорыв (10, 28).
- ПРОСЕКА ПРОСЕК** — очищенная от деревьев полоса земли в лесу: *Просека к деревне выйдет, прямая широкая вырубка — 67, До просеку дойдёшь, а там по леву руку осинничек — 114.* В Сивинском районе есть д. Просека (1, 160). В терминах — древний корень *сек*, напоминающий о том, что в прошлом, когда говорили о рубке деревьев, леса, употребляли глагол *сечь*.

ПРОТО́К, ПРОТО́КА, ПРОТО́ЧИНА — поток, речка, соединяющая два водоема: *Из болота проток через лес идёт, а потом в Ухтым вливается — 86, Протока есть из озера в речку Большой Сурмог, метров 300 длиной — 68, В большое озеро Толты тоже вода из всех озерков бежит проточинами — 136.* Проточиной называют также ручей: *В ложбине ключик бьёт, вода холодная течёт, проточину образует — 114.* В документах XVII в. есть слова *проток* и *проточина*: «В межах та пожня по протоку — по ржавчине» (19, 624), «В межах та пожня с полдни с Федора Пономарева пожней по проточине» (15, 62).

ПРОЩЁЛОК — расщелина в горе, в скале: *На Золотой Камень вас приведёшь, там булыжник, ступишь, там прощёлок; прощёлок — щель в горах; посмотришь, там глубоко, страшно так — 2.* Название является однокоренным со словом *щель*, которое восходит к той же основе, что и слово *скала*, и связано с праславянским глаголом **skelti* 'раскалывать, расщеплять'. В древности сочетание согласных звуков *ск* в определенных фонетических условиях переходило в шипящий звук *щ*.

ПРУД — искусственный водоем, образованный запрудой на реке или выкопанный: *Вот и запрудили речку, пруд там сделали — 114, Пруды для воды раньше копали, где речек не было — 74.* В тексте XVII в. читаем: «Из того пруда всем нам троим вольно в еству и на всякий обиход вода носить» (18, 319). Термин попал в топонимику: д. Пруды Куединского района (2, 177). Слово является древним, имевшим значения 'поток, напор, запруженное место', восходит к праславянско-

му языку, имеет общую основу с глаголом *прыгать* 'прыгать, скакать, метаться', но чередование гласных (Фасмер, 3, 388).

ПРУДЫ́ЩЕ, ПРУДО́ВИЩЕ — ложе, место бывшего пруда: *Пруд был, а теперь вся вода спущена, осталось прудище — 56, Ниже там прудовище — место, где раньше пруд был — 80.* В памятниках XVII в. словом *прудище* называли пруд: «Занмщик на том подписанном прудище готовую построенную мельницу на ходу и со всею снастью захочет выкупить» (15, 41).

ПРЯМЫ́К, ПРЯМИ́НА, ПРЯМИ́ЦА, ПРЯМУ́ШКА — прямая дорога: *Дорога бывает прямик — 67, Прямина и прямушка — это дорога длинная, всё прямо идёшь — 92, В поле прямица есть — прямо через поле, а не в обход — 86.* В Частинском районе была д. Прямушка (2, 318), в 1928 г. в Верхкамском округе — д. Узкая Прямица (10, 38).

ПРЯМИ́ШНА — прямая, без изгибов часть русла реки: *Ниже этой пещоры называется прямишна; большая кривуля Акчимом была, а потом всё прямо — 2.*

ПУ́РГА — глухой, непроходимый лес: *В некоторых местах есть пурга; к Чуманам идти, всё лес, всё пурга, там только одни мидвиди живут — 108.* В Очерском районе была д. Пурга (2, 266). Полагают, что слово заимствовано из саамского языка, где называет нижнее разветвление рогов над мордой оленя (Фасмер, 3, 409). В русских говорах развилось новое значение слова.

ПУ́СТОШЬ, ПУСТЫ́НЯ, ПУСТЫ́РЬ, ПУ́СТЫШ — заброшенное, не возделываемое поле: *Около березника пустошь: пахали раньше, а теперь заросло — 55, Только сейчас вместо бора пу-*

стыня — настоящее поле — 35, Сашка с пустыша, с этого склона слетел — 47, Дальнее поле бросили, там сейчас заросло бурьяном всё, крапивой, пустырь теперь — 92; место, где нет никакой растительности: В нашей стороне пустошь есть, там никогда ничего не растёт, пустое место, пустырь в общем — 114. Слово *пустошь* отмечается в пермских памятниках XVII в.: «Вверх по Каме от деревни Сюзьвы пустошь, что пахивал Василий Рязанов» (18, 308). В 1928 г. в Пермском округе существовал починок Пустошь (11, 400). Слова образованы от прилагательного *пуст(ой)*.

Р

РАВНИНА — плоский участок земной поверхности без возвышенностей и оврагов: *По береговой равнине дома стояли, и на угорах дома были* — 53.

РАЗВИЛИНА, РАЗВИЛКА, РАЗВИЛЫ, — место разветвления дороги, реки, лога: *Развилаина получается, где одна дорога пошла туда, а другая сюда; речка идёт, у речки тоже развилина* — 121, *Потом развилка — распутье дорог, Сосуновская росстань называется* — 14, *Вот у нас сошлись две сухие в один широкий лог, так это место, где они сошлись, развилами называют* — 38. Развилиной называют также одно из ответвлений дороги, реки, лога: *Развилаина дороги идёт вправо на Рассольный* — 122, *Сын и Оляуш — вот развилины из одной речки* — 54. В памятниках фиксируется слово *развилина*: «Межа по тому ж логу вверх до развилины» (19, 1002). В Большесосновском районе есть д. Развилы (1, 56). В терминах приставка *раз-* придает

значение 'раздвоение, расхождение в разные стороны', а корень *вил* обозначает извилину (ср.: глагол *вилять*).

РАЗДВѢГА — место разветвления дороги: *Одна дорога идёт, а потом вдруг отворачивает от неё другая в сторону, раздвига тут* — 70.

РА́МЕНЕ, РА́МЕНО, РА́МЕНЬ, РА́МЕНЬЕ, РА́МЕНЬЁ, РА́МКА — хвойный лес: *Рамене — это хвойный лес; в рамене у нас малины много и рыжиков* — 55; *За малиной ходим в рамено, лес за деревней* — 14; *густой, труднопроходимый лес: Тут рамень — тёмный лес: ни поляны там, ни солнышка* — 92, *Леса-то здесь дремучи были, непроходимые: раменье или рамень называли* — 125, *Раменьё — дремучие леса, тёмные раньше были* — 61, *Дали рамку под рубку* — 105. В пермских документах XVII в. отмечается слово *рамень*: «А по правую сторону лесу черного — раменье вдоль на три версты» (18, 329). В 1928 г. в Пермском округе был починок Раменье (11, 298). Ю. В. Откупщиков считает, что в слове *рамень* древний суффикс *-мен* (ср.: *пламень, знамена*), а *ра* — корень, тот же, что и в словах *ратай* 'пахарь', *рало* 'соха'. Слово *рамень* изначально называло пашню, а так как при подсечно-огневом земледелии место для пашни расчищали в лесах, то с пашни название перешло на лес.

РАССО́Л — болото с соленой водой: *Такое болото рассолом зовут; на нём даже трава не растёт, колеблется всё, и соль выступает* — 92; *подземный источник с большим содержанием соли: Рассол под землёй тёк, там в старину рассол и качали* — 134. Термин отмечается в деловых документах XVII в.: «Трубы росольные садити, кто будет в каком месте на своей

земле росол найдет» (18, 303). В 1905 г. в Пермском уезде существовала д. Рассольная (3, 253).

РАССО́ХА — место слияния двух рек: *Вверх по-едешь, там река на два русла разделилась, середина — рассоха — 141*; одна из двух рек или логов, которые при слиянии образуют новую реку, лог: *За рассохой пашня, а там луга, по этим лугам рассоха протекала — 121, Лог там рассоха — 77*. Слово встречается в пермских документах XVII в.: «Пустошь Прорыв и отхожая пашня за речкою Россохою написаны за Иваном» (18, 602). Этим словом в Прикамье названы многие реки, а также населенные пункты, ср.: пос. Рассоха (1, 67). Рассохой называли одну из двух ручек сохи, а само слово *соха* в древности обозначало дерево с развилкой, рогатину. Географическое название возникло в результате сходства сливающихся рек с рассохами сохи.

РАССТА́НИ, РАССТА́НЬ, РО́ССТАНИ, РО́ССТА́НЬ — место пересечения дорог или разделения одной дороги на две: *В старину бегали ворожить на расстани в святки. Прибежат на развилку-то дороги — на расстани-то, сами себя зачертят и ждуг — 45, Расстань, где дорога расходится: одна туда, другая сюда — 85, Ехали, вылезли на перекрёстке этих дорог, росстани зовём — 13, Росстань — это развилка дорог иначе — 92*. Слово *расстань* встречается в фольклоре: «Дождик, дождик, перестань, я поеду на расстань». В Осинском районе есть д. Росстани (1, 136). Причина появления этих слов очевидна, ими называли места на дорогах, где приходилось расставаться, расходиться в разные стороны. Употребление же в них разных приставок обу-

словлено развитием русского языка. Приставка *рос-* (*роз-*) является исконной древнерусской по происхождению, а *рас-* (*раз-*) пришла в народную речь из книжного языка, в который проникла еще в эпоху Древней Руси из старославянского — литературного языка IX—X вв. всех славян.

РАСЩЕЛИНА — узкая долина между горами: *Между гор расщелина, как дорога, ровная площадь — расщелина — 20*. О происхождении корня *щел(ь)* см.: *прощелок*.

РЕКА́ — постоянный водный поток значительных размеров, текущий между берегами: *Сначала река течёт меж прямых берегов, а потом коленом изгибается — 51*. Слово часто фиксировалось в пермских памятниках: «На левой стороне тое реки Бабки, вниз едучи, камень Молебный» (19, 992). Слово *река* праславянское, полагают, что родственно глаголу *ринуть* (но чередование гласных).

РЕМА́ — густой, труднопроходимый участок леса, заваленный буреломом: *Лес непроходимый — рема или арема; густой чащей завалёный, бурьяном заросший, бурелом там; ни косить, ни ходить, ни ягоды там не возмёшь — 79* (см.: *арема*).

РЕНТОВКА — участок в лесу, где были выкорчеваны деревья: *Раньше выкорчёвывали опять место под пашню, эти места называли рентовками; тожно сияли рожь — 108*. Термин возник от слова *рента*, которое первоначально называло участок леса, отданный в ренту, то есть во временное пользование за плату для вырубki леса и устройства пашни. Затем, когда земля перестала быть частной собственностью, старое значение слова забылось, но

само оно сохранилось, правда, в измененном значении.

РЕЧИЩЕ — старое, покинутое рекою русло: *Косить ходили по речищу, ивы там стоят, ивняк, когда-то река была — 79.*

РЁЛКА — возвышенность между двумя параллельно идущими оврагами, логами: *Рёлка как угор между двух логов — 81; сухая вытянутая возвышенность на болоте, на лугу: Там, за вильгортским тальником, рёлка; на ровном месте с одной стороны болотина, с другой стороны тоже, а посередине возвышенность — рёлка — 137; отмель или островок на реке: Вода течет вправо и влево течёт, образуется между этими рёлка, водой не затопляется — 18; поляна в лесу или между лесом и полем: Покос небольшой среди леса — рёлка; в лесу попадают чистые полянки, на них косим; нам нынче две рёлочки дали — 92, Коло лесу кручёная поляночка маленькая и называется вот так — рёлка — 10; узкая полоса леса в поле: Рёлка — узенькая полоска леса, отходит от основного массива — 87. В Усольском районе есть д. Релка (1, 178). Термин возник от слова *рель* 'перекладина', 'возвышенная гряда'.*

РЖАВЕЦ — топкое болото с ржавой водой: *Там ржавец: сыро, болотина, травой да кустарником зарасло; вода в ём застойная, протоки нет, и она бурая такая, как ржавчиной покрыта — 137. В памятниках Прикамья XVII в. ржавцем, а также ржавчиной назывались ржавое болото и источник, медленно текущий из такого болота: «От Камы до Еловья веретей да через веретею вниз по ржавцу» (19, 200), «Межа з западу по протоку — по ржавчине, а с северу по озеру» (19, 624).*

Термины образованы от *ржа* — древнего, еще праславянского слова, связанного с обозначением бурого красного цвета — *рудый* (ср.: *рдеть*).

РОВ — овраг: *Весной туды и не проберёшься, всё няша кругом да ров большой; вода с полей сильно бежит, ров-от весь и размывает* — 70. В пермских памятниках XVII в. этим словом называли искусственно вырытую глубокую канаву около древних поселений: «Межа по Каме-реке Гурдина городища на ров, на нижний конец» (18, 298). Слово образовано от глагола *рыть* (ср.: *рою*).

РóВНЯДЬ — равнина: *На покосе у нас место хорошее больно: ровно, гладко, ровнядь и зовём* — 45. Слово образовано от прилагательного *ровн(ый)* с помощью распространенного в географических терминах суффикса *-ядь* (ср.: *мокрядь*).

РОДНÍК — источник, бьющий из земли: *Родники, звать-то, бьют, это когда в низком месте почва выкатит, вот и вода* — 114. Это слово встречается в пермских документах XVI—XVII вв.: «Погост Искор на роднике и на Черном ручью» (18, 217). В Соликамском районе есть с. Родники (1, 168). В слове корень *род* (ср.: *родить, рождать*). Родником называют, таким образом, рождающийся источник.

РОПОЧáЖНИК — чащоба в лесу: *Ропочажник — вот непроходимое место в лесу, чащоба* — 121. В севернорусских говорах есть слова *ропак, ропака* ('нагромождение льдов', 'куча камней'), которые возникли на основе заимствования из саамского языка (Фасмер, 3, 501). На основе этих слов с помощью русских суффиксов возникло новое слово, обо-

значающее тоже нагромождение, но уже не камней и льдин, а ветвей, валежника.

РОСНИК — ключ: *Ключики у нас есть, хорошая вода бежит, росниками называют* — 24. Название возникло от слова *роса*.

РОССЫПЬ — участок, сплошь покрытый камнями: *Верхакчимский носок, там россыпь; такой разборчивый камень на носках, просто разрушился там* — 2.

РОСТОША — ложбина, промытая весенней водой: *У нас ростоши есть; это на ровном месте провалины посередь встречаются, весной вода в них бежит* — 117. В говорах в том же значении есть слова *росточь, ростошь*, в которых исследователи видят корень *ток* (ср.: *поток*).

РОСЧИСТЬ — участок леса, расчищенный от деревьев и кустов: *В старину, чтоб землицы побольше было, расчищали место в лесу; вырубали лес да выжигали после, а место звали росчисть* — 92.

РОЧИ — заливные луга (слово зафиксировано только в форме мн. числа): *А дальше идут рочи, луга то есть заливные* — 65. В коми говорах есть глагол *ротчыны* 'разливаться', с которым и связан термин *рочи*, возникший на основе заимствованного слова.

РОЩА — небольшой лиственный лес: *Чтобы дойти до Петрищева, надо было пройти берёзовую рощу* — 16; участок в лесу, поросший деревьями одного вида: *В лесу есть рощи, еловые, сосновые есть, там и грибы и ягоды* — 87. Слово отмечается в пермских памятниках XVII в.: «В том болотце роща-ивняг» (19, 994). В 1909 г. в Кунгурском уезде была д. Роща (4, 83). В слове славянский корень

раст (ср.: *расти*), претерпевший фонетические изменения: чередования *а/о, ст/щ*.

РУБЕЦ — место в реке, где сливаются два течения: *Вот правый берег, ходовая переходит сюда, вода бурлит, рубец называется* — 121. Географический термин появился путем переноса слова *рубец* (ср.: глагол *рубить*), называвшего рану, а затем — место зажившей раны.

РУСЛО — ложе реки: *Конечно, плохо что русло у реки каменистое* — 51. Полагают, что корень слова древний, праславянский, тот же, что и в близком славянском — литовском — языке, — *rusnóti* 'медленно течь' (Фасмер, 3, 521).

РУЧЕЙНА, РУЧЕМОИНА — русло ручья: *Каменная степь ныне вся в ручейнах, весной водой талой те ручейны намыло* — 137, *Весной с гор большая вода идёт, так такие ручейны намоет!* — 4.

РУЧЕЙ — небольшой естественный поток воды: *Где-то из-под земли вода выходит, это мы ключом называем, а вот от ключа ручей течёт* — 8. Слово отмечается в пермских памятниках XVII в.: «Пашенные земли от ручья, кой от городища от Пыскорского» (19, 1008). В 1928 г. в Пермском округе существовала д. Ручей (11, 34). Происхождение слова неясно. Одни исследователи видят в нем однокоренное слово к глаголу *рычать* (но чередование гласных), то есть ручей — шумящий поток; другие обнаруживают в термине *ручей* тот же корень, что и в чешском слове *řící* 'быстрый' (Фасмер, 3, 524).

РЫБНИК — пруд: *У рыбника запружено, купаются ребятишки даже; рыбник — это пруд, ключ запружен, рыбы в нём сейчас нет* — 19.

РЯБИ́ННИК — участок, заросший деревьями рябины: *В рябинник ходим осенью на рябчиков, много их на рябину слетается — 92.* В Сивинском районе есть д. Рябинники (1, 159). Термин возник от слова *рябина*, однокоренного со словами *рябой*, *рябить* (ср.: Фасмер, 3, 535).

РЯМ — густо заросшее место в лесу или на опушке: *Шибко густой рям, пройти нельзя; это роца, край лесу — 28.* Слово возникло на основе заимствования из прибалтийско-финских языков, ср.: карельское *rieme* 'болото, поросшее лесом' (Фасмер, 3, 537).

С

СБЕГÁ — место слияния двух рек, давших новую реку: *Две речки в одну сливаются; то место, где они соединяются, сбегá называют — 114.*

СГО́РОК — невысокий бугор: *Там дальше по дороге сгорок, невысокий он, бугорочек — 137.* В 1909 г. в Соликамском уезде была д. Сгорки (15, 16). Термин возник из слова *взгорок*, в котором начальный звук *в* утрачен, а звук *з* передается с помощью *с*.

СЕДЛО́ВИНА — неглубокая впадина в гребне возвышенности или между двумя возвышенностями: *Низ между угорами седловиной ещё зовут — 45.* Термин образован от слова *седло*.

СЕЛÍЩЕ — оставленное, заросшее место бывшего поселения: *Люди уехали, постройку убрали, осталось селище: на селище крапива растёт, камни валяются — 55.* В памятниках XVI—XVII вв. этим словом называют и функционирующее, и бывшее поселения: «Починок на реке Ширеве — селище ново, а в нем

- И двор» (18, 237), «Леса дикие, и селища чуцкие¹, и пустоши, и берега, и островки пустые в вотчину» (18, 61). В Косинском районе есть д. Селище (1, 208). В термине тот же корень, что и в глаголе *селиться* — *сел*, возникший из праславянского *седл* и связанный с корнем глагола *сидеть*. Таким образом, селище — место, где сидели, то есть жили, люди.
- СЕМЕННИК, СЕМЯНКА** — оставленный на вырубках участок леса: *Семенник* — это молодой лес, его оставляют на семена — 121, *Когда лес рубили, семянки оставляли, они должны вырубки осеменить* — 86.
- СЕРЕДЫШ** — наносный остров на реке: *Вода кругом, а посерёдке как бы остров, так это серёдышем называется* — 10; возвышенность, покрытая лесом, между логами: *Сколоч был такой: лога к нему подошли по ту сторону, по другую — и называют серёдыш* — 133. В 1928 г. в Пермском округе существовала д. Середыш (11, 282). Термин имеет тот же корень, что и слово *середина*.
- СКАЛА́** — одиноко стоящая каменная глыба: *Со всем молодые были, на Поныш ходили, там горы большие, скалы; скалы острые, высокие, издалика видать* — 70; каменный выступ горы: *Скала там — обрывистый отвесный уступ* — 96. В слове *скала* древний корень, такой же, как в глаголе *скалить* 'трескаться', 'отщеплять'.
- СКА́Т** — наклонная поверхность, спуск с горы: *У подножья только камни были, а на скатах*

¹ «Чуцкие» — чудские, принадлежавшие древнему финноязычному народу, называемому чудью. В Прикамье чудскими именовали памятники, оставленные предками современных коми-пермяков.

- растительность всякая — 57. В 1909 г. в Оханском уезде существовала д. Скаты (6, 147).*
- СКÁТОК** — намытый рекой низкий песчаный берег: *Есть скаток у воды, где загорают, пляж, его как присадило — 24.*
- СКЛáДКА** — поляна, отведенная для покоса и хранения сена: *Там есть ещё Платонова складка: кругом вот лес, в середине, у леса, поляна чистая для покосу — 26. В корне слова клад, ср.: складывать.*
- СКЛóН** — спуск с горы, наклонная часть горы от вершины до подножия: *На склоне, на лицевой стороне горы, быстро поспевают ягоды — 8.*
- СКóЛОК, СКóЛКА** — небольшой участок леса в поле: *Там, глядишь, сколок — лесок такой небольшой осередь поля растёт — 114, За нашим домом сколка есть — это что и сколок — 80;* деланка в лесу, отведенная под рубку: *У каждого хозяина был свой сколок, а не так, чтобы как попало руби. Сколки дальние, сколки ближние, все в одном месте, в лесу — 9 (см.: осколок).*
- СЛúДА** — высокая, покрытая лесом гора с крутыми склонами: *Слуда резко выделяется на местности — возвышенность такая с лесом; слуда — крупная гора, далеко видать — 86;* обрывистая глинистая или каменистая часть высокого берега: *Крутой каменистый берег реки — слуда, не подлезешь, не зацепишься — 14. В памятниках XVII в. отмечаются термины слуда и слудка: «От Каменной слуды вверх по Сылве-реке» (21, 295), «Межа от Патрина городища подле материк и до слудки и сограми, что подле креж» (18, 297). В пермских деловых документах зафиксированы также термины слюда и слюдка: «На*

реке на Косьве вверх из-под Кормановы слюды» (1, 8), «Деревня Пермская на слюдке, на реке на Очере» (1, 24). В Ильинском районе есть с. Слудка (1, 84), в 1928 г. существовал починок Слуда Пермского округа (11, 324).

СМОРЪДИННИК — место, заросшее кустами смородины: *Вышел на красивую поляну у родничка, большой смородинник там, за ягодами туда ходят — 87*; дурно пахнущее болотистое место: *У той калужины по весне смородинник — 117*. Здесь по существу два слова. Первое возникло от названия растения *смородина*, второе — от древнего диалектного слова *смород* 'плохой запах, дым'. В далеком прошлом оно называло любой запах, отсюда и обозначение им смородины, листья которой издают запах (их и сейчас заваривают как чай).

СОГРА — сырой, болотистый участок леса или лес: *В согре растёт лес мелкий, грибы там собирают, осинник там — 85*, *Согра — такое сырое место в лесу, туда ходят лоси, пьют, на эту согру — 41*; сырое, болотистое место в пойме реки: *Согра по Ирьяку — мокро место, раньше непроходимо было, зыбун — 42*; низкое сырое место с кочками: *Согра — такое исстари веков кочковатое и водянистое место — 18*. Слово встречается в пермских памятниках XVII в.: «С Верх-Лысьвы согрой по Сирье (реке) к русской дороге» (20, 343), «Межи тому Лаптеву лугу — согра — черный лес» (18, 297). Составители документов в XVII в., редактируя их, заменяли иногда слово *согра* словосочетаниями *согратное место* и *согретное место*: «Есть де порозжая земля — согратное и болотное место у Соли Кам-

ской» (11, 4), «Как к тебе ся память придет, и ты б тем согретным пустым местом по межам, как в челобитье написано, велел владеть» (11, 4). В Кунгурском районе была д. Согра (2, 224). Сырой участок леса называют также *согровиной*: *Согровина в жаркие лета высыхает, в согровине брусница* — 5. Происхождение слова *согра* точно не установлено, оно известно в коми-пермяцком и коми-зырянском языках и, возможно, является заимствованным из них.

СОЛОНЬК, СОЛЯНЬК — ключ с соленой водой: *Солоник там — ручей солёный* — 134, *Много у нас ключиков: соляник или солёный ключ, в нём вода солёная, раньше всё коровы бежали туда* — 108.

СОЛОНЦЫ — болотистый участок с соленой водой (зафиксирована только форма множественного числа): *Солёная вода в болоте, коровы на солонцах пьют* — 77; участок с почвой, пропитанной солью: *Зверьё ходят соль лизать на солонцы; там ничего не растёт, соль не даёт* — 18.

СОСНЯГ, СОСНЯК — сосновый бор: *Из сосняка с угора я по четыре ведра в день грибов приносил* — 129, *Идёшь возвышенностью, сосняком, а потом и деревня Гаревая* — 87. Оба слова есть в документах Прикамья XVII в.: «Леса всякие: ельники большие и сосняги мелкие» (17, 615), «По Каме, по правой стороне луг — сено косят и боровое место — сосняк» (18, 309). В Кунгурском районе была д. Сосняк (2, 201), в 1928 г. в Пермском округе — д. Сосняги (11, 248).

СПОР, СПОРА — место, до которого поднимается вода из реки по ее притоку во время половодья: *Спор возле Плотниковых, тут только*

и можно перейти речку, а ниже глубоко очень — 38, Ашан большой изгиб делает у споров, весной тут разливался и затоплял спора — 4. В терминах тот же корень, какой в прилагательном спор(ый) — 'обильный, тучный'. Вода во время половодья спорая — большая, прибывающая; отсюда и название места, до которого доходит спорая вода.

СПУСК — наклонная поверхность, склон горы: *К песчаной косе идти лучше по отлогому спуску — 102.*

СТАРИЦА — старое, оставленное русло реки: *Старица у нас — старое русло реки после прорвы — 14.* В соликамской рукописи XVII в. читаем: «За старицею — Косьвою-рекою селище старое, то де у них была деревня Васенина» (10, 48). В Красновишерском районе существовала д. Березовая Старица (2, 87).

СТЕПЬ — возвышенность на водоразделе с непроходимым лесом: *Ябрусская степь здесь, там леса только, потому и называем степью; Волимская степь большая, там лес непроходимый; Волимская степь — хребет такой, разделяет Волим и Ваю, один лес там — 2;* большая поляна: *Поляны вокруг леса называли степями; от дороги пойдёт поле — Власова степь, другая поляна — Сенькина степь — 109.* Поляну называют также степушкой: *Клубника есть за Шинельшиковой степушкой — 66.* В пермских памятниках XVII в., как и в современном литературном языке, степью названо обширное открытое безлесное пространство с травянистой растительностью: «Видели их в Уфинском уезде на степе на таковых лошадях, каковы у меня терялись» (7, 84). По поводу происхождения слова *степь* суще-

ствуует несколько гипотез (Фасмер, 3, 755). Пермские материалы поддерживают одну из них, выдвинутую В. А. Меркуловой, которая считает, что в некоторых говорах праславянского языка это слово обозначало спину (ср.: в говорах 'верх хребта лошади'), а затем возвышенность. Развитие слова привело к появлению новых значений: возвышенность — безлесная возвышенность — безлесное пространство.

СТОЛБЫ — высокие крутые скалы, имеющие обрывы со всех сторон: *Ниже там есть Мартински столбы; камень такой выдался в виде столба, значит; вот и столбы — 2.*

СТРÉЛКА — мыс между рекой и ее притоком или между двумя сходящимися оврагами: *Стрелка на реке, где другая река втекает — 18, У Домичей есть стрелка — это два лога когда сходятся — 87; длинный сужающийся участок леса между двумя сходящимися полями: Стрелка у нас — лес на поле, когда суживается, образует острый угол — 96.* В Красновишерском районе был пос. Стрелка (2, 88). Этот термин — результат переноса названия *стрелка* (от *стрела*) на географический объект, похожий по форме.

СТРЕМНÍНА — участок реки с быстрым течением: *Где река остров огибает, самая стремница, течение такое быстрое да глубоко, лодку разворачивает — 137.* Термин возник от того же корня, от какого слово *струя* (но чередование звуков).

СУВОДЬ — водоворот в реке: *Лодку в суводи крутит — 122; широкое мелкое место на реке с тихим течением: Суводь — это где тихо, как курья делается — 2.* В слове корень *вод* и древняя приставка *су-* (ср.: *супруги, сутки*).

СУГО́Р, СУГО́РОК — небольшой бугор, пригорок: *Раньше дивно было клубеники по сугорам, ямам, логам; только снег сойдёт с бугров, ребята уже по сугорам босиком летают — 4, Едешь и попадаются сугорки — горки, которые объезжаешь, — 94.*

СУГО́РЬЕ — холмистая местность: *В дождливый год лучше по сугорью родит; с сугорков-то дождь сбежит, и хорошо в дождливое лето-то, да и солнышка на сугорках больше — 92.*

СУЗÉМЬЕ, СУЗÉМЬЁ, СУЗÉМ, СУЗÉМОК — глухой лес: *Лес густой, тёмной, черной, его называли суземье — 2, По сузёму пойдёшь, во все намаешься — 119, Сузёмок — тут не ходят совсем, непроходимый лес — 127.* Суземьем называют также поляны или поля, значительно удаленные от деревни, находящиеся за глухим лесом: *Поле в стороне где-то, за лесом, его и называют суземье — 56.* Эти термины встречаются в пермских памятниках XVII в.: «На гору прямо в сузем» (18, 296), «В малом суземке досталось земли мне, Василью» (12, 31), «Подписал ему, Илье, чертеж свой на косогорном суземье» (15, 51). В Чердынском районе существовала д. Суземье (2, 330), в Соликамском — д. Суземок (2, 311). Одни исследователи считают слово *сузём* заимствованным из финских говоров, где *systä* — 'лесная глушь' (Фасмер, 3, 797). Другие полагают, что в нем славянский корень *зем* (ср.: *земля, земной*) и древняя приставка *су-*, как в словах *суводь, сугорок*.

СУХОДО́Л — ровный, сухой (без источников и сырых мест) участок земной поверхности: *На охоту ходят в суходол, воды там нет — 93.* В 1928 г. в Пермском округе был хутор Суходолово (11, 378).

СУХУША — участок, расчищенный от леса под пашню: *У нас называлось почека, сухуша, кулиги — 95.*

СУША — сухая твердая земля: *На болоте есть места, кажется, что там суша, а ступишь, там заростель, топкое место в болоте — 15.* В 1908 г. в Пермском уезде существовала д. Суша (7, 79).

СУШНЯГ — участок леса с высохшими деревьями: *За Субботиным полем сушняги, больно там сухарнику много, много лесу сухого; по грибы-то вон в сушнягах был — 45.*

Т

ТАЙГА — обширный густой хвойный лес: *Тропинка эта была узенькой и шла через тёмный лес, тайгой называли его — 53.* В Чернушинском районе была д. Тайга (2, 350). Полагают, что слово пришло в русский язык из монгольских языков.

ТАЛ, ТАЛЬНИК — место у реки, заросшее густым кустарником, ивой: *Ежика бордовая, она родилась около реки, там был тал: всё кусты-кусты, непроходимо место — 81.* На острове тальник, там молодая поросль ивы, густая да низкая — 137. В 1928 г. в Пермском округе была д. Талы (11, 406). В основе названия лежит слово тал 'ива', заимствованное из тюркских языков (Фасмер, 4, 13).

ТОКОВИЩЕ — поляна в лесу, куда слетаются весной птицы на брачный период: *На токовище, оно в лесу, проходит весенний ток боровых птиц: тетерев, глухарь — 87.* Полагают, что корень слова ток связан с тек (древнее чередование гласных звуков), то есть то-

ковище — место, куда стекаются, слетаются птицы (Фасмер, 4, 69).

ТОПОСТЬ, ТОПЬ — место с водой, грязью в болоте, у реки: *Топость на болотах ещё трясиной зовут — 14, Вокруг там болота, в них местами топь страшная — 12.*

ТОРФЯНИК — место залежей торфа: *Где торф достают, глубокоуце, это торфяник — 68.* Термин образован от слова *торф*, заимствованного из немецкого языка.

ТРУНДА — топкое болото: *Вот топость-то, ребята, вы туда не заходите, там трунда, болото, значит — 13; торфяная почва: Трунда в болоте бывает, она долго горит, там от жару в земле сама загоратся, трунда дымит-дымит — 18; участок леса с буреломом: Трунда лес тожо называют, она вся завалённая, медведи кое-где проходят — 10.* Слово *трунда* 'торфяное болото' есть в коми-зырянских говорах, оно связано по происхождению со словом *тундра*.

ТРСИНА, ТРСИННИК, ТРСУН, ТРСУЧКА — болотистый участок с поросшей мхом колеблющейся почвой, под которой вода: *Трясина — то же самое болото; по ему идёшь, оно трясётся, можно провалиться; в топи не растёт ничего, а трясина мохом обрастает; трясина была, засасывало — 20, Около Горбуновской горы прошлым летом лошадь в трясинник попала, так с телегой вместе и засосало — 67, По праву-ту руку трясун, болотина тамока — 45, Место тут трясучка: внизу вода, сверху торф — 121.* Все термины являются однокоренными с глаголом *трясти*.

ТУЛУМ — речной порог, образованный большими камнями: *Там река порожистая, на ей тулумы. Тулум — порожистое место, каменные ва-*

луны там в реке — 16. Слово *тулум* в русских говорах является, как полагают, заимствованием из тюркских языков (Фасмер, 4, 118). А. К. Матвеев, исследуя вариант термина — *тулым*, приходит к такому же выводу. В. И. Лыткин отмечает, что из русских говоров слово проникло в коми-язьвинский диалект. В бассейне Вишеры есть речка Тулым.

Т^уНДРА — торфяная почва: *Тундра — чёрная земля, в нашей стороне её немного, она горит даже* — 54. Слово заимствовано из финских говоров.

ТЯГ^уН — длинный пологий спуск с горы: *Тягун тут, это пологий спуск или подъём* — 17; длинное узкое поле: *Тут выезжаем на длинное поле — тягун* — 52. В 1905 г. в Пермском уезде был выселок Тягунов (3, 97).

У

УВА^л — склон горы: *Как спустишься по увалу, так и выйдешь к лесу* — 68; вытянутая гора: *Увал — гора, она разделяет, раньше увал считали слудку* — 81; вершина горы: *Поднялся в гору, и самая высокая точка — увал* — 5; коренной берег реки: *Подле речку, подле увалу надо идти* — 44. Слово употреблялось в памятниках XVII в.: «Поперек между Кондасом (рекой) и врагом увал» (18, 317). В 1905 г. в Чердынском уезде был починок Кайские Увалы (3, 371). В слове корень *вал* (ср.: *вал* 'вытянутая земляная насыпь').

УГО^л — мыс между двумя сходящимися оврагами, логами: *Поле находилось в углу двух логов, плохо было его убирать* — 84. В Очерском районе была д. Угол (2, 257).

УГОР, а также УГОРЬЕ — гора, холм: *Поднимается угор большой, то есть гора — 140, Мы жили в низменности, а центральная часть деревни на угорье — 57*; коренной крутой берег реки: *Угор — это берег крутой у реки — 124*; склон горы, оврага: *Вниз по угору надо спуститься — 137, Угорье — сначала равнина, а потом в лог — 87*. В пермских говорах распространены слова *угорок, угорочек, угорчик, угорышек*, называющие небольшой холм. Слово *угор* отмечается в памятниках Прикамья XVII в.: «Береза стоит в угоре того логу близко вершины» (21, 225). В Березовском районе есть д. Угор (1, 48). В термине тот же корень, какой в слове *гора*.

УЗЕНЬ — участок реки, где сужается русло: *Ричка в узень переходит — 50*. В пермских памятниках отмечается слово *узедь*: «В межах та пожня с верхнюю сторону Черные речки с церковною пожнею, а снизу по узезде, а вниз по той же Черной речке» (2, 17). Исследователи возводят слово *узень* к заимствованию из тюркских (татарского, башкирского) языков, где *өзен* 'река, ручей, русло реки', ср.: тюркский глагол *өз* 'течь' (Фасмер, 4, 154). Что же касается термина *узедь*, то он мог возникнуть на русской почве с суффиксом *-jedь* (как *мокредь*), ср.: прилагательное *узкий*. Но могло произойти приспособление заимствованного тюркского слова к русскому языку, и в нем стал использоваться продуктивный в географической терминологии суффикс *-jedь*.

УКЛОН — склон горы, оврага: *По уклону пройдёшь в лог, по логу выйдешь в Антипьевы поля — 53*.

УРЭЧИЩЕ — долина реки, пойменные луга: *По*

Кувe-то вообще хорошие уречища — 59. В чердынской грамоте XVII в. читаем: «В Чердынском уезде по уречищам на пустых местах от Чердыни и от погостов в дальнем расстоянии» (8, 1327).

УРМáН — глухой лес: *В такой урман забрели, так еле докричались до своих — 4.* В 1928 г. в Пермском округе был хутор Урман Петра (11, 340). Слово заимствовано из татарского языка.

УРОТ — лощина между горами, проход через хребет: *С той стороны камень (гора. — Е. П.) и с другой стороны камень, между ними, может, с километр, а лощина между ними называется уротом; Урал далеко отседа, сто пять километров, урот проходит, проходить можно — проход — 2.* Возможно, слово принесено с Русского Севера и связано по происхождению с термином *урт* (из саамского языка), которым называют столовую гору, выровненный массив, разделенный на плосковершинные параллельные гряды (Мурзаев, 582). Однако произошли изменения и в фонетике слова (развился гласный), и в его значении: им стали называть не весь массив, а проход между горами, грядами.

УСТЬ — несклоняемое слово в составе географических названий, которым обозначают местность, прилегающую к устью реки: *Деревня Усть-Рязановка, потому что в устье реки Рязановки — 32.* В памятниках XVII в. это слово сочеталось не только с именами собственными, но и с географическими терминами: «В усть-истоку у Бабки-речки стоит вяз» (19, 1001). В Пермской области множество названий населенных пунктов начинается с Усть-: Усть-Ашап, Усть-Гаревая, Усть-Иргино, Усть-

Паль, Усть-Лог, Усть-Сепыч, Усть-Язьва и другие (1, 296—297).

УСТЬЕ — место впадения реки, оврага в другую реку, овраг: *Речка в речку падает — устье стало — 50*. Слово отмечается в документах Прикамья XVII в.: «С правой стороны вышел большой сухой лог, а в устье того логу против гранной березы заросшее болотце» (21, 226). Корень слова тот же, какой в слове *уста*.

УТЁС — каменная гора с острой вершиной: *Рябят на утёс всё бегали, камень как будто один торчит — 36*; отвесный каменный берег реки: *К реке тут дороги нет, утёс крутой, не спустишься — 139*. Слово отмечается в документах XVII в.: «С двух сторон города гора-утес» (18, 185), в топонимике: д. Утес Чусовского района (1, 201). Слово связано по происхождению с глаголом *тесать*.

УТОПЕЛЬ — грязное, топкое место: *Отец-от и переносил меня через утопель; грязь была, болото — 22*. Термин связан с глаголом *утопить*.

УЩЁЛЬЕ — узкий овраг между двумя горами: *Ущелье — лог между двух гор, по ущелью проходит дорога — 96*. Термин образован от слова *щель* (см.: прощелок).

Х

ХМЕЛЬНИК — место, заросшее хмелем: *По Ножовке-то всё хмель растёт, хмельник там — 52*. В Чердынском районе есть д. Хмельник (1, 193). Термин образован от слова *хмель*, заимствованного праславянским языком из германских говоров (Фасмер, 4, 250).

ХóБОТ — изгиб русла реки: *Излучину реки ещё хоботом зовут* — 115. Происхождение слова связывают с глаголом *хабить* 'хватать' (Фасмер, 4, 252).

ХОДОВА́Я — фарватер реки: *На реке, где пароходы ходят, — ходовая* — 128; звериная тропа в лесу: *В лесу ходовых много, это звериные тропы; самая приметная ходовая, когда лось тропу к водопою протопчет* — 51. Термином стало субстантивированное прилагательное.

ХОЛМ — небольшая гора на ровной поверхности: *С виду это просто холмы, такие возвышенности, травой заросшие* — 114. Полагают, что это древнее, праславянское слово было заимствовано из германских говоров (Фасмер, 4, 255).

ХóЛУЙ — место наноса на реке веток, кустов, деревьев: *Холуй — это где-то по Волиму-речке есть холуя; это лес нанесёт, завалит, запрудит, прососёт второй прогал в речке; это место, где не поймёшь, где варвахтер Волиму, — это холуй* — 2. Слово употреблялось в XVII в.: «Вверх по Вильве-реке по обе стороны Вильвы наволочки до холую» (12, 52), оно попало в топонимику: в 1908 г. в Осинском уезде была д. Холуй (5—87). Видимо, слово проникло в севернорусские говоры из финских, где *kalu* — 'хлам'. Кстати, в значении 'старое деревянное имущество, хлам' оно отмечается в соликамской грамоте 1615 г.: «Продад двор, а во дворе хором: изба да клеть наземная и со всем холуем дворовым» (3, 11193).

ХРЕБéТ — цепь гор: *Тропа идёт к подножью склона Ослянского хребта* — 122. Термин возник в результате переноса слова *хребет* —

‘спина, позвоночник’ на географический объект».

ХРЯЩ — место, сплошь покрытое галькой, мелкими камнями: *Место у нас тут всё каменистое — хрящ — 127*; ключ в болотистом месте: *Там хрящ — ключик бежит, да кругом топко, болото — 134*. У термина общий корень со словами *хруст, хрустеть* (но чередование звуков).

Ц

ЦЕЛО — обширный глухой лес без дорог: *За медведем ходил далеко в цело — места нехожены — 44*. Название образовано от прилагательного *цел (целый)*.

Ч

ЧАПУРЬГА — место, занятое густым еловым лесом: *К речке идёт чапурига — густой хвойный лес; выписывали на дрова чапурижник — сухой тонкий лес — 17*. В термине корень общий с корнем диалектного глагола *чапать* ‘хватать, цапать’. И действительно, в чапуриге еловые ветки цепляются друг за друга, «хватают» проходящего.

ЧАСТИК — участок, поросший густым лесом: *Пойдём в частичк по грибы — 125*. Термин возник от прилагательного *част(ый)*.

ЧАША, ЧАШИНА — обширная впадина на земной поверхности, изменность округлой формы: *Самое лучше место пасти — в чаше; и не жарко, и трава баска; чаша глубока, прохладно, от солкышка угоры закрывают — 45*; ложе бывшего озера: *Озерко высохло, место то чашиной стали звать, но весной в чашине*

скопляется вода — 15. В Октябрьском районе есть д. Чаша (1, 130). Термин *чаша* возник путём переноса древнего славянского названия посуды на географический объект.

ЧАЩА, ЧАЩИНА, ЧАЩОБА, ЧАЩОБНИК — участок густого, труднопроходимого леса, кустарника: *От речки затянуло такой чащей, лучше туда не ходи — 139, Лес туго растёт, человеку не пройти, чащина — 113, В чащобе никаких грибов нет, там ёлки густо растут, темно — 129, Не продерёшься сквозь такой чащобник — 4.* В Пермской области было несколько деревень с названием Чашина, например в Юрлинском районе (1, 226). Однако эти названия могли возникнуть либо по географическому термину, либо от прозвища первопоселенца Чаша (ср. распространённую в Прикамье фамилию Чашин, образованную от такого прозвища). В терминах тот же корень, какой в прилагательном *част(ый)*, но чередование согласных *ст/щ*.

ЧЕЛПАН — гора округлой формы с высокими склонами: *Челпан — гора высокая; там на челпане во все четыре стороны отвесы — 121, Вот это местечко повыше, похоже на круглый каравай хлеба, челпан называется — 51.* В Кунгурском районе была д. Подчелпан (4, 62). Слово *челпан* проникло в русские говоры Прикамья из коми-пермяцкого языка как название каравая хлеба. В кунгурском документе 1710 г.: «Взял топор, два челпана хлеба, четыре безмена толокна» (7, 566). Путём переноса слово попало в географическую терминологию, как и слова *каравай, каравашек*.

ЧЕРЕМОЖНИК, ЧЕРЕМОШНИК, ЧЕРЕМОШНИК, ЧЕРЕМОШНИК, ЧЕРЕМОШНИК, ЧЕРЕМОШНИК — место, заросшее черемухой:

В череможник ходили за черёмухой — 121, Ходил в черемошник, черёмухи набрал — 52, Здесь был раньше черёмошник, росло много дикой черёмухи — 84, Тут черемшаник: недалеко друг от друга черёмуха растёт — 89, По лугам черёмуха растёт, там черемушник — 11. Черёмушник на угоре, черёмухи нынче было! — 114. Термины образованы от названия дерева — черемуха, в котором, по мнению О. Н. Трубачева, тот же древний корень, какой в слове червь, то есть черемуха любит влажную почву и расположена к червивости.

ЧЕРТЁЖ — участок леса, предназначенный под вырубку: *В чертеже лес рубили, чертежи уже сейчас не делают — 106;* поле или поляна на месте вырубленного в прошлом леса: *У нас было место, косили, вот его называли чертёж — 121.* В Соликамском районе есть д. Чертеж (1, 168). Слово встречается в деловых документах XVII в.: «Чертеж против Березовского острова над Камою, а подчерчиван вязник и осинник и всякий лес, а черчен тот чертеж Степаном» (19, 201). Этот текст памятника свидетельствует о том, что при подсечно-огневом земледелии, чтобы расчистить поле от леса, деревья «чертили» или «подчерчивали», то есть топором внизу на ствол наносили черты, разрушали кору и дерево высыхало. Такие высохшие деревья валили, сжигали и таким образом удобряли новое поле. От глагола чертить 'подсекать' и возник термин чертёж.

ЧИСТЕДЬ, ЧИЩЕНЬНА, ЧИЩОБА — участок, расчищенный под пашню или покос от леса, камней: *Чистедь — раньше лес навалят и жгут, вот чистедь и называется; чистедь — там луга, поля, убирают там всякие камни —*

2, Чищенина, когда расчистят, её и косят; у нас было две чищенины — 121, Кириллова чищоба — полянка такая, там чистил Кирилл — 109. Во всех словах корень *чист/чищ*, ср. глаголы *чистить, очищать*.

ЧУРÓК, ЧУРК — гора: За рекой у нас гора, чурок называется; это тоже чурок — большущая гора — 2, Бугор, или чурк — всё одно — 115; скала: Гористый берег, крутой берег, с чурками; скалы у нас чурками называют — 2. Слово *чурк* заимствовано из коми языков.

Ш

ШÉИНА — суженная часть лога: Лог в своей середине был узкий, и называли это место Гришина шеина — 84. В Красновишерском районе был пос. Шеина (2, 88). (Однако название могло появиться и по фамилии.)

ШИШМА́РА — участок, расчищенный от деревьев и кустарника: *Шишмара* — небольшое поле, расчищенное от пеньков и мелкого кустарника — 126. В Кунгурском районе было с. Шишмара (2, 229).

ШÓЛÓМ, ШОЛÓМЕНЬ — небольшая гора округлой формы: *Шолом* округлый, на все стороны покатый, снег на вершине долго не задерживается; *шолом* вон как выделяется среди полей-то — 56, *Шоломень* — это у нас пастбище в косогоре — 51. В 1928 г. существовала д. Верхний Шоломень, в Верхкамском округе (10, 30), в 1909 г. в Кунгурском уезде выселок Шеломок (4, 86). Одни исследователи полагают, что термин *шолом* возник в результате переноса древнерусского слова *шелом* 'шлем' на географический объект. Другие возводят корень ^vпраславянского слова *selm*

(из которого появилось *шелом*) к тому же источнику, к какому восходит слово *холм* (но чередование звуков). (См. Фасмер, 4, 424). ШОЛОНЬ — болотистый участок: *Шолонь у нас называлось болотистое место* — 22. А. И. Попов объясняет название псковской реки Шелонь (Шолонь) как Солона, то есть соленая (для псковских говоров было возможно смешение звуков *ш* и *с*). В окрестностях р. Шелони были выходы соляных ключей. Возможно, имя собственное перешло в нарицательное — географический термин *шолонь*. Однако возможен и обратный процесс: географический термин, называвший участок с солеными источниками, перешел в имя собственное — название реки.

ШУТЁМ, ШУТЁМА, ШУТЁМИНА, ШУТЬМА — заброшенное, заросшее травой и кустарником поле: *На него сеяли, а теперь не сеют, бросили поле, шутём это* — 41, *Там шутёма — брошенное место, кустами заросло* — 134, *Непаханое место тут; раньше-то пахали, а теперь не пахут — шутёмина* — 54, *Шутьма — это поляна; там косили, там ягод много* — 37. В документах Прикамья XVII в. фиксируется слово *шутём*: «Семену досталось треть шутему» (15, 62). В Кунгурском районе была д. Шутьма (2, 215), в Пермском округе в 1928 г. — д. Шутемы (11, 62). Слово *шутём* есть в коми языках.

Я

ЯГ — хвойный лес: *Место такое: растёт кустарник да ёлки — яг* — 113. Слово пришло в русские говоры из коми-пермяцкого языка. ЯМА, ЯМИНА — карстовый провал: *Можно по-*

дойти к озеру, которое в провальной яме — 51, Провалих было полно, даже дна не видно — ямины — 121; небольшое озерко в пойме реки: Около чёрного берега были ямы, как чаши, лывы; там ловили щучат — 81; углубление в дне реки: По реке много воронок-то было, там яма на яме — 45, Ямины на дне, водой размывает землю, ямины образуются — 137; участок с водой на болоте: А на болоте яма — бучило — 125. В памятниках XVII в. есть слово яма: «Оттоль до глубокой провальной ямы» (19, 1026), в Пермском районе была д. Ямы (2, 281). Яму в реке с водоворотом называют также ямуриной: В ямурине крутит, засосёт, утонуть можно — 134. Слово яма существовало в праславянском языке, откуда попало в разные славянские языки.

ЯР — крутой, обрывистый берег: Обрыв прямой, как стена, в реку уходит, яр это — 90; глубокое место в реке у берега: У берега сразу яр, оступишься — и весь в воду уйдёшь — 137; глубокое место в реке с быстрым течением: Быстро место в речке, и говорят: тут яр; где крутит, завивает, там ведь яр, утонешь — 39. Слово употреблялось в пермских документах XVII в.: «Прямо через лог на красный яр, а под яром яма» (19, 1000). Оно сохранилось в топонимах: д. Красный Яр Кишертского района (1, 97). Ряд исследователей считают слово заимствованным из тюркских языков (Фасмер, 4, 559). Б. А. Ларин, обращая внимание на древность слова в русском, украинском и польском языках, считает географический термин славянским, ср.: *ярый, яростный, Ярило* — бог восточных славян.

Приложение 1

НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ, В РЕЧИ ЖИТЕЛЕЙ КОТОРЫХ ЗАФИКСИРОВАНЫ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ

1. Азово, д., Карагайский район
2. Акчим, д., Красновишерский район
3. Аспа, с., Уинский район
4. Ашاپ, с., Ординский район
5. Березовка, с., Усольский район
6. Бобровска, пос., Чусовской район
7. Боголюбова, д., Кочевский район
8. Большая Кузя, д., Осинский район
9. Большие Кузнецы, д., Большесосновский район
10. Большое Савино, д., Пермский район
11. Большое Сидорово, д., Кудымкарский район
12. Боровск, г. Соликамск
13. Бородино, д., Березовский район
14. Буб, с., Сивинский район
15. Бурдино, д., Очерский район
16. Быгель, г. Березники
17. Верещагино, г.
18. Верхние Муллы, г. Пермь
19. Верхняя Давыдовка, с., Осинский район
20. Верхняя Курья, г. Пермь
21. Вильгорт, с., Чердынский район
22. Висим, г. Пермь
23. Вишня, д., Карагайский район
24. Вышка II, г. Пермь
25. Гайны, раб. пос., Гайнский район
26. Гари, д., Добрянский район
27. Губаха, г.
28. Гувашер, д., Ильинский район
29. Дворцовая Слудка, д., Пермский район
30. Дий, д., Чердынский район
31. Добрянка, г.
32. Дыбки, д., Нытвенский район
33. Егва, с., Кудымкарский район

34. Загарье, г. Пермь
35. Закамск, г. Пермь
36. Заосиново, д.,
Пермский район
37. Захаровка, д., Ордин-
ский район
38. Змеевка, с., Частинский
район
39. Зобачева, д., Ильинский
район
40. Ильинский, раб. пос.,
Ильинский район
41. Ильича, пос.,
Кунгурский район
42. Ирьяк, д., Осинский
район
43. Казымово, д., Оханский
район
44. Калинино, с.,
Кунгурский район
45. Калиновка, с.,
Чернушинский район
46. Камгорт, с., Чердынский
район
47. Кашкара, д., Осинский
район
48. Кикус, с., Чердынский
район
49. Киприно, д., Очерский
район
50. Кировский, г. Пермь
51. Кишертъ, с.,
Кишертский район
52. Кленовая, д., Частинский
район
53. Ключи, д., Добрянский
район
54. Ковриги, д., Нытвенский
район
55. Комары, д.,
Верещагинский район
56. Копально, д., Чусовской
район
57. Костарево, г. Пермь
58. Красный Ясыл, с.,
Ординский район
59. Кудымкар, г.
60. Кукушкино, д.,
Большесосновский район
61. Кукуштан, раб. пос.,
Пермский район
62. Кулики, с., Очерский
район
63. Кунгур, г.
64. Купчик, с., Чердынский
район
65. Курган, пос.,
Чердынский район
66. Леун, с., Октябрьский
район
67. Лобаново, с., Пермский
район
68. Лобаново, д.,
Соликамский район
69. Лузино, с., Нытвенский
район
70. Лысьва, г.
71. Лябово, д., Добрянский
район
72. Майдан, д., Осинский
район
73. Майкор, раб. пос.,
Юсьвинский район

74. Малое Романово, д.,
Усольский район
75. Мартино, д.,
Красновишерский район
76. Мартяново, д.,
Пермский район
77. Медведка, д.,
Частинский район
78. Монастырка, д.,
Осинский район
79. Моргунова, д.,
Суксунский район
80. Моховляны, д.,
Лысьвенский район
81. Назарова, д., Ильинский
район
82. Неволино, с.,
Кунгурский район
83. Нижняя Курья, г. Пермь
84. Никольск, д., Осинский
район
85. Новые Ляды, раб. пос.,
Пермский район
86. Ныроб, раб. пос.,
Чердынский район
87. Нытва, г.
88. Оверята, раб. пос.,
г. Краснокамск
89. Ольховка, пос.,
Пермский район
90. Оса, г.
91. Острожка, с.,
Очерский район
92. Паинцы, д.,
Лысьвенский район
93. Паклин, д., Частинский
район
94. Паль, с., Осинский
район
95. Песьянка, д., Пермский
район
96. Плеханово, с.,
Кунгурский район
97. Плесо, д., Гайнский
район
98. Пожва, раб. пос.,
Юсьвинский район
99. Покча, с.,
Чердынский район
100. Полетаево, д.,
Кунгурский район
101. Потаскуево, д.,
Красновишерский район
102. Пыскор, с., Усольский
район
103. Пянтег, с., Чердынский
район
104. Редикор, с.,
Чердынский район
105. Родники, с.,
Соликамский район
106. Романиха, д.,
Красновишерский район
107. Романово, с.,
Усольский район
108. Савенки, д.,
Верещагинский район
109. Сарс, раб. пос.,
Октябрьский район
110. Селетки, д.,
Большесосновский район
111. Селянка, ж.-д. ст., пос.,
Чусовской район

112. Семино, г. Березники
113. Сенькино, с.,
Добрянский район
114. Сепыч, с.,
Верещагинский район
115. Сидорова, д.,
Кудымкарский район
116. Слудка, с., Ильинский
район
117. Сметанино, д.,
Усольский район
118. Спирята, д., Очерский
район
119. Старая, г. Лысьва
120. Старые Ляды,
г. Пермь
121. Сылва, раб. пос.,
Пермский район
122. Троицк, д.,
Березовский район
123. Тураевка, д.,
Октябрьский район
124. Турлавы, д.,
Усольский район
125. Углеуральский, раб.
пос., г. Губаха
126. Уинское, с.,
Уинский район
127. Усолье, г.
128. Усть-Гаревая, с.,
Добрянский район
129. Федоровск, с.,
Куединский район
130. Филипповка, г. Кунгур
131. Фоки, с., Чайковский
район
132. Цидва, с., Чердынский
район
133. Чайковская, ж.-д. ст.,
пос., Нытвенский район
134. Чашкина, д.,
Соликамский район
135. Чекмени, с.,
Нытвенский район
136. Чепец, пос., Чердын-
ский район
137. Чердынь, г.
138. Чудиново, д.,
Нытвенский район
139. Шахарово, д.,
Суксунский район
140. Юг, раб. пос.,
Пермский район
141. Юрла, с., Юрлински
район
142. Юсьва, с.,
Юсьвинский район

Приложение 2

СОБРАНИЯ ПЕРМСКИХ ПАМЯТНИКОВ XVI—XVIII вв., В КОТОРЫХ ОТМЕЧАЮТСЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ

1. Выпись с писцовых книг Соликамского уезда письма и меры Михаила Кайсарова: Рукопись. — ЦГАДА, ф. 1278, оп. 2, ч. 1, дело 46.

2. Горбунова А. А. Соликамская грамота XVII в. // На Западном Урале. — Пермь, 1956. — С. 116—118.

3. Грамоты Коллегии экономии: Рукописи. — ЦГАДА, ф. 281, оп. 17.

4. Копии частных писем XVI—XVIII вв.: Рукопись. — Пермская областная библиотека имени А. М. Горького. — Фонд редкой книги. — № 61593.

5. Кунгурская земская судная изба: Рукопись. — ЦГАДА, ф. 687, оп. 1.

6. Кунгурские акты XVII века (1668—1699 гг.). Спб., 1888.

7. Кунгурские судебно-административные учреждения XVII—XVIII вв.: Рукопись. — ЦГАДА, ф. 1015, оп. 1.

8. Пермские документы XVII — начала XVIII в.: Рукописи. — Архив Ленинградского отделения Института истории АН СССР. — Ф. 122.

9. Полякова Е. Н. Соликамские рукописи XVII—XVIII вв. как источник изучения топонимики // Уральский археографический ежегодник за 1970 год. — Пермь, 1971. — С. 244—253.

10. Расписные списки XVII в.: Рукописи. — ЦГАДА, ф. 137, оп. — Соликамск.

11. Соликамские рукописи XVII в. — ГАПО, ф. 597.

12. Соликамские столбцы XVII в.: Рукописи. — Кунгурский краеведческий музей.

13. Соликамские тетради начала XVIII в.: Рукописи. — Кунгурский краеведческий музей.
14. *Удинцев В.* История займа. — Киев, 1908. — С. 233—252.
15. Чердынские свитки XVII—XVIII вв.: Рукописи. — Чердынский краеведческий музей, ф. 2558.
16. Чердынские свитки XVII—XVIII вв.: Рукописи. — Чердынский краеведческий музей, ф. 2561.
17. *Шишонко В.* Пермская летопись. Первый период. — Пермь, 1881.
18. *Шишонко В.* Пермская летопись. Второй период. — Пермь, 1882.
19. *Шишонко В.* Пермская летопись. Третий период. — Пермь, 1884.
20. *Шишонко В.* Пермская летопись. Четвертый период. — Пермь, 1884.
21. *Шишонко В.* Пермская летопись. Пятый период. Часть первая. — Пермь, 1885.
22. *Шишонко В.* Пермская летопись. Пятый период. Часть вторая. — Пермь, 1887.

СПИСКИ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ
ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

1. Пермская область: Административно-территориальное деление. — Пермь, 1982.
2. Пермская область: Административно-территориальное деление. — Пермь, 1963.
3. Список населенных мест Пермской губернии. — Пермь, 1905.
4. Список населенных мест Пермской губернии: Кунгурский уезд. — Пермь, 1909.
5. Список населенных мест Пермской губернии: Осинский уезд. — Пермь, 1908.
6. Список населенных мест Пермской губернии: Оханский уезд. — Пермь, 1909.
7. Список населенных мест Пермской губернии: Пермский уезд. — Пермь, 1908.
8. Список населенных мест Пермской губернии: Соликамский уезд. — Пермь, 1909.
9. Список населенных мест Пермской губернии: Чердынский уезд. — Пермь, 1909.
10. Список населенных пунктов Уральской области: Верхкамский округ. — Свердловск, 1928. — Т. 1.
11. Список населенных пунктов Уральской области: Пермский округ. — Свердловск, 1928. — Т. 8.
12. Список населенных пунктов Уральской области: Сарапульский округ. — Свердловск, 1928. — Т. 9.

ЧТО ЧИТАТЬ О НАРОДНЫХ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНАХ
ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

Беляева А. В. Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в коми топонимии. — М., 1968.

Беляева О. П. Из наблюдений над местными географическими терминами // Вопросы русского языка и методики его преподавания. — Пермь, 1966.

Бутырина К. Г. Из наблюдений над топонимией в междуречье Камы и Чусовой // Географические названия Прикамья. — Пермь, 1968.

Варбот Ж. Ж. Славянские этимологии (**snica*, **vertъje* и *vertěja* 'возвышенность', *plytъkъjъ*) // Общеславянский лингвистический атлас: Материалы и исследования 1976. — М., 1978.

Вылежнев Ю. Г. Поморский географический термин в Верхнем Прикамье // Изучение географических названий. — М., 1966.

Грузберг А. А. Слова древнерусского языка в лексике пермских говоров // Живое слово в русской речи Прикамья. — Пермь, 1972. — Вып. 3.

Грузберг А. А. Слова древнерусского языка в лексике пермских говоров. Статья вторая // Живое слово в русской речи Прикамья. — Пермь, 1976.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. — М., 1955.

Дерягина З. С. *Верх* и его производные в севернорусской гидрографической терминологии // Топонимия Урала и Севера Европейской части СССР. — Свердловск, 1985.

Диakoнова С. Г. Топонимы с суффиксом -ядь (-едь) // Вопросы ономастики, № 7. — Свердловск, 1974.

Добродомов И. Г. О некоторых русских словах, заим-

ствованных из греческого языка через тюркское посредство // Лексикология и словообразование древнерусского языка. — М., 1966.

Кривощев И. Я. Словарь географическо-статистический Чердынского уезда Пермской губернии. — Пермь, 1914.

Кривощекова-Гантман А. С. Географическая терминология коми-пермяцкого языка / Вопросы лингвистического краеведения Прикамья. — Пермь, 1974.

Кривощекова-Гантман А. С. Географические названия Верхнего Прикамья. — Пермь, 1983.

Кривощекова-Гантман А. С. Общерусская и общекоми лексика ландшафта в составе топонимии Прикамья // Русский язык и методика его преподавания. — Пермь, 1967.

Ларин Б. А. Об архаике в семантической структуре слова (*яр — юр — буй*) // Из истории слов и словарей. — Л., 1963.

Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. — М., 1970.

Лыткин В. И. Коми-язьвинский диалект. — М., 1961.

Марадудина Т. В. Некоторые особенности употребления географических терминов в топонимике // Вопросы топониматики. — Свердловск, 1967.

Матвеев А. К. Географические названия Урала: Краткий топонимический словарь. — Свердловск, 1980.

Матвеев А. К. К этимологии русского диалектного слова *челпан* // Etudes Finno-Ougrines. — Budapest — Paris, 1975. — Т. 10.

Матвеев А. К. Новые данные о финно-угорских заимствованиях в русских говорах Урала и Западной Сибири // Вопросы финно-угорского языкознания. — М.; Л., 1962.

Меркулова В. А. Заметки по истории и этимологии слов // Этимология 1968. — М., 1971.

Мокиенко В. М. К этимологии слов *бочага, мочага, корчага*. — В кн.: Этимологические исследования по русскому языку. — М., 1972. — Вып. 7.

Мораховская О. Н. К исторической интерпретации лек-

сической карты // Русские говоры: К изучению фонетики, грамматики, лексики. — М., 1975.

Мошева А. А. Отадъективные имена существительные типа *быстрядь, чернядь* в акчимском говоре // Живое слово в русской речи Прикамья. — Пермь, 1976.

Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. — М., 1984.

Нешатаев Н. И. Распространение коми-пермяцких географических названий в Пермской области // Географические названия Прикамья. — Пермь, 1968.

Николаев С. Ф. Географические названия Пермской области: Указатель литературы // Географические названия Прикамья. — Пермь, 1968.

Николаев С. Ф., Степанов М. Н., Чепкасов П. Н. География Пермской области. — Пермь, 1984.

Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. — М., 1966.

Никонов В. А. Ручей — ключ — колодезь — криница — родник // Материалы и исследования по русской диалектологии: Новая серия. — М., 1961.

Откупщиков Ю. В. К истокам слова. — М., 1973.

Полякова Е. Н. Географические термины в пермских деловых памятниках XVII — начала XVIII века // Вопросы ономастики: Русская топонимия и географическая терминология. — Свердловск, 1977. — Вып. 12.

Полякова Е. Н. Материалы к словарю географических терминов пермских памятников XVII века. — Пермь, 1972.

Полякова Е. Н. О диалектном слове *отнога* в русском языке // Эволюция лексической системы севернорусских говоров. — Вологда, 1984.

Полякова Е. Н. Слово *согра* в пермских памятниках XVII века и в современных говорах Пермской области // Живое слово в русской речи Прикамья. — Пермь, 1971. — Вып. 2.

Полякова Е. Н. Соликамские рукописи XVII—XVIII вв. как источник изучения топонимики // Уральский археографический ежегодник за 1970 год. — Пермь, 1971.

Попов А. И. Шелонь // Русская речь. — 1973. — № 5.
Словарь говора д. Акчим Красновишерского района
Пермской области. — Пермь, 1984. — Т. 1.

Словарь говоров Соликамского района Пермской об-
ласти. — Пермь, 1973.

Словарь русских говоров Среднего Урала. — Сверд-
ловск, 1964—1984. — Вып. 1—5.

Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965—
1985. — Вып. 1—20.

Таскаева Л. А. Заимствованная лексика в географиче-
ской терминологии русских говоров Среднего Урала // Во-
просы ономастики: Русская топонимия и географическая
терминология. — Свердловск, 1977. — Вып. 12.

Таскаева Л. А. Словообразовательные модели геогра-
фической терминологии в русских говорах Среднего Урала
// Вопросы ономастики: Собственные имена в системе язы-
ка. — Свердловск, 1980.

Толстой Н. И. Славянская географическая термиоло-
гия: Семасиологические этюды. — М., 1969.

Трубачев О. Н. Славянские этимологии *ĭegъуха,
ĭegъѣха // Этимологические исследования по русскому язы-
ку. Вып. 2. — М., 1962.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка:
В 4 т. — 1964—1973.

Чупин Н. К. Географический и статистический словарь
Пермской губернии: В 2 т. — Пермь, 1873—1887.

Энциклопедический словарь географических терми-
нов. — М., 1968.

Этимологический словарь русского языка / Под руко-
водством и редакцией Н. М. Шанского. — М., 1963—
1982. — Вып. 1—8.

Этимологический словарь славянских языков / Под ред.
О. Н. Трубачева. — М., 1974—1985. — Вып. 1—12.

Приложение 5
УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ГАПО — Государственный архив Пермской области.

д. — деревня.

Лыткин, Гуляев. — Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. — М., 1970.

оп. — опись.

пос. — поселок.

р. — река.

раб. пос. — рабочий поселок.

с. — село.

СРНГ — Словарь русских народных говоров: В 20 вып. — М., 1965—1985.

Фасмер. — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. — М., 1964—1973.

ф. — фонд.

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов.

Шанский. — Этимологический словарь русского языка / Под руководством и редакцией Н. М. Шанского. — М., 1963—1982. — Вып. 1—8.

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков / Под ред. О. Н. Трубачева. — М., 1974—1985. — Вып. 1—12.

СОДЕРЖАНИЕ

Очерк географической терминологии
Пермской области
5

Словарь географических терминов
Пермской области
49

Приложение 1
Населенные пункты Пермской области,
в речи жителей которых зафиксированы
географические термины
169

Приложение 2
Собрания пермских памятников XVI—XVIII вв.,
в которых отмечаются
географические термины
173

Приложение 3
Списки населенных пунктов
Пермской области
175

Приложение 4
Что читать о народных географических терминах
Пермской области
176

Приложение 5
Условные сокращения
180

Елена Николаевна Полякова

ОТ «АРАИНЫ» ДО «ЯРА»

Редактор *Е. В. Ключева*
Художник *А. А. Рюмин*
Художественный редактор *Г. А. Ключарева*
Технический редактор *Г. А. Пантелеева*
Корректоры *Л. К. Крамаренко,*
Г. Б. Черникова

ИБ № 1638

Сдано в набор 22.06.87. Подписано в печать 07.12.87. Формат 70×90^{1/32}. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 6,73. Усл. кр.-отт. 7,02. Уч.-изд. л. 6,908. Тираж 10 000 экз. Заказ № 583. Цена 40 к.

Пермское книжное издательство. 614000, г. Пермь, ул. К. Маркса, 30. Книжная типография № 2 управления издательств, полиграфии и книжной торговли. 614001, г. Пермь, ул. Коммунистическая, 57.

Полякова Е. Н.

П54 От «арайны» до «яра»: Русская народная географическая терминология Пермской области — Пермь: Кн. изд-во, 1988. — 180 с.

ISBN 5—7625—0059—4

Книга рассказывает о географической лексике, употребляющейся в живой речи жителей Пермской области, о происхождении географических терминов. Включает словарь географических терминов.

П $\frac{4602000000-7}{M152(03)-88}$ 61—88

ББК 91.9.81

Книга «От «араины» до «яра» открывает цикл научно-популярных книг по лингвистическому краеведению Прикамья, которые выйдут в Пермском книжном издательстве. Их авторы — пермские языковеды профессор Е. Н. Полякова, доценты А. С. Кривощекова-Гантман, Т. И. Дорофеева — в популярной форме расскажут об исследованиях народной речи, проводимых учеными Пермского государственного университета имени А. М. Горького и Пермского педагогического института.

Предполагается подготовка к изданию книг о лексике разговорной речи жителей Пермской области в прошлом и настоящем.

Несколько книг для широкого круга читателей будет посвящено именам собственным: истории русских фамилий в Прикамье, коми-пермяцким и русским географическим названиям края.